

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№5 (99)
2025

ГЛАВНАЯ ТЕМА

АТОМНЫЕ СЕКРЕТЫ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **СЛУЖБА ПО ПРИЗЫВУ В
ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНАХ –
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФСБ РОССИИ**

- **ПОМНИТ РОССИЯ. ПОМНИТ
БЕЛАРУСЬ**

«МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО
ВОЙНЫ» СТАЛО ОБЩИМ
ДЛЯ ДВУХ ГОСУДАРСТВ

- **ОБРЕЧЕННЫЙ МЯТЕЖ
ТАЙНЫЕ СТОРОНЫ
ВОССТАНИЯ
НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ**

Содержание

20

44

48

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

СЛУЖБА ПО ПРИЗЫВУ
В ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНАХ –
В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФСБ РОССИИ 2

В АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ
УСТАНОВЛЕН ПАМЯТНИК
СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ
БЕЗОПАСНОСТИ 3

«НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК»
ОБЪЕДИНИЛ ПОКОЛЕНИЯ 4

ДИНАМОВЦЫ
СОРЕВНОВАЛИСЬ В СТРЕЛЬБЕ
И В ЛОВЛЕ РЫБЫ 6

ВETERАНЫ ВОЕННОЙ
КОНТРРАЗВЕДКИ
УДОСТОЕНЫ НАГРАДЫ 8

МЕМОРИАЛ

ПОМНИТ РОССИЯ.
ПОМНИТ БЕЛАРУСЬ
«Молчаливое эхо войны»
стало общим для двух
государств 10

МНЕНИЕ

АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА:
«ГУМАНИТАРНАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ ДОЛЖНА
СТАТЬ ИМПЕРАТИВОМ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ» 16

СТАНОВЛЕНИЕ

У ИСТОКОВ
СОВЕТСКОЙ
РАЗВЕДКИ
Вклад
Иностранного отдела
в обеспечение безопасности
молодого Советского
государства 20

СФЕРА

ВИРТУОЗ
НАУЧНОГО ПОИСКА
К 120-летию
со дня рождения
Леонида Квасникова 28

ЛЕГЕНДА

ЮРИЙ ДРОЗДОВ:
«СМЫСЛ МОЕЙ ЖИЗНИ –
РАЗВЕДКА» 36

СЛУЖБА

ПОГРАНИЧНАЯ ЛУНА
Собака на войне –
настоящий боевой друг 44

РАЗГРОМ

В ТЫЛУ И НА ПЕРЕДОВОЙ
Пограничники
дальневосточных округов
в Маньчжурской
наступательной операции 48

ПАМЯТЬ

БЫСТРО, ЖЕСТКО
И РЕШИТЕЛЬНО
Жизнь полковника «Альфы»
Владимира Зайцева
прошла под знаком борьбы
со шпионами
и террористами 56

ЛИЧНОСТЬ

РЫЦАРЬ РОССИЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ
Юрий Соломин –
моральный авторитет
для современников
и потомков 64

ЗАГОВОР

ОБРЕЧЕННЫЙ МЯТЕЖ
Тайные стороны
восстания на Сенатской
площади 72

Служба по призыву в пограничных органах – в центре внимания Общественного совета при ФСБ России

15 ОКТЯБРЯ 2025 ГОДА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПОГРАНИЧНОМ МУЗЕЕ ФСБ РОССИИ СОСТОЯЛОСЬ ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Перед началом мероприятия его участники осмотрели экспозицию Музея. Они обратили внимание на его важную роль в сохранении истории пограничных органов и памяти о пограничниках, доблестно защищавших рубежи Отечества.

В рамках функции по общественному контролю за соблюдением действующего законодательства органами федеральной службы безопасности члены Совета ознакомились с организацией военной службы по призыву в пограничных органах, которая была возобновлена в 2024 году на основании Федерального закона от 25 декабря 2023 года № 639-ФЗ, обсудили вопросы всестороннего обеспечения призывников и приоритетные задачи в области работы пограничных органов с допризывной молодежью.

«На наш взгляд, Пограничная служба ФСБ России комплексно и системно подготовилась к возобновлению военной службы по призыву. Благодаря этому военнослужащие положительно оценивают условия, созданные для них в подразделениях, – подчеркнул пред-

седатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – За период службы они на практике осознают важность охраны государственной границы, проникаются пограничными традициями. О высоком уровне доверия со стороны призывников и их родителей свидетельствует поступательный рост желающих стать именно пограничниками. Формированию такой от-

ветственной гражданской позиции способствует активная военно-патриотическая и профориентационная работа с допризывниками. Со своей стороны, Общественный совет наметил ряд конкретных мер информационного и организационного характера, направленных на дальнейшее повышение престижа военной службы по призыву в пограничных органах».

В Академии ФСБ России установлен памятник сотрудникам органов безопасности

ДАТА 7 НОЯБРЯ, СИМВОЛИЗИРУЮЩАЯ ЗНАЧИМЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ, – И СРЕДИ НИХ ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, УЧАСТНИКИ КОТОРОГО ПОСЛЕ ТОРЖЕСТВЕННОГО МАРША УХОДИЛИ ПРЯМО В БОЙ, – ТЕПЕРЬ ВОЙДЕТ И В СОБСТВЕННУЮ ЛЕТОПИСЬ АКАДЕМИИ ФСБ РОССИИ. В ЭТОТ ДЕНЬ ЗДЕСЬ СОСТОЯЛОСЬ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА СОТРУДНИКАМ И ВЫПУСКНИКАМ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ, ОТДАВШИМ ЖИЗНЬ ЗА НАШЕ ОТЕЧЕСТВО. РЕШЕНИЕ ПОДДЕРЖАТЬ СОЗДАНИЕ НОВОГО МЕМОРИАЛА БЫЛО ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯТО ОБЩЕСТВЕННЫМ СОВЕТОМ ПРИ ФСБ РОССИИ НА ВЫЕЗДНОМ ЗАСЕДАНИИ, КОТОРОЕ ПРОХОДИЛО В СТЕНАХ АКАДЕМИИ ОСЕНЬЮ 2023 ГОДА.

За полтора года идея полностью воплотилась в жизнь. Открытие памятника получилось по-настоящему торжественным и запоминающимся. На плацу выстроились учащиеся Академии, курсанты военно-патриотического центра «Вымпел» – ученики кадетских классов школы № 2120. Их приветствовали почетные гости и представители руководства Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Митинг, посвященный открытию памятника, сопровождал оркестр, а открывал и завершал мероприятие марш знаменной группы.

Выступая на торжественном митинге, начальник Академии ФСБ России генерал-полковник Николай Плотников сказал: «Мы искренне благодарны руководству ведомства, Службы организационно-кадровой работы, лично Сергею Александровичу Шишкалову и Евгению Николаевичу Ловыреву, нашим коллегам из головных подразделений и Общественному совету при ФСБ России за чуткое и неравнодушное отношение к усилиям Академии в сфере морально-психологической подготовки.

Ваша помощь высоко ценится сотрудниками и слушателями, мотивирует нас на решение очередных, еще более амбициозных задач. Пример тому – этот мемориал!

Предложение увековечить на новом художественном уровне в Академии память о павших сотрудниках, поддержанное осенью 2023 года ру-

ководством Федеральной службы безопасности и Общественным советом, нашло широкий отклик не только в академической среде. Особенно теплые слова признательности звучат сегодня в адрес авторов памятника – Владимира Александровича Суровцева и Владимира Ивановича Сягина, наших друзей – Василия Николаевича Титова и Петра Михайловича Фрадкина, проявивших деятельное личное

участие, а также выпускников Академии 1992 года – без которых столь блестящая реализация замысла вряд ли была бы возможна».

Сквозь время и испытания смотрят с пьедестала воины-чекисты разных эпох.

Как рассказал автор нового мемориала Владимир Суровцев, создавший

его в творческом тандеме с архитектором Владимиром Сягиным, представители Академии во главе с ее руководителем Николаем Плотниковым часто приезжали в мастерскую. «Дискуссии были непростые, это нормально, у каждого из нас свой опыт. И я очень благодарен руководству Академии за предложенную идею арки с журавлями. Она обогатила историю, дала мощный эмоциональный заряд и помогла органично вписать всю композицию в окружающую обстановку, став фактически связующей архитектурной формой с внутренней территорией», – подчеркнул Владимир Суровцев.

На вопрос, были ли реальные прототипы у фигур на постаменте, Владимир Александрович заметил, что в обликах

сотрудника Службы безопасности военного времени и современного героя многие узнают черты своих товарищей. Это свидетельствует о том, что бронзовые фигуры на гранитном постаменте – не сухие образы, они наполнены жизнью. Важно и то, что новый мемориал – один из немногих в столице, который охватывает и тему современной специальной военной операции.

Памятным оказалось мероприятие и для самых юных участников церемонии возложения цветов – кадет ВПЦ «Вымпел». Ребята отдали дань уважения героям, склонив головы перед их мужеством и самопожертвованием. Для гостей была проведена экскурсия по музею Академии. Изучение его экспозиции позволило курсантам осознать

масштаб подвига сотрудников органов безопасности в годы суровых испытаний. «Такие мероприятия для меня – это в первую очередь гордость за тех, кто защищал Родину, напоминание о том, как важно помнить и чтить наших героев», – поделилась своими впечатлениями Анна, ученица 9-го кадетского класса телеграм-канале школы.

Прежний памятник сейчас ожидает реставрации.

Отныне для всех настоящих и будущих курсантов Академии ФСБ России новый мемориал, установленный в ее стенах, станет не только напоминанием о верности долгу и Отчизне, но и местом, где можно отдать дань памяти сотрудникам органов безопасности прошлого и настоящего.

«Невский пятачок» объединил поколения

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ТЕЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ОКТЯБРЬСКИХ ДНЕЙ ПРОХОДИЛ ТРАДИЦИОННЫЙ СПОРТИВНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «НЕВСКИЙ ПЯТАЧОК». ОРГАНИЗАТОРАМИ ФЕСТИВАЛЯ ВЫСТУПИЛИ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РОССИЙСКИЙ СОЮЗ БОЕВЫХ ИСКУССТВ, КОТОРЫЙ В ЭТОМ ГОДУ ОТМЕЧАЕТ СВОЕ ДВАДЦАТИЛЕТИЕ. ФЕСТИВАЛЬ СОСТОЯЛСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ УФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНОБЛАСТИ, СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ ВИФК И ДРУГИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

«Невский пятачок» традиционно включает в себя не только спортивные соревнования, но и памятные мероприятия, где молодежи передаются традиции чтить память погибших и гордиться теми, кто сражался за свою Родину.

Фестиваль стартовал 17 октября в спортивной школе олимпийского резерва Пушкинского района. В этот день участники события отправились к мемориалу «Невский пятачок», чтобы возложить цветы павшим воинам в Великой Отечественной войне. Именно здесь сражался и был тяжело ранен отец Президента России Владимир Спирidonович Путин. Сюда практически ежегодно приезжает глава государ-

ства, чтобы отдать дань памяти всем бойцам Красной армии.

Знаменная группа и рота почетного караула Академии Росгвардии им. Г.К. Жукова символизировали торжественность момента.

В день соревнований, 18 октября, церемония возложения цветов и венков состоялась уже на Аллее Славы в память 80-й годовщины полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Эта церемония стала еще од-

ним эпизодом, который помогает сохранять историческую память и уважение к прошлому нашей страны.

Выступая на «Невском пятачке», член Общественного совета при ФСБ России Александр Афоничев сказал: «Мы собрались на этом священном месте в год 80-летия Великой Победы. Эта земля полита кровью наших дедов и отцов, и здесь формировались традиции патриотизма, любви к Родине, воспитания подрастающего поколения на подвигах, совершенных на этой земле. И наша главная задача сегодня – сохранять эти традиции, помогать молодым людям становиться настоящими гражданами нашей страны. Я уверен, что именно этим занимаются тренеры, наставники, активисты спортивных обществ, в детских спортивных школах. Сегодня мы видим это в спортивных результатах, которые они показывают в городе, в нашей стране, на международной арене. Хочу пожелать свято хранить эти традиции и добиваться высоких результатов в спорте – как дань уважения подвигам, которые совершили предыдущие поколения».

На мероприятие были приглашены почетные гости: представители органов власти, ветераны боевых действий, участники специальной военной операции, Герои России и руководители высших военных заведений города. На открытии фестиваля заместитель главы администрации Пушкинского района Владимир Львов обратился к присутствующим от имени главы администрации района Андрея Чапурова и передал его слова: «Благодаря таким событиям молодежь получает уникальный шанс – прикоснуться к истории своей страны, почувствовать причастность к великим свершениям прошлого и ощутить себя частью этого целого. Слава героям-победителям! Вечная слава нашим дедам и прадедам, которые защитили свободу и независимость Отечества».

В церемонии открытия фестиваля участвовал председатель Совета ветеранов Управления ФСБ России по горо-

ду Санкт-Петербургу и Ленинградской области Владимир Гусев. Обращаясь к участникам и гостям мероприятия, он упомянул о фразе Президента Владимира Путина, что спорт – дело государственное. Он также отметил, что данный фестиваль – яркий пример этого утверждения.

«Хочется верить, что мы будем собираться на этот фестиваль каждый год в этой замечательной школе. Мы будем обмениваться опытом, общаться. И, конечно, бороться и не сдаваться», – подчеркнул Владимир Гусев.

Президент филиала РСБИ по Петербургу и Ленобласти Михаил Кузьмин зачитал приветствие участникам фестиваля от председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга Александра Бельского: «Этот спортивно-патриотический фестиваль – мост между поколениями героев, связующая нить между подвигом наших дедов и доблестью сегодняшних защитников Отечества. Рукопашный бой – турнир, который станет центральным событием фестиваля, – не просто вид спорта. Это воплощение стойкости и боевого духа русского воина. Каждая схватка турнира – дань уважения тем, кто сражался на Невском пятачке».

Центральным спортивным событием стал командный турнир по рукопашному бою среди курсантов высших учебных заведений. Одержала победу в состязаниях и заняла заслуженное первое место команда Военного института физической культуры. «Серебро» завоевала команда Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулева. На третьем месте – команда Академии Росгвардии.

Гостям и участникам мероприятия были доступны мастер-классы по киокушинкай каратэ, ушу и другим боевым искусствам.

Помимо спортивных активностей, для присутствующих работали сразу три военно-патриотические выставки. «Кистью как штыком» – это работы, созданные в рамках всероссийского проекта академиком Российской ака-

демии художеств Андреем Блюком. Автор написал картины, отражающие храбрость и героизм как русских воинов в годы Великой Отечественной войны, так и сегодняшних бойцов специальной военной операции.

Капитан запаса Виталий Щербак представил свою выставку «Заветам верны». Художник отметил, что начал работать над картинами в 2022 году, и за каждой из них стоит своя история.

Третья экспозиция – фотопроjekt «Жена героя», который запечатлел на фотографиях супруг, матерей и сестер российских военнослужащих.

О своей деятельности также рассказал фонд «Спасибо маме за жизнь», который оказывает помощь бойцам, находящимся в зоне проведения СВО. Волонтеры представили результаты своей работы: окопные свечи, аптечки, жгуты, маскировочные сети и одежду.

На фестивале работала полевая кухня, и любой желающий мог подкрепиться армейской кашей с тушенкой. Гостей и участников мероприятия угощали обедом и горячим чаем.

«Невский пятачок» напомнил о том, что воспитание настоящих патриотов – системный процесс и залог дальнейшего развития России.

Динамовцы соревновались в стрельбе и в ловле рыбы

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВФСО «ДИНАМО» ЭТОЙ ОСЕНЬЮ ПРОВЕЛА СТАРТЫ ПО ДВУМ ВИДАМ СПОРТА, ПОСВЯТИВ ИХ 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. 4 ОКТЯБРЯ НА ТЕРРИТОРИИ СПОРТИНГ КЛУБА «МОСКВА» ПРОШЛИ СОРЕВНОВАНИЯ КУБКА МГО ВФСО «ДИНАМО» ПО СТЕНДОВОЙ СТРЕЛЬБЕ (СПОРТИНГ-КОМПАКТ), А ЧУТЬ РАНЕЕ, 20 СЕНТЯБРЯ, НА ОЗЕРЕ СЕНЫГА В ПЕТУШИНСКОМ РАЙОНЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ СОСТОЯЛСЯ ТУРНИР КУБКА ПО РЫБОЛОВНОМУ СПОРТУ.

В состязаниях по стендовой стрельбе участвовали 52 спортсмена из 15 команд, представляющих различные структуры Общества «Динамо».

Напряжение на стрелковых площадках нарастало с каждым новым кругом соревнований. Ловкость, точность и хладнокровие – именно эти качества определили сильнейших.

По итогам соревнования в общекомандном зачете победу одержала местная организация № 10. Это достижение стало особенно знаменательным, ведь команда вошла в состав Московской городской организации только в этом году. Второе место заняла команда «Динамо № 19», третье – «Динамо № 24» (команда № 2).

В личном первенстве места распределились следующим образом: первое место – Виктор Можаяев («Динамо-21»); второе – Денис Мосин («Динамо-19»); третье – Дмитрий Богданов («Динамо-24»).

На мероприятии присутствовали почетные гости: председатель Московской городской организации «Динамо» Андрей Понорец, заместитель дирек-

тора Федеральной службы исполнения наказаний России Сергей Щербаков, первый заместитель председателя РОО «Динамо-32» Юрий Чуприна, заместитель Московского межрегионального транспортного прокурора Михаил Звягин, заместитель начальника Главного управления ФСИН России по г. Москве полковник внутренней службы Марина Васина и председатель ветеранской организации МГО ВФСО «Динамо», заслуженный мастер спорта России, чемпион СССР, чемпион Европы, серебряный призер игр «Дружба-84», почетный динамовец Вячеслав Устинов.

Победители и призеры в личном и командном первенстве были награждены кубками, дипломами и медалями. Приятным напоминанием об этом спортивном событии для всех участников соревнований стали врученные им

памятные рюкзаки с символикой МГО ВФСО «Динамо».

В динамовских состязаниях всегда есть место общению. Вот и в этот раз в перерывах между стрельбами и после них спортсмены обменивались советами и впечатлениями. Дружескую атмосферу подкрепляла и забота организаторов: горячий ароматный чай и кофе с печеньем и бутербродами помогали восстановить силы.

Число участников соревнований Кубка Московской городской организации ВФСО «Динамо» по рыболовному спорту в этом году увеличилось – на старт вышли 18 экипажей, объединивших 36 спортсменов-рыболовов.

Несмотря на переменчивую погоду, атмосфера на озере Сеньга царила традиционно теплая и дружеская. Спортсмены продемонстрировали мастерское владение снастями, волю к победе, упорство и настоящий командный дух.

Спортсменов горячо поддерживали многочисленные гости соревнований, которых встречал председатель МГО ВФСО «Динамо» Андрей Понорец. Среди них – заместитель генерального директора ЧОО «Управления цветной металлургии» Александр Вершинин, начальник Управления Ростгвардии по Владимирской области, генерал-майор полиции Андрей Медведев, начальник Инспекции государственного надзора в сфере охраны и использования объектов животного мира Владимирской области Валерий Куфтин, председатель местной организации № 2 МГО ВФСО «Динамо» полковник полиции Елена Ковалева.

Соревнования проходили в один тур. Победителя определяли по сум-

марному весу улова, а всю пойманную рыбу после фиксации результатов бережно выпустили в водоем.

Особый статус мероприятию придадо судейство, организованное квалифицированными судьями Федерации рыболовного спорта России. Благодаря их высокому профессионализму и ответственности соревнованиям всем официальным требованиям победителям Кубка будет присвоен разряд кандидатов в мастера спорта, а призерам – первый

спортивный разряд по рыболовному спорту.

Призовые места в лично-командном зачете распределились следующим образом. Победителем стал экипаж местной организации № 5 в составе Артема Огородникова и Дениса Шеина. Второе место занял экипаж охотхозяйства «Сеньга» – Александр Царев и Максим Малов, третье – экипаж № 1 ветеранской организации МГО ВФСО «Динамо» в составе Александра Отубянникова и Владимира Кубышкина.

В специальной номинации «За волю к победе» награжден экипаж местной организации № 3 МГО ВФСО «Динамо». Приз «За самую крупную выловленную рыбу» завоевал экипаж местной организации № 5 МГО ВФСО «Динамо», подтвердив тем самым свой высокий класс.

По окончании состязаний всех участников ждал горячий обед из фирменной динамовской ухи и гречневой каши.

Прошедшие соревнования по таким, казалось бы, различным видам спорта, как стендовая стрельба и рыбная ловля, еще раз доказали умение «Динамо» не только воспитывать спортсменов высокого класса, но и укреплять дух товарищества и объединять людей.

Ветераны военной контрразведки удостоены награды

РОССИЙСКИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ «ПОБЕДА» ВРУЧИЛ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ВЕТЕРАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ» ПАМЯТНУЮ МЕДАЛЬ «80 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ». НАГРАЖДЕНИЕ ПОДПИСАЛ ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЛАДИМИР ПУТИН.

За годы существования организации ветераны проделали огромную работу по сохранению исторической памяти и поддержке здравствующих коллег. Одним из самых известных направлений деятельности «Ветеранов военной контрразведки» стала программа «Молчаливое эхо войны», которой много лет особое внимание уделяет и Общественный совет при ФСБ России.

В этом году памятная часовня установлена на Белорусской земле, а с конца нулевых годов благодаря поддержке Директора ФСБ России Александра Бортникова, усилиям членов организации, СМП 6 Службы ФСБ России, Департамента военной контрразведки ФСБ России и представителей Министерства обороны, с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси такие святыни возведены в Псковской (2009), Смоленской (2010),

МРОО «Ветераны военной контрразведки» удостоена награды «За значительный вклад в под-

готовку мероприятий, связанных с юбилеем Победы, мемориальную работу, а также патриотическое воспитание молодежи».

Ленинградской (пос. Невская Дубровка, 2011, пос. Ладожское Озеро, 2018), Калининградской (2013), Мурманской (2016), Курской (2019) областях, Республиках Карелия (2020), Дагестан (2021), Ставропольском крае (2023), а также в городах-героях Волгограде (2012) и Севастополе (2014), городах воинской славы Волоколамске (2015), Хабаровске (2015), Орле (2020) и Воронеже (2023), городе трудовой доблести Пензе (2022) и Астрахани (2025), городе воинской доблести Калуге (2024). Планируется установка часовни в Петропавловске-Камчатском – в августе этого года, в дни празднования 80-летия окончания Второй мировой войны, на месте будущей часовни положили памятный камень.

Как отметил председатель президиума Межрегиональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки» Касим Яхиен, особое место в сфере деятельности организации занимает забота о мемориальных

захоронениях. Благодаря работе ветеранов восстановлено и создано заново более 50 мемориалов, в том числе на могилах таких известных контрразведчиков разных поколений, как Виктор Абакумов, Николай Селивановский, Валерий Фалунин, Леонид Шидловский, и многих других. Активное участие в делах ветеранской организации принимает бывший руководитель Департамента военной контрразведки Александр Безверхний. В карельской Кемии, на родине начальника особого отдела НКВД Юго-Западного фронта комиссара госбезопасности 3 ранга Анатолия Михеева благодаря инициативе ветеранов военной контрразведки создан целый мемориальный комплекс, ставший достопримечательностью города. Перед войной Михеев руководил 3-м Управлением Наркомата обороны СССР (военная контрразведка), а в июле 1941-го обратился к Сталину с пожеланием направить его в действующую

армию. Анатолий Михеев погиб в бою с гитлеровцами.

Особое место среди проектов ветеранской организации занимает возведенный при поддержке ФСБ России на Южнобутовской улице в Москве воинский храм в честь праведного воина Феодора Ушакова и в память о сотрудниках органов государственной безопасности, погибших при исполнении служебного долга. Официальная закладка храма состоялась 15 апреля 2015 года с участием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Директора ФСБ России Александра Бортникова. Сегодня храм может посетить любой желающий, здесь ведется активная просветительская и образовательная деятельность.

Общественный совет при ФСБ России поздравляет МРОО «Ветераны военной контрразведки» с заслуженной наградой и желает новых свершений в ее благородном труде!

Помнит Россия. Помнит Беларусь

«МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ» СТАЛО ОБЩИМ ДЛЯ ДВУХ ГОСУДАРСТВ

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ В КРУПСКОМ РАЙОНЕ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ БЫЛА ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫТА МЕМОРИАЛЬНАЯ ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. ПАМЯТНИК ПОСВЯЩЕН ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА, ПОГИБШИМ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ТРИ МЕСЯЦА НАЗАД, 23 ИЮНЯ, ЗДЕСЬ БЫЛО ТОРЖЕСТВЕННО ЗАЛОЖЕНО ОСНОВАНИЕ ЧАСОВНИ И ОСВЯЩЕН ПЕРВЫЙ КАМЕНЬ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ» НАЧАЛСЯ НОВЫЙ ЭТАП – МЕЖДУНАРОДНЫЙ.

ТЕКСТ Виктория ДАНИЛОВА, Светлана КУЗЬЕВА

Инициаторами создания мемориала стали Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь и ветеранские организации. И это не случайно. Взаимодействие органов госбезопасности России и Беларуси исторически сложилось со времен СССР. Те, кто стоит на страже государственных интересов, как никто другой, осознают, что память – это мощнейшее оружие. В сложных современных условиях Москва и Минск продолжают совместную работу по защите исторической правды от фальсификаций и искажений.

Закладка первого камня мемориальной часовни состоялась в памятную дату. В этот день, 23 июня, 81 год назад, в 1944 году, началась наступательная операция Красной армии «Багратион», названная историками зеркальным ответом на 1941 год.

За два месяца от немецких захватчиков была полностью очищена Беларусь, отбита часть Прибалтики, освобождены восточные районы Польши. На фронте протяженностью 1100 километров советские войска продвинулись на глубину до 600 километров. Факти-

чески была разгромлена группа армий «Центр», а группа «Север» поставлена на грань поражения. Кроме того, были значительно истощены немецкие резервы.

По итогам операции 1,5 тысячи красноармейцев удостоены звания Героя Советского Союза, сотни тысяч награждены орденами и медалями.

Памятную часовню установили в живописном месте, неподалеку от поселка Бобр. Здесь у одноименной реки шли тяжелые бои. На этом месте принял свой последний бой Герой Советского Союза Василий Чеботарев, оперуполномоченный Особого отдела 19-й гвардейской танковой бригады 5-й гвардейской танковой армии.

В ходе операции «Багратион» бригаде было поручено захватить переправу через реку Бобр и обеспечить дальнейшее продвижение наших войск. Оперативной группе, в состав которой был включен Василий Чеботарев, поставили задачу преодолеть боевые ряды немцев и с тыла нанести удар по противнику, защищавшему переправу. Батальон попал в окружение. В неравном бою лейтенант Чеботарев организовал оборону. Когда боеприпасы оказались на исходе, он приказал бойцам проры-

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ВАСИЛИЙ ЧЕБОТАРЕВ

ваться к основным силам и передать взятого в плен немецкого офицера. Чеботарев вел бой до последнего патрона, а когда боеприпасы закончились, вступил в рукопашную схватку с врагами и героически погиб. Боевую задачу 19-я гвардейская танковая бригада выполнила. Переправа была удержана. Уже через несколько часов по ней двинулись главные силы танкового корпуса. Лейтенант Чеботарев был похоронен на месте боя.

За проявленное мужество гвардии лейтенант Василий Михайлович Чеботарев Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Но долгие годы после Победы подвиг отважного контрразведчика оставался под грифом «Совершенно секретно» и родные не знали, где его могила. Благодаря энтузиастам – педагогам и учащимся школы поселка Бобр – по крупицам была восстановлена биография героя. Его имя носит пионерская дружина. В 2021 году на могиле установлен памятник.

В торжественном митинге, посвященном открытию мемориальной часовни, приняли участие представители Департамента военной контрразведки ФСБ России, Министерств обороны Российской Федерации и Республики Беларусь, Межрегиональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки», Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, представители местной власти, ветераны, молодежь, жители Крупского и других районов республики.

Митинг открыл военный оркестр, исполнивший государственные гимны Российской Федерации и Республики Беларусь.

Лейтмотивом всех выступлений звучала мысль, что Победа в Великой Отечественной войне стала возможной благодаря единству народов СССР. Председатель Крупского райисполкома Вячеслав Лопатко выразил искреннюю благодарность Комитету государственной безопасности Республики Беларусь, Федеральной службе безопасности Российской Федерации и всем организациям за инициативу, позволившую Крупскому району стать первым белорусским регионом, принявшим участие в этом важном проекте.

– Благодаря бережной памяти белорусского народа, который свято чтит каждую страницу истории, у нас есть уникальная возможность прикоснуться к героическим страницам летописи Смерша, стоять с его героями на од-

НА ТОРЖЕСТВЕННОМ МИТИНГЕ ВЫСТУПИЛ ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ

ной земле, чувствуя связь поколений, не прерванную временем. Есть такая истина: солдат умирает дважды – когда погибает и когда о нем забывают. Собравшись здесь, мы даем священный обет, что второго раза не будет. Пока мы помним их имена и подвиги, они будут жить вечно. Их дело продолжается в новых поколениях, которые сегодня стоят на страже мира и безопасности. От всей души выражаю глубочайшую признательность всем, благодаря кому этот памятник был возведен. Огромное спасибо за вашу преданность и заботу о сохранении памяти, – сказал заместитель руководителя Департамента военной контрразведки ФСБ России генерал-лейтенант Александр Васильев.

– Страна суверенна тогда, когда она самостоятельна и может себе позволить не забывать историю и наказывать тех, кто ее забывает. Правду мы обязательно отстоим, и правда будет за нами! – подчеркнул бывший руководитель Департамента военной контрраз-

ведки ФСБ России, почетный сотрудник контрразведки генерал-полковник Александр Безверхний.

Генерал-лейтенант ФСБ России в отставке, доктор исторических наук Александр Зданович отметил, что за годы войны всего лишь четверым сотрудникам Смерша было присвоено звание Героя Советского Союза. И всем посмертно. Один из них – Василий Чеботарев.

В числе почетных гостей на торжествах присутствовали дочь и правнук героя. Алимпиада Васильевна, родившаяся в 1942 году в Казахстане, последний раз видела отца в возрасте двух лет, когда он приезжал в отпуск из армии. Память о нем – в рассказах матери, фотографиях. И память эта передается из поколения в поколение. Алимпиада Васильевна выразила особую благодарность белорусскому народу за бережное отношение к памяти о ее отце.

Чин освящения мемориальной часовни совершил представитель православной церкви, секретарь Борисовской

В ЧИСЛЕ ПОЧЕТНЫХ ГОСТЕЙ ПРИСУТСТВОВАЛИ ДОЧЬ И ПРАВНУК ВАСИЛИЯ ЧЕБОТАРЕВА

епархии протоиерей Сергей Башкиров с участием клириков Крупского благочиния, благословив всех присутствующих на сохранение памяти и мира.

У проекта недавно появился свой гимн, и здесь он прозвучал в исполнении хора Крупской детской музыкальной школы.

Участники торжеств почтили память героев минутой молчания и возложили цветы к подножию мемориала. Торжественным маршем прошли расчеты военнослужащих братских стран – России и Беларуси.

Мемориальные часовни, установленные в рамках проекта, в народе давно именуют «Часовыми памяти». Свой бессменный пост занял 20-й по счету «Часовой» и первый, установленный за пределами Российской Федерации.

Боевыми дорогами контрразведчиков

В свете открытия «часовни памяти» на Крупской земле нельзя не вспомнить героическое прошлое органов госбезопасности Беларуси, связанное с их участием в Великой Отечественной войне, и не отметить огромный вклад сотрудников всех советских спецслужб, неотъемлемой частью которых в военный период были белорусские чекисты,

в освобождение оккупированных земель Советского Союза и Европы от немецко-фашистских захватчиков.

Оперативно-чекистские структуры Белорусской ССР, пожалуй, одними из первых ощутили начало агрессии нацистской Германии против Советского Союза. Уже в мае 1941 года личный состав НКГБ БССР работал в условиях особого положения, когда в результате оперативных мероприятий в Брестской и Белостокской областях, в других местностях были выявлены и захвачены хорошо подготовленные разведывательно-диверсионные группы германских спецслужб. На Минском направлении с 18 до 22 июня чекисты задержали и ликвидировали несколько десятков полностью экипированных и готовых к активным действиям в Белоруссии вражеских отрядов.

С началом войны и быстрым продвижением противника в глубь СССР органы госбезопасности, в том числе сотрудники НКГБ Белорусской ССР под руководством наркома госбезопасности республики комиссара госбезопасности 3-го ранга Лаврентия Цанавы, были вынуждены коренным образом изменить формы и методы оперативно-служебной деятельности, расширить объемы работ. В первую очередь это касалось

организации борьбы в тылу немецко-фашистских войск в свете выполнения директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года с целью «создать невыносимые условия для германских интервентов». Несмотря на то что Цанаву 8 июля 1941 года назначили начальником Особого отдела (военная контрразведка) Западного фронта, а 21 октября – заместителем начальника Управления особых отделов НКВД СССР, он до момента организации в мае 1943 года нового Наркомата госбезопасности БССР руководил действиями белорусских чекистов во вражеском тылу.

В начале войны из оперативного состава НКГБ-НКВД БССР сформировали 15 отрядов общей численностью 758 человек, которые незамедлительно развернули боевую деятельность по уничтожению живой силы и техники противника, а также по сбору разведывательной информации для командования Красной армии. Особенно отличились в зафронтной работе чекистские формирования под командованием начальника Управления НКВД БССР по Минской области старшего лейтенанта госбезопасности Артемия Василевского (погиб в бою 1 октября 1941 года) и начальника Управления НКВД БССР по Барановичской области капитана госбезопасности Николая Зайцева, заместителя начальника Управления НКВД БССР по Белостокской области капитана госбезопасности Семена Юрина, начальников Слуцкого горотдела НКВД капитана госбезопасности Франца Пашуна и Столбцовского райотдела младшего лейтенанта госбезопасности Сергея Серова (пропал без вести в 1943 году). Громил противника отряд особого назначения Особого отдела НКВД Западного фронта под командованием Хаджисмела Кусова (геройски погиб в бою 7 октября 1941 года). По итогам зафронтной работы комиссару белорусской опергруппы «Вторые» Николаю Зебницкому, бойцам опергрупп «Третьи» и «Бычек» присвоено звание Героя Советского Союза.

Из-за неудач на фронте и оккупации врагом Белоруссии Наркомат госбезопасности БССР вынужденно прекратил свою работу и в сентябре 1941 года был расформирован. Основная часть сотрудников вместе с документацией и архивами эвакуировалась в глубь страны и продолжала работать в тыловых регионах. Часть сотрудников была оставлена для дальнейшей организации и подготовки разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории в соответствии с указаниями ГКО, ЦК ВКП(б), руководства НКВД СССР.

С июля по декабрь 1941 года белорусские контрразведчики сформировали 45 зафронтных опергрупп численностью 1259 человек. Для подготовки кадров действовали специальные курсы, выпустившие в августе – сентябре 1941 года 378 человек для разведывательной и диверсионной работы, часть из которых была направлена во вражеский тыл на белорусские земли, а часть приняла участие в сражениях под Могилевом. В организованных белорусскими контрразведчиками спецшколах в 1942–1944 годах прошли подготовку 1173 агента-разведчика и диверсанта.

В январе 1942 года были созданы пять областных чекистских групп в составе 179 оперработников, усиленных 226 работниками милиции. Группы дислоцировались в Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областях, поддерживая операции Калининского и Западного фронтов. В мае 1942 года было организовано девять районных опергрупп в Гродненском, Меховском, Дриссенском и других районах республики.

После разгрома немецко-фашистских войск в районах Дона и Волги руководство Красной армии приступило к реализации плана по прорыву блокады Ленинграда. Особое внимание белорусских оперативно-чекистских групп было сосредоточено на сборе информации для войск Волховского и Ленинградского фронтов о передвижении живой силы, техники врага в направлении

города на Неве. Противник подтягивал силы к Ленинграду преимущественно по транспортным магистралям Витебской и Минской областей. Чекистские подразделения активизировали деятельность на крупных узловых станциях Полоцка, Витебска, Минска, Борисова. Осенью 1943 года белорусские контрразведчики активно включились в операцию «рельсовая война», когда по решению Ставки ВГК каждому партизанскому формированию были определены участки и объекты действий.

Надо отметить, что к этому периоду белорусские оперативно-чекистские группы уже смогли добиться серьезных результатов в проведении диверсий на объектах железных дорог, в результате чего противник нес колоссальные потери. Например, 31 июля 1943 года агент под псевдонимом Крылович и его связной, работавший на железнодорожной станции Осиповичи, поставили две магнитные мины на немецкий эшелон с горючим, который оккупационная администрация перевела в Могилевский парк, расположив рядом с тремя эшелонами, груженными авиабомбами, снарядами, танками, бронемашинами, продовольствием. В результате взрыва сгорели пять паровозов, 67 вагонов с авиабомбами, пять танков «Тигр», три танка Л-Б, 10 бронемашин, 28 цистерн с бензином и авиамаслом, 12 вагонов с продовольствием, угольный склад, погибли немецкие солдаты.

Опергруппа «Храбрецы» НКГБ БССР с помощью своей агентуры из сотрудников железных дорог совершила 28 диверсий, пустив под откос 21 эшелон с живой силой, техникой и вооружением врага.

К 1 июня 1944 года, когда началась операция по освобождению Белоруссии, в тылу немецко-фашистских войск действовали около 220 организованных белорусскими контрразведчиками опергрупп численностью 3104 человека. Здесь же их поддерживали опергруппы 4-го Управления (зафронтного) НКВД-НКГБ СССР, прибывшие из Москвы. Всего за годы Великой Оте-

чественной войны белорусские контрразведчики совместно с партийными структурами организовали и подготовили для действий в немецком тылу 910 партизанских формирований численностью 10 784 человека.

В итоговом отчете о зафронтной работе в военный период белорусские контрразведчики сообщали о 1092 пущенных под откос немецких эшелонах, 1258 разбитых паровозах, 11 сожженных депо и вокзалах, 19 моторов и дрезин, 81 502 метра взорванного железнодорожного полотна. Чекисты уничтожили 2015 вражеских автомашин, 37 самолетов, 226 танков, 61 бронемашину, 50 мотоциклов, 12 пароходов и барж, 32 понтонные лодки, 160 складов, «сделано и заминировано завалов на грунтовых дорогах 32 500 метров». Опергруппы провели 646 боевых операций, разгромив 126 гарнизонов, штабов и иных подразделений противника. Трофеи чекистов составили четыре танка и бронемшины, 89 автомашин, 296 пулеметов, 2733 винтовки и автомата, 169 повозок с боеприпасами и иными грузами, 295 лошадей и другое имущество врага.

В июле 1944 года территория Белоруссии была освобождена от оккупантов, и периферийные органы госбезопасности возобновили свою работу. Чекисты приступили к наведению порядка в городах и населенных пунктах, к созданию условий для восстановления промышленности и проведения сельскохозяйственных работ. Одновременно они вели поиск лиц, примкнувших в годы войны к оккупантам и принесших белорусскому народу боль, горе и страдание. В результате оперативно-чекистских мероприятий удалось выявить 36 резидентов, 6642 агента спецслужб противника, 15 805 предателей и изменников Родины, 22 немецкие шпионско-диверсионные школы, изъять и доставить через линию фронта 52 видных участников националистических организаций.

В освобожденной республике были арестованы особо активные пособники

оккупантов, творившие злодеяния против мирного белорусского населения, бывшие бургомистры Бобруйска, Витебска, Могилева, Борисова, Добруша, а также многие сотрудники оккупационных администраций, причастные к военным преступлениям.

Особую роль в освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков играли органы советской военной контрразведки, продвигавшиеся на запад вместе с частями Красной армии. В чекистско-войсковых структурах проходили службу офицеры многих национальностей Советского Союза, мобилизованные в различных регионах страны.

В задачи войсковой контрразведки входили выявление и арест вражеских шпионов и диверсантов, сбор информации о противнике для предотвращения его акций на передовой и в тылу Красной армии, пресечение попыток дезертирства, самострелов, панических настроений, антигосударственной агитации в среде военнотружеников и иных ситуаций, способных повлиять на боеспособность войск.

Масштабная стратегическая операция по полному освобождению Белоруссии под кодовым названием «Багратион» Ставка ВГК планировала к проведению в ходе летней кампании 1944 года. Однако в связи с неудачным окончанием осенью 1943 – весной 1944 года ряда боевых операций советское руководство приняло решение о значительных кадровых перестановках, а также переформировании и переименовании фронтов. Приказом Ставки ВГК от 12 апреля 1944 года Белорусский фронт получил название 1-го Белорусского фронта. Западный фронт разделили на два фронта – 2-й Белорусский и 3-й Белорусский. Такие изменения создавали определенные трудности для оперативно-чекистского аппарата в войсках, так как на фоне масштабных кадровых перестановок многие контрразведывательные акции приходилось организовывать заново силами вновь образованных отделов контрразведки

фронтов, армий, корпусов и дивизий. В ряде случаев собранная ранее информация была утеряна и планы по проведению операций, особенно за линией фронта, составлялись вновь. Это требовало быстрой перестройки в работе, к которой чекистские структуры в войсках с учетом уже полученного опыта в принципе были готовы.

Значительный вклад в организацию обеспечения безопасности частей Красной армии, освобождавших Белоруссию, внесли руководители контрразведывательных органов войсковых объединений, громивших противника в Белоруссии, начальники отделов контрразведки «Смерш»: 50-й армии – полковник Николай Поликарпов, 48-й армии – полковник Александр Брегин, 11-й армии – полковник Степан Данилюк, 5-й гвардейской танковой армии – полковник Алексей Фролов и сменивший его на посту 8 июля 1944 года полковник Иуда Сагалов, 31-й армии – полковник Анатолий Бобылев, а также начальники Смерша корпусов и дивизий, входивших в состав этих армий.

Еще задолго до начала наступления Красной армии в Белоруссии органы советской военной контрразведки получили информацию о дислокации и

деятельности на оккупированной территории республики подразделений абвера – разведывательно-контрразведывательного органа нацистской Германии. Оккупированная территория Белоруссии была буквально напичкана разного рода формированиями, которые вели разведку в прифронтовой полосе, красноармейских частях и их тылу, готовили диверсии и террористические акты, а также отвечали за контрразведывательное обеспечение своих частей и безопасность оккупационных администраций.

Так, в подчинении абверкоманды-103 (разведка), дислоцированной в Минске, находились абвергруппа-107 (условное наименование «Видер») в Бобруйске и Рогачеве, абвергруппа-108 в Могилеве, Борисове, Минске. Одна из крупнейших разведшкол также располагалась вначале в Минске, а затем переехала в Борисов. Эта разведшкола всю войну была в поле зрения советской контрразведки. На декабрь 1943 года в ней выполняли задание Смерша семь зафронтовых агентов, которые собирали информацию о готовых к отправке немецких агентах, местах их предстоящего десантирования, полученных ими заданиях. На основании

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН». ВОЕННЫЙ СОВЕТ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА (СЛЕВА НАПРАВО): ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА ФРОНТА НИКИТА СУББОТИН, КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ФРОНТА, МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КОНСТАНТИН РОКОССОВСКИЙ, НАЧАЛЬНИК ШТАБА 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА, ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР БОГОЛЮБОВ

СТРЕЛКОВЫЙ ВЗВОД СТАРШИНЫ ВАСИЛИЯ СТРОМКО **ВЕДЕТ ОГОНЬ ПО ПРОТИВНИКУ.** ИЮНЬ 1944 ГОДА

этих данных, передаваемых по радиации в подразделения Смерша, вражеских разведчиков и диверсантов удавалось быстро обнаруживать, а секретные сотрудники Николаев и Кторов, неоднократно забрасываемые в советский тыл немцами, не подозревавшими о причастности «своих агентов» к советским спецслужбам, участвовали в радиоиграх с противником «Музыка» и «Опыт». Они передавали руководству абвер-структур дезинформацию о военных объектах Красной армии и предстоящих направлениях ударов. По итогам радиоигр на советскую сторону удалось также вызвать несколько опытных немецких агентов, готовых к масштабным операциям против Красной армии.

В подчинении абверкоманды-203 (диверсия, террор) находились абвергруппа-210 в деревне Добрино и в местечке Бешенковичи, а также спецшкола в Минске и Курганах, где одновременно обучались до 200 человек. С начала лета 1943 года сотрудники УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта в рамках реализации агентурного дела «Яма» вели радиоигру с абверкомандой-203. Были перевербованы несколько бывших курсантов спецшколы, а одного из них в ходе агентурной комбинации «Рояль» перебросили на не-

мецкую сторону под видом агента, уже выполнившего задание. Всего по делу «Яма» военные контрразведчики арестовали 15 бывших курсантов спецшколы и 220 объявили в розыск.

Наиболее крупная операция сотрудников Смерша совместно с белорусскими контрразведчиками была связана с поимкой и арестом 16 сотрудников абвергруппы-315, один из которых создал в гомельских железнодорожных мастерских «диверсионную группу для борьбы с немцами», а затем выдал всех ее участников сотрудникам СД, в результате чего 62 человека были расстреляны нацистами.

Руководство Германии пыталось дестабилизировать обстановку в Белоруссии, собирая в республике ярых противников советского строя, чтобы они путем создания различных профашистских партий, течений, организаций вовлекали в их ряды белорусских жителей, проводили активную агитационно-пропагандистскую работу, подстрекали народ к восстаниям и неповиновению возвращающейся в республику советской власти.

Так, в июне 1943 года генеральный комиссар округа Белоруссия Вильгельм Кубе, который в скором времени будет убит партизанами, распорядился

создать в Минске «Союз белорусской молодежи» для объединения молодых людей, чтобы воспитывать их в профашистском духе и культивировать ненависть к Советскому государству.

Одной из задач немецкого командования и националистических структур уже после освобождения Белоруссии стал срыв проводимой мобилизации в ряды Красной армии путем запугивания белорусского населения и активной пропагандистской работы среди советских граждан, подлежавших призыву на военную службу. Органы военной контрразведки оказали существенную помощь красноармейскому командованию в борьбе с дезертирством, проведя ряд мероприятий в частях и таким образом сорвав планы противника по дестабилизации обстановки. На территории Белоруссии были успешно укомплектованы новые части РККА, вступившие в дальнейшую борьбу с фашистами на территории европейских государств.

Члены созданных нацистами союзов и организаций, не успевшие уйти с частями вермахта на запад, были арестованы органами военной контрразведки и переданы в НКГБ БССР для дальнейшего ведения следствия. В кратчайшие сроки после полного освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков оперативно-чекистским структурам в войсках и территориальным органам безопасности удалось избавиться от оставленной немецкой агентуры.

Стратегическая наступательная операция Красной армии «Багратион» по освобождению Белорусской земли от немецко-фашистских войск завершилась 29 августа 1944 года. Более восьми месяцев оставалось до дня Великой Победы, а в республике началось активное восстановление народного хозяйства, практически полностью уничтоженного оккупантами. Это был новый исторический этап для Белоруссии, и органы государственной безопасности не могли не принять в нем участие.

Александра Очирова: «Гуманитарная модернизация должна стать императивом устойчивого развития»

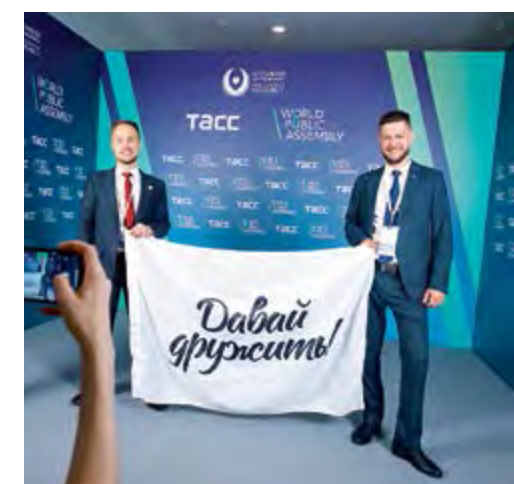
В МОСКВЕ ПРОШЛА ПЕРВАЯ ВСЕМИРНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ АССАМБЛЕЯ, СОБРАВШАЯ БОЛЕЕ ЧЕТЫРЕХ ТЫСЯЧ ГОСТЕЙ И ЭКСПЕРТОВ ИЗ 155 СТРАН МИРА. НА ФОРУМЕ ОБСУЖДАЛИСЬ РАЗНООБРАЗНЫЕ АСПЕКТЫ ПО ТАКИМ АКТУАЛЬНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ, КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ГУМАНИТАРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ, ЦЕННОСТИ НОВОГО МИРА И ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО. С ДОКЛАДОМ НА АССАМБЛЕЕ ВЫСТУПИЛА ПОСОЛ ДОБРОЙ ВОЛИ ЮНЕСКО, СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЫСШЕГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА АССАМБЛЕИ НАРОДОВ МИРА, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА.

Она привлекла внимание к ключевым гуманитарным вопросам современной цивилизации, которые должны быть сегодня осмыслены как глобальная проблема ее сохранения и

сбережения человечества, поскольку ключ к безопасности развития в настоящее время надо искать именно в гуманитарной сфере. Цель этого анализа – принятие стратегических моделей развития, новых протоколов

взаимодействия, преодоление существующих рисков и вызовов, и формирования осознанной всеми мировой повестки дня.

– В условиях отсутствия стратегического видения на платформах

принятия решений, касающихся всех, и ослабления духовно-нравственной парадигмы наблюдается опасность пересмотра сложившихся субъектно-объектных отношений между человеком, природой и обществом, расчеловечивания цивилизации, потери человеком субъектности, идентичности, а также управляемости большими социокультурными системами. Сегодня это самая горячая тема в поисках управляющих стратегий, и можно только предположить, что единственный выход из неустойчивости больших социокультурных систем – это их самодетерминация в новый, согласованный со всеми субъектами миропорядок, с тем чтобы превратить глобальные риски и противоречия в приоритетные целеполагания развития. Такая мировая смысловая повестка дня обсуждения на доказательных диалоговых площадках, как общее будущее, могла бы сыграть координирующую роль в становлении многополярного мира, где истина и духовно-нравственные ценности были бы приняты как приоритетные этические максимы, ресурсы и регуляторы в целевых ориентациях человека, государства и всего человечества.

Как известно, с древнейших времен, взаимодействуя с миром, человек осмысливал каждый свой шаг и уже тогда понимал, что осознание этого является необходимой предпосылкой развития.

Как сказал Сократ: «Познай самого себя, и ты познаешь весь мир». Именно следуя этому принципу, человек сформировал смыслы, науку, культуру, искусство, традиции, духовно-нравственные ценности и последовательно заполнил ими свое сознание. И эта тема прошла через все этапы в живом пространстве локальных цивилизаций, соединявших или сметавших друг друга. Касаясь принципиально важного вопроса методологии познания мира и опираясь на историю научной мысли, следует подчеркнуть, что на каждом отрезке этой вертикали ре-

зультативность мышления всегда была определена силой действия категорий, законов и императивов, устойчивое взаимодействие которых, проходя через сознание человека, не нарушало их самости и обособленности. Кроме того, в исторической эволюции наибольшей выживаемостью обладали сообщества, которые на этой научной основе обеспечивали системную организацию функций управления. И эта методологическая значимость функции познания действует везде, должна учитываться всегда и во всем.

СПИКЕР КОНФЕРЕНЦИИ - ПОСОЛ ДОБРОЙ ВОЛИ ЮНЕСКО, ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА

Исторический анализ показывает, что человек всегда формировал образ устойчивости системы понятий. С расширением научно-культурных и географических горизонтов и взаимодействий тема единства и многообразия человечества, осмысление и управление этой многосубъектностью всегда называлась Человечеством, где Человек всегда оставался ее актив-

Мы не хотим наблюдать конец человечества на нашей Земле, всего, что было им создано

ным субъектом. Неслучайно большинство определений цивилизации складывается из понятий «Человек» и «Культура».

Сегодня для сложившегося социокультурного многообразия однополярность управления этим многообразным и сложным миром как стратегическая подчиненность других государств одному гегемону является системным противоречием и наивысшей угрозой всему человечеству, ибо простое не может управлять сложным, и, что научно обосновано, сложность субъекта управления никогда не должна уступать сложности объекта управления. Неслучайно Президент Владимир Путин, выступая в 2007 году в Мюнхене, сказал: «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна».

При этом понятно, что становление многополярного мира будет сложным и достаточно длительным процессом непростых взаимодействий.

Античные мыслители Востока и Запада оставили нам, как образец для подражания, осмысления и развития, огромное наследие научного и культурного характера, определив человека как познающего субъекта, носителя нравственности и «меры всех вещей». Именно эти ценности, а также культура, как самая смыслообразующая сфера, привнесли в жизнь человека элементы устойчивости и предсказуемости, сформировали единство, чувство включенности и принадлежности к большим целостностям.

Уже в древние времена на разных континентах в разных культурах обозначился вопрос «что такое Человек», который существовал потом по вертикали и горизонтали всей человеческой истории, в колебаниях добра и зла, войны и мира, любви и ненависти, рождения и гибели миллионов людей.

И сейчас встает главный цивилизационный вопрос: достаточны ли сегодня существующий миропорядок и человеческий ресурс для определе-

ния базовых возможностей развития и управления, и насколько соответствует неуправляемая сложность «реальности современного мира сложившейся» родовой природе человека.

Всему миру нужна гуманитарная модернизация, которая, являясь необходимым превентивным условием успешного проведения каких-либо масштабных реформ, сформировала бы новое гуманитарное пространство, где гуманизм бы стал подлинным общепризнанным принципом развития личности и сбережения всех культур и народов. В этом смысле без учета ценностей и смыслов, которых придерживается народ, опыт реформирования всегда будет неуспешным или половинчатым. Так не раз было и в России, и в других странах.

Именно поэтому гуманитарная модернизация является одной из важных цивилизационных тем и главной частью социокультурных моделей как с точки зрения духовно-культурной самодетерминации граждан, имея в виду сохранение культурного наследия, языка, образования, идентичности, так и интеграции в общественном сознании новых смыслов.

По своей сути гуманитарная модернизация обращена во внутренний мир человека, в его нравственное сознание, где на базе духовного и культурного опыта человека и общества вырабатываются и сохраняются научные и нравственные основы цивилизационного развития, суверенитет и идентичность как незыблемые основы многонационального человечества.

Такая постановка вопроса – сохранить в условиях роста напряженности в мире и обострения разных идентичностей, что приводит к саморазрушению возникающих общественных единств, вырождению общественных организаций, разрушению личности, как главного вектора развития, направленного к человеку.

Обращенная к человеку гуманитарная модернизация как императив устойчивости цивилизационного раз-

вития способна преодолевать целые эпохи и цивилизационные уровни развития, восстанавливать этносы, сохранять смыслы и содействовать дальнейшему восхождению человечества по ступеням разума к единому планетарному сознанию и ноосферному развитию.

формам культурного просветительства, с направленностью на эту тему неформальной культурной и научной дипломатии, и быть вовлечена в законодательства и социальные программы государств, информационной безопасности, при полном исключении из духовного арсенала человечества всех

Сегодня для сложившегося социокультурного многообразия однополярность управления этим многообразным и сложным миром как стратегическая подчиненность других государств одному гегемону является системным противоречием и наивысшей угрозой всему человечеству, ибо простое не может управлять сложным, и сложность субъекта управления никогда не должна уступать сложности объекта управления

Сегодня это может и должно быть воспринято и осмыслено как поворот в сторону сложившейся целостности мира, которая по определению своих возможностей развития могла бы решить проблемы войны, эпидемий и голода, что и стало бы проявлением ноосферного сознания и искомой приоритетности духовно-нравственного и культурного развития, и как условие обретения устойчивости, предсказуемости и безопасности, что станет смысловым порядком системного познания Мира, Человека и Жизни, сохраняя при этом идентичность самой человеческой природы.

Технология гуманитарной модернизации и есть самое необходимое превентивное условие нового мирового порядка. Она должна осуществляться в регламентированных процессах образования всех уровней, в

концепций национальной исключительности, фашизма, терроризма, религиозной нетерпимости.

В начале XX века Тейяр де Шарден, рассуждая о понятии «ноосфера», сказал, что никто в мире не может противостоять объединенным умам, вопрос в том, какими мыслями занимали эти умы. И мне кажется, мы можем скоро на это ответить и обозначить вектор развития человека и человечества в направлении цивилизации смыслов и нового нравственного порядка как главного целеполагания для всего человечества, для каждого народа и каждого человека. Мы не хотим наблюдать конец человечества на нашей Земле, всего, что было им создано.

Только Человек нравственный, понимающий и ответственный – гарант существования человеческой жизни и цивилизации с человеческим лицом.

У истоков советской разведки

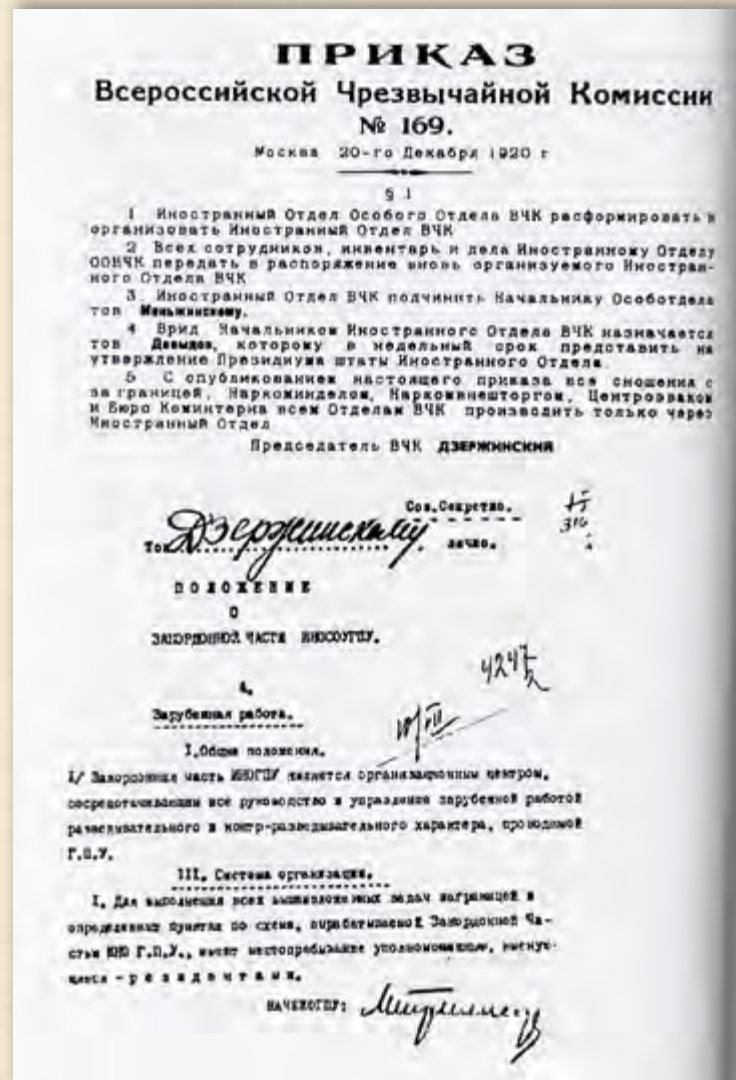
ВКЛАД ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА В ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДОГО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 105 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ОБРАЗОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ВЧК ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА (ИНО). ПЕРЕД ЕГО СОТРУДНИКАМИ БЫЛИ ПОСТАВЛЕНЫ ВАЖНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ ПО ЗАЩИТЕ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ЧЕКИСТАМ УДАЛОСЬ СОЗДАТЬ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНУЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ, ОБЕСПЕЧИТЬ РУКОВОДСТВО СТРАНЫ ДОСТОВЕРНОЙ И ОБЪЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ О МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ, РАСКРЫТЬ И ПРЕСЕЧЬ ЗАГОВОРЫ, ОРГАНИЗУЕМЫЕ ВРАЖДЕБНЫМИ СОВЕТСКОМУ ГОСУДАРСТВУ ИНОСТРАННЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КРУГАМИ И ДЕЙСТВУЮЩИМИ ЗА ГРАНИЦЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РОССИЙСКИХ БЕЛОЭМИГРАНТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.

ТЕКСТ Михаил ДАНИЛОВ

Первые годы

После установления в 1917 году в результате октябрьских событий в России нового политического строя стало очевидно, что для обеспечения его защиты необходимо наладить поступление подробной информации о политике стран, враждебно относящихся к молодому Советскому государству. Вскоре после создания Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) ее руководитель Феликс Дзержинский выступил с инициативой начать разведывательную работу за границами Советской России. В начале 1918 года Председатель ВЧК лично привлек к секретной работе журналиста Алексея Филиппова, отправленного со специальным заданием в Финляндию. Журналист собрал нужные для республики сведения о планах этой страны в отношении Советской России и о действиях

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ (В ЦЕНТРЕ) СРЕДИ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ВЧК. СЛЕВА НАПРАВО: СЕРГЕЙ УРАЛОВ, КОНСТАНТИН ВОЛОБУЕВ, МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВ-ЮЖИН, ИВАН КСЕНОФОНТОВ, ГРИГОРИЙ МОРОЗ, ВАСИЛИЙ САВИНОВ

находящихся на ее территории бело-гвардейцев.

В годы Гражданской войны операции, связанные с разведкой за рубежом, осуществляли пограничные ЧК на территориях соседних государств. В более широких масштабах их проводили оперативные отделения Особых отделов. Весной 1920 года был сформирован Иностранный отдел Особого отдела. В ряде стран началось создание первых резидентур. Но уже в сентябре было принято решение Политбюро о реорганизации системы внешней разведки, непосредственным поводом для которой стало контрнаступление польских войск в ходе Советско-польской войны 1920 года. Находящийся на Западном фронте в качестве председателя Польского революционного комитета Дзержинский писал начальнику штаба фронта Николаю Шварцу о просчетах в разведывательной деятельности: «Считаю состояние политической разведки не на высоте. Постоянной связи с партийными организациями нет. Все осведомление, кроме нерегулярных частных и партийных сведений, черпается из газетных материалов. Поль-

ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК ИНО ЯКОВ ДАВТЯН

отдела Особого отдела ВЧК и создании Иностранного отдела ВЧК, куда должны быть переданы все дела и инвентарь. Пятый пункт документа гласил: «С опубликованием настоящего приказа все сношения с заграницей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком и Бюро Коминтерна всем Отделам ВЧК производить только через Иностранный отдел». Так 20 декабря 1920 года вошло в историю как официальная дата создания советской внешней разведки.

Первоначально главными задачами, поставленными перед ИНО, стали получение разведанных о замыслах находящихся за границей белогвардейских организаций, в том числе о планах засылки на территорию Советской страны их агентуры, а также сбор секретной информации, которая имела важное значение для безопасности страны. Штатное расписание, утвержденное Дзержинским 30 декабря 1920 года, предусматривало создание в новой структуре отдела, канцелярии, агентурного и иностранного отделений, а также бюро виз.

Первым руководителем ИНО стал Яков Давтян, занимавшийся до этого дипломатической работой. До перехода его по просьбе Дзержинского в ВЧК он был заведующим отделом Прибалтийских стран в Народном комиссариате

УДОСТОВЕРЕНИЕ СОТРУДНИКА ВЧК АЛЕКСЕЯ ФИЛИПОВА

ревком считает необходимым создание при нем политической разведки, для чего нужно откомандировать соответствующих партийных специалистов».

20 декабря 1920 года руководитель ВЧК подписал приказ № 169. В этом распоряжении Дзержинского говорилось о расформировании Иностранного

иностранных дел. Давтян, возглавлявший ИНО под взятой им в целях конспирации фамилией Давыдов, проработал на новом посту недолго. Уже в августе 1921 года он вернулся на службу во внешнеполитическое ведомство. Но связи с ИНО не прервал. В дальнейшем он совмещал дипломатическую и разведывательную деятельность.

Очередным руководителем внешней разведки был назначен Соломон Могилевский, работавший в органах ВЧК с 1919 года. Он занимал этот пост до марта 1922-го, а затем его перевели на работу в Закавказье, где он стал председателем Закавказского ГПУ. В 1925 году Могилевский погиб в авиакатастрофе.

НАЧАЛЬНИК ИНО СОЛОМОН МОГИЛЕВСКИЙ

Длительный период в истории советской внешней разведки связан с Михаилом Трилиссером, руководившим ИНО с 1922 по 1929 год. Он был одним из организаторов борьбы с контрреволюцией и бандитизмом в Сибири. В период оккупации японцами Дальнего Востока Трилиссер оставался там на подпольной работе, а после освобождения территории занимал должность секретаря Амурского обкома партии. В 1921 году его по предложению Дзержинского направили на работу в центральный аппарат ВЧК. Во время руководства Трилиссера при его активнейшем участии были разработа-

ны принципы деятельности заграничных резидентур, приемы переброски за границу нелегалов, способы вербовки агентуры и различные варианты поддержания связи со своими агентами. В 1926 году Трилиссер, сохранив пост главы ИНО, был назначен на должность заместителя Председателя ОГПУ.

После возникновения СССР в декабре 1922 года ГПУ было преобразовано в ОГПУ. В новой структуре было создано Секретно-оперативное управление, в состав которого и включили ИНО. Структура подразделения была значительно расширена. В нее входили: закордонное отделение; канцелярия закордонного отделения; бюро виз; стол выездов; стол въездов; стол выездов и выездов эшелонами; стол приема заявлений; общая канцелярия. Был расширен и список задач, которые предстояло решать внешней разведке. Ей поручалось раскрывать в соседних странах террористические организации, готовящие свержение советской власти, «разрабатывать» разведывательные и контрразведывательные организации противника, получать различную политическую и экономическую информацию за рубежом. Одной из целей ИНО стало проведение спецопераций по расколу белогвардейских организаций, располагавшихся в ряде иностранных государств и готовящих сценарии исторического реванша.

МИХАИЛ ТРИЛИССЕР – НАЧАЛЬНИК ИНО С 1922 ПО 1929 ГОД

Раскрытие заговоров

Важнейшим направлением работы ИНО в первой половине 1920-х годов стало создание резидентур в западных и восточных странах. Они были организованы при каждой дипломатической и торговой миссии. «Легальным» прикрытием для резидентов был пост официального советского представителя. Помощниками «легального» резидента назначали нескольких оперативных работников. Вначале резидентуры были, как правило, небольшими. Резиденту полагалось не реже одного раза в неделю отправлять отчет о проделанной работе в Центр. Один раз в три месяца он отчитывался о расходовании валютных средств. Для контактов с Центром использовали специальный шифр. Наряду с «легальными» резидентурами в странах пребывания советских миссий, если того требовала необходимость, создавали и «нелегальные» разведывательные группы. Для их успешной деятельности требовалась хорошо продуманная конспирация. Нежелательными были их прямые контакты с деятелями «легальной» резидентуры. Специалисты ИНО создавали различные «каналы» передачи «нелегалами» нужной Центру информации.

Успешной деятельности молодой советской разведки помогало то, что среди людей, отправленных для выполнения спецзаданий, было много участников революционного движения. Прошедшие «школу подполья» работники ИНО были хорошо знакомы с принципами конспирации. Большинство сотрудников «легальных» и «нелегальных» советских резидентур ранее много лет провели за границей. Им не нужно было привыкать к условиям жизни за рубежом, что значительно помогало в выполнении работы.

Важным фактором для создания разведывательных сетей была популярность социалистических идей в мире. Многие из завербованных агентов соглашались работать в пользу СССР не ради вознаграждений, а для того, чтобы помочь сохранению молодого Совет-

ского государства, провозгласившего построение жизни общества на более справедливых принципах. В некоторых странах существовали крупные коммунистические партии, активисты которых были рады всячески поддержать СССР. Впрочем, у сотрудничества во внешней разведке с открыто действующими членами коммунистических партий порой были и свои минусы. Ведь многие из них состояли на учете в полиции, становились объектами слежки. В ИНО стремились привлечь к работе живущих на Западе молодых людей левых политических убеждений, которые еще не успели широко заявить о своем мировоззрении. Их просили не афишировать, ради общего дела, свои настоящие взгляды, чтобы не вызывать подозрений и иметь больше возможностей для выполнения поставленных перед ними задач.

Одной из самых результативных в 1920-е годы стала деятельность советской разведки в Германии. Руководил резидентурой в Берлине с 1921 года Артур Сташевский. В период войны с Польшей в 1920 году он был начальником агентурного отделения политотдела РВС Западного фронта, занимавшегося сбором политической информации о противнике. В Берлине

РУКОВОДИТЕЛЬ РЕЗИДЕНТУРЫ В БЕРЛИНЕ АРТУР СТАШЕВСКИЙ

Сташевский действовал под прикрытием должности секретаря торгпредства.

Берлинская резидентура ИНО сыграла выдающуюся роль в недопущении срыва участия советской делегации в Генуэзской конференции. Эта международная встреча по экономическим и финансовым вопросам проходила в итальянской Генуе 10 апреля – 20 мая 1922 года. В ней участвовали представители 29 государств и пяти британских доминионов. Первоначально рассматривался вариант, что советскую делегацию возглавит непосредственно Владимир Ленин. В даль-

нейшем было принято решение, что ее главой станет нарком иностранных дел Георгий Чичерин. Участниками делегации стали виднейшие советские дипломаты Максим Литвинов, Леонид Красин, Вацлав Воровский. Для советского руководства, еще не получившего тогда международного признания, итальянское совещание стало возможностью прорвать политическую блокаду западных стран. Цели большевиков были в значительной степени достигнуты. В ходе Генуэзской конференции был подписан Рапалльский договор, установивший дипломатические отношения между РСФСР и Германией и приведший к широкому экономическому сотрудничеству двух стран.

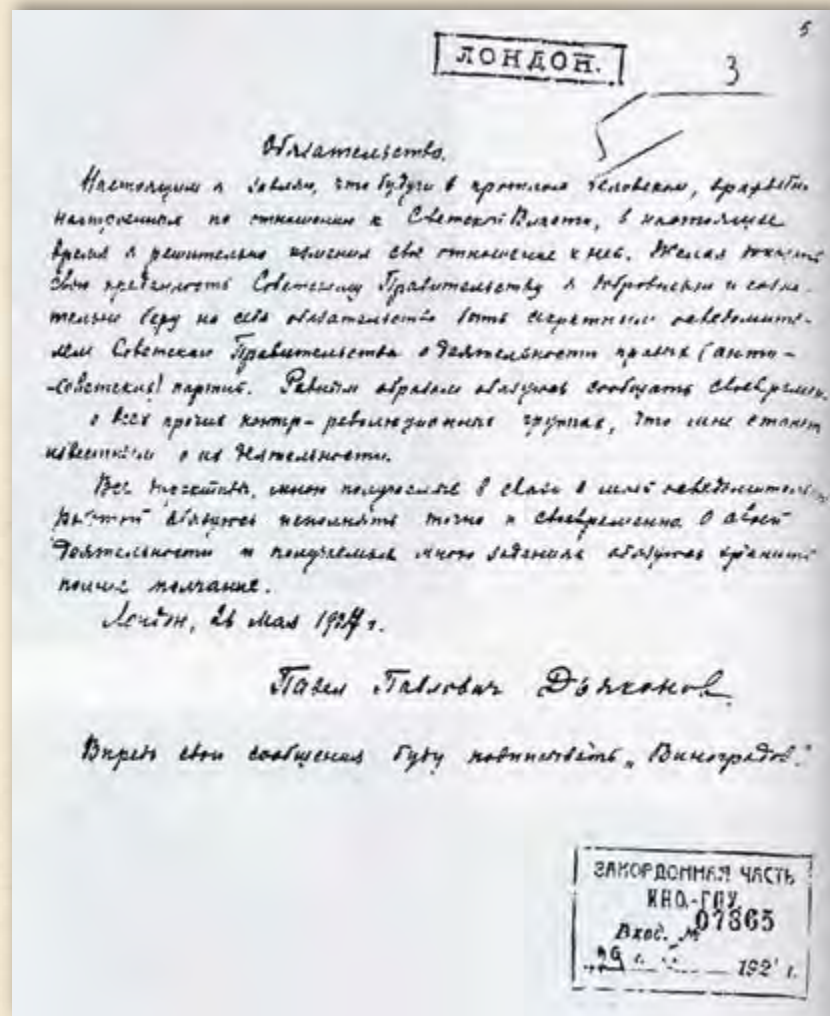
Осевшие на Западе участники различных белоэмигрантских групп понимали, что приезд красных в Геную может стать их крупной дипломатической победой, и стремились этому помешать. Представители крупного российского капитала, объединившиеся в «Торгово-промышленный союз», выделили средства на проведение антисоветской акции. К операции подключились одни из самых ярких противников Советской России британский разведчик Сидней Рейли, а также российский политический деятель и террорист Борис Савинков. Было известно, что советская делегация по дороге в Геную проведет предварительные переговоры в Берлине. Из сообщений агентуры берлинской резидентуры стало известно о готовящемся покушении. Благодаря этим данным Чичерину и его коллегам удалось заранее договориться об обеспечении их безопасности властями Германии.

Но враги Советской России не оставляли надежд на теракт в Генуе. В итальянском городе под видом журналиста Гуленко находился и сам Савинков. За ним и его людьми была организована слежка силами активистов итальянской коммунистической партии. Собранные сведения были переданы отвечающему за обеспечение безопасности советской делегации представителю советских спецслужб Роману Пилляру. Данные,

ДЕЛЕГАЦИЯ РСФСР НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. В ПЕРВОМ РЯДУ: НАРКОМ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЛЕОНИД КРАСИН (ВТОРОЙ СЛЕВА), НАРКОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕОРГИЙ ЧИЧЕРИН (ЧЕТВЕРТЫЙ СЛЕВА). 1922 ГОД

РИА НОВОСТИ

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПАВЛА ДЬЯКОНОВА, РУССКОГО ГЕНЕРАЛА, ВОЕННОГО АГЕНТА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ. ЛОНДОН, 1924 ГОД

уличающие Савинкова-Гуленко, представили итальянским властям, которые были вынуждены санкционировать задержание бывшего террориста. Участников подготовки ликвидации советских дипломатов выдворили из страны. ИНО проводил разведывательную работу против ряда действующих за границей антисоветских эмигрантских организаций. В качестве наиболее серьезных противников рассматривались «Народный союз защиты родины и свободы», руководимый Борисом Савинковым, и «Российский общевойсковой союз», главой которого был генерал барон Петр Врангель. Одним из центров деятельности белоэмигрантов

стал Балканский регион, где проживало много людей, уехавших из России и категорически не приемлющих установленную там новую власть. Им противостояла нелегальная группа ИНО, возглавляемая бывшим кадровым офицером Борисом Базаровым. Находясь до 1924 года в Белграде, Базаров с успехом руководил разведсетью в Югославии, Болгарии и Румынии. Передаваемые в Москву сведения касались планов руководства белой эмиграции, ее контактов с представителями западных спецслужб. Белогвардейские организации действовали не только на Западе. В ИНО считали необходимым получение све-

дений об антисоветской деятельности политических эмигрантов, живущих на территории Китая. Главным резидентом ИНО в этой восточной стране стал Яков Давтян, который ранее был первым руководителем внешней разведки. Его разведсеть охватила многие крупные города в стране и смогла внедрить агентов в белоэмигрантские структуры. Крупным успехом мукденской резидентуры стало получение через свою агентуру в японских спецслужбах уникального архива белогвардейской контрразведки, касающегося всего Дальнего Востока. В письме Трилиссу-ру Давтян констатировал: «Если Вы следите за присылаемыми материалами, то, очевидно, видите, что я успел охватить весь Китай, ничего существенного не ускользает от меня. Наши связи расширяются. В общем, смело могу сказать, что ни один шаг белых на всем Дальнем Востоке не остается для меня неизвестным. Все узнаю быстро и своевременно». ИНО вместе с Контрразведывательным отделом принял участие в проведении ставших классическими чекистских спецопераций «Трест» и «Синдикат-2». «Трест» был направлен против правых белоэмигрантских кругов. Созданная чекистами фиктивная «Монархическая организация Центральной России» (МОЦР), будто бы действующая на территории СССР, стала успешной ловушкой, в которую попались многие противники советской власти. В 1925 году в СССР был схвачен прибывший для контактов с лидерами МОЦР Сидней Рейли. В ходе операции «Синдикат-2» на советскую территорию в 1924 году заманили и самого Бориса Савинкова, которого удалось убедить в реальности существования подпольной организации «Либеральных демократов», которая, как и МОЦР, в действительности была создана чекистами. Сотрудники ИНО активно участвовали и в работе организованного по предложению заместителя Председателя ГПУ Иосифа Уншлихта межведомственного дезинформационного бюро.

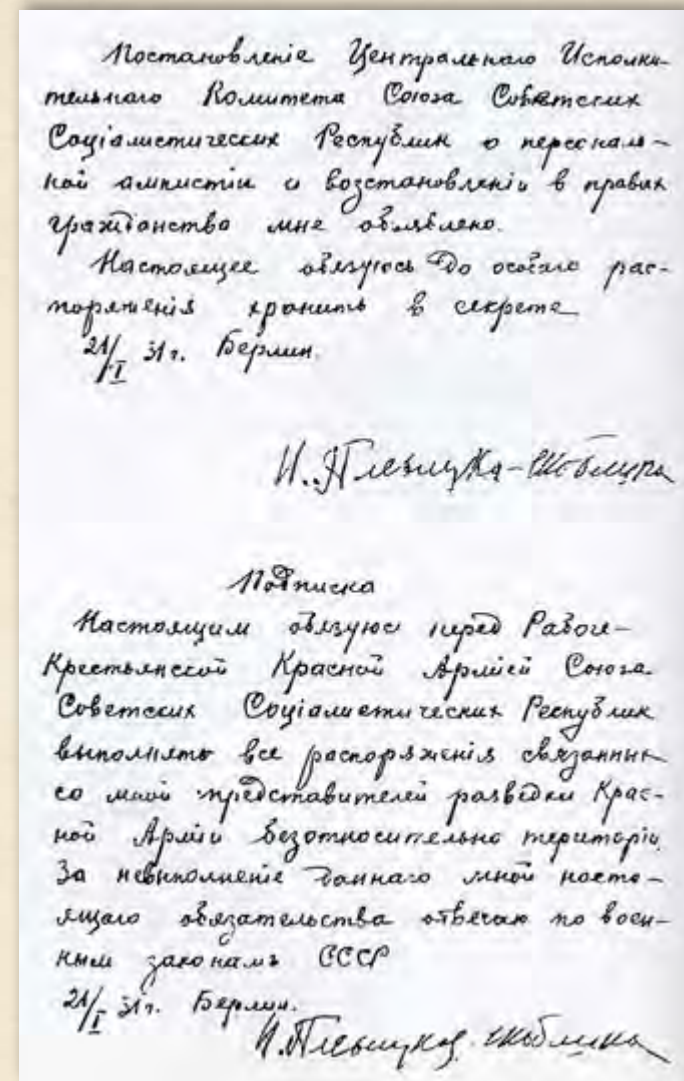
Эта служба успешно снабжала противника ложными сведениями о положении в стране, что позволяло влиять на его действия в выгодном для Советского государства направлении.

Новые задачи

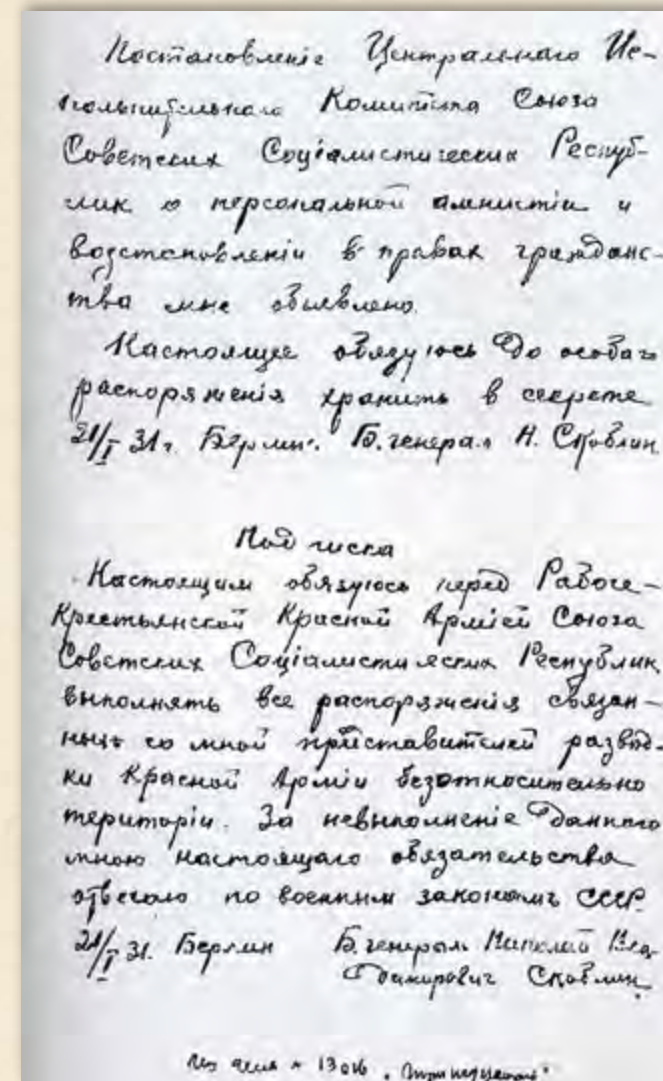
Со второй половины 1920-х годов отношения между СССР и странами Запада вновь обострились. Лидером антисоветского политического направления была Англия. Руководитель советской дипломатии Чичерин, характеризуя действия британских политиков, отмечал, что они стремятся «изолировать

СССР». Высшим проявлением кризиса в англо-советских политических контактах стал иницируемый Лондоном разрыв в 1927 году дипломатических отношений между двумя странами. Антисоветские тенденции усилились и во Франции. Советское руководство считало серьезной угрозой для страны планы новой интервенции, вынашиваемые теми западными политиками, которые не оставили идей расправиться с СССР военным путем. В этих условиях огромное значение придавалось роли внешней разведки в обеспечении государственной безопасности.

5 февраля 1930 года Политбюро приняло развернутое постановление о работе ИНО. В нем в качестве основных районов разведывательной деятельности были определены Англия, Франция, Германия, Польша, Румыния, Япония, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия. Сотрудникам ИНО поручалось: «проникновение в интервенционистские планы и выяснение сроков выполнения этих планов, подготовляемых руководящими кругами Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии»; «освещение и выявление планов финансово-экономической

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РУССКОЙ ПЕВИЦЫ НАДЕЖДЫ ПЛЕВИЦКОЙ, КОТОРУЮ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II НАЗЫВАЛ «КУРСКИМ СОЛОВЬЕМ», И ЕЕ МУЖА, УЧАСТНИКА БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА НИКОЛАЯ СКОБЛИНА, О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ. БЕРЛИН. 1931 ГОД

РУКОВОДИТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ КОНТРАЗВЕДКИ, А ПОЗДНЕЕ РАЗВЕДКИ **АРТУР АРТУЗОВ**

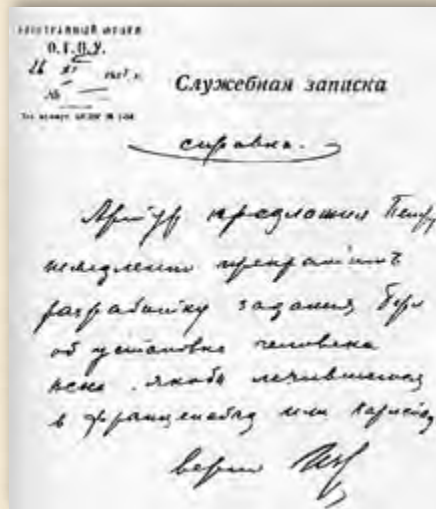

СОВЕТСКИЙ РАЗВЕДЧИК-НЕЛЕГАЛ **АРНОЛЬД ДЕЙЧ**

блокады в руководящих кругах упомянутых стран»; «добыча документов секретных военно-политических соглашений и договоров между указанными странами»; «борьба с иностранным шпионажем в наших организациях»; «наблюдение за советскими учреждениями за границей и выявление скрытых предателей». По-прежнему сохраняла актуальность и борьба с белоэмиграцией, значительно ослабленной в результате проведенных операций «Трест» и «Синдикат», но, конечно же, не отказавшейся от своих планов. В документе говорилось об «освещении и проникновении в центры вредительской эмиграции, независимо от места их нахождения».

На рубеже 1930-х годов сменилось руководство ИНО. Трилиссер был переведен на работу в Рабоче-крестьянскую инспекцию. Его преемником стал видный деятель госбезопасности Станислав Мессинг, занимавший посты председателя Московской ЧК, Петроградской ЧК, командующего войсками ГПУ Петроградского округа, руководителя Ленинградского ОГПУ. Мессинг имел опыт проведения операций по выявлению эмигрантской и белогвардейской агентуры.

В 1931 году Мессинга, перешедшего на руководящую должность в Наркомат внешней торговли, сменил во

УКАЗАНИЕ **АРТУЗОВА** О ПРЕКРАЩЕНИИ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ «ЧЕЛОВЕКА ВСНХ», КОТОРЫМ БЫЛ РАЗВЕДЧИК **АЛЕКСАНДР ДОБРОВ**, ВЫПОЛНЯВШИЙ СЕКРЕТНОЕ ЗАДАНИЕ

главе разведки Артур Артузов. Историки характеризуют его как одного из наиболее выдающихся представителей советских органов госбезопасности. Работая в 1920-е годы на постах начальника Контрразведывательного отдела и заместителя начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ, он участвовал в разработке лучших спецопераций. Современники неоднократно отмечали выдающиеся интеллектуальные способности Артузова.

В начале 1930-х годов структура ИНО включала восемь отделений. Пер-

вое отделение занималось нелегальной работой за границей. Второе ведало вопросами въезда и выезда из СССР. Третье курировало работу в крупнейших странах Европы и США, а четвертое занималось разведдеятельностью в соседних с СССР странах Прибалтики и Финляндии. Работа пятого отделения была направлена на устранение угроз, исходящих от действий белой эмиграции. Шестое отделение решало вопросы разведки в восточных странах. Сотрудники седьмого отделения выполняли задачи, связанные с экономической разведкой, восьмого – с научно-технической разведкой.

В период руководства ИНО Артузовым были расширены сети резидентур. Продолжалась успешная практика вербовки агентуры. Работавший в 1930-е годы в ряде европейских стран разведчик-нелегал Арнольд Дейч привлек к сотрудничеству представителей сочувствующей советскому строю английской молодежи. Среди них оказался и ставший легендарным разведчиком Ким Филби. В эти годы сохраняла свои сильные позиции и резидентура в Германии. Направленный туда разведчик Дмитрий Быстролетов сумел завербовать шифровальщика британского посольства. В Центр были переданы английские шифры и коды, еженедельные сборники шифротелеграмм

ВАСИЛИЙ И ЕЛИЗАВЕТА ЗАРУБИНЫ

РАЗВЕДЧИК **ВАСИЛИЙ ПУДИН**

внешнеполитического ведомства Великобритании, другие секретные документы.

Традиционно сложной продолжала оставаться работа во Франции. Сказывалось присутствие в этой стране значительного числа враждебной к СССР политической эмиграции из России, всячески подталкивающей официальный Париж к максимальному обострению отношений с Москвой. Но ИНО добился и здесь значительных успехов. Во Франции с успехом действовала разведывательная группа, возглавляемая супругами Василием и Елизаветой

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА О ВЫПОЛНЕНИИ **АЛЕКСАНДРОМ ДОБРОВЫМ** ЗАДАНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ СВЯЗЕЙ В РУКОВОДЯЩИХ КРУГАХ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ В ГЕРМАНИИ ОТ 14 ИЮЛЯ 1932 ГОДА

Зарубиными. Резиденту удалось стать совладельцем рекламной фирмы, что оказалось удачным прикрытием. Резидентура Зарубиных сумела получить не только важные французские документы, но и доступ к секретной переписке германского посольства в Париже.

Предметом особого внимания внешней разведки был Дальний Восток. С началом 1930-х годов в регионе активизировала экспансионистскую политику милитаристская Япония. Нападение Японии в 1931 году на часть территории Китая привело к фактической оккупации Маньчжурии, которая проходила под прикрытием создания марионеточного государства Маньчжоу-Го и стала фактором серьезнейшей дестабилизации на всем Дальнем Востоке. Советским разведчикам была поставлена задача собрать информацию об агрессивных планах Японии по отношению к СССР, Монголии и Китаю. Созданная разведчиком Василием Пудиним агентурная сеть

добыла сотни секретных документов и несколько японских шифров.

Важнейшее значение имела деятельность 8-го отделения, выполнявшего задания руководства страны по добыче для промышленности изобретений, технико-производственных чертежей и различного рода технологических секретов. Предоставляемые им данные способствовали выполнению планов индустриализации державы. Материалы, полученные в результате разведывательной работы ИНО, помогали достижению значительной экономии средств при строительстве крупнейших предприятий тяжелой, химической и оборонных отраслей промышленности.

Работа ИНО осталась в истории выдающимся примером высочайшего профессионального мастерства и личного мужества людей, которые создавали, часто в крайне сложных условиях, разведывательную структуру, способную обеспечить безопасность страны.

Виртуоз научного поиска

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЕОНИДА КВАСНИКОВА

26 ОКТЯБРЯ 1925 ГОДА ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ НАПРАВИЛ В ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ ОГПУ ЗАПИСКУ О СОЗДАНИИ ПРИ НЕМ «ОРГАНА ИНФОРМАЦИИ О ДОСТИЖЕНИЯХ ЗАГРАНИЧНОЙ ТЕХНИКИ». ЭТА ДАТА, СТОЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА КОТОРОЙ ПРИХОДИТСЯ НА 2025 ГОД, СЧИТАЕТСЯ НАЧАЛОМ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ КАК ОДНОГО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ СТРАНЫ. ОДНИМ ИЗ ЯРЧАЙШИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ ОСТАЛСЯ В ИСТОРИИ ЛЕОНИД КВАСНИКОВ, 120 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОТОРОГО ОТМЕЧАЕТСЯ ТАКЖЕ В 2025 ГОДУ. С ИМЕНЕМ ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА СВЯЗАНЫ КРУПНЕЙШИЕ УСПЕХИ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ПОЛУЧЕНИИ МАТЕРИАЛОВ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К СОЗДАНИЮ АТОМНОГО ОРУЖИЯ. РАБОТА ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПРОФЕССИОНАЛА РАЗВЕДКИ ПОМОГЛА ЗНАЧИТЕЛЬНО УСКОРИТЬ СОЗДАНИЕ «ЯДЕРНОГО ЩИТА СССР».

ТЕКСТ Игорь САВЕЛЬЕВ

Из науки в разведку

Малая родина Леонида Квасникова – поселок при железнодорожной станции Узловая в Тульской губернии (в наши дни – город Узловая в Тульской области). Судьбе, кстати, было угодно, что это небольшое в дореволюционный период поселение стало местом рождения еще одного выдающегося деятеля отечественной госбезопасности (а также литературы) – Зои Воскресенской-Рыбкиной.

Будущий руководитель советской научно-технической разведки происходил из семьи железнодорожника. Семья была многодетной. С 17 лет молодой Квасников трудился рабочим на строительстве моста Сызранско-Вяземской железной дороги в Пензе. Он планировал продолжить семейную традицию и связать свою судьбу с железной дорогой. После окончания Тульского железнодорожного техникума молодой человек стал в 1926 году помощником, а в следующем году и машинистом паровоза. Уже в этот период его жизни проявился столь свойственный Квасникову пылкий ум, выразившийся в

умении разработать и обосновать интересное рационализаторское предложение. Его технические новшества позволили повысить качество ремонта подвижного состава. Леониду рекомендовали получить высшее образование и стать инженером. В то переломное время первых пятилеток стране активно требовались квалифицированные ин-

женерные кадры, а у Квасникова были все данные стать первоклассным специалистом. Его путь лежал в Москву.

В столице Квасников поступил на механический факультет Московского химико-технологического института имени Менделеева, который в период его учебы был преобразован в институт химического машиностроения.

ЛЕОНИД КВАСНИКОВ С ТОВАРИЩАМИ ПО УЧЕБЕ. 1928 ГОД

В 1934 году он завершил обучение, получив красный диплом. Перспективного специалиста направили на работу на Чернореченский химический комбинат, расположенный в городе Дзержинске Горьковской области. Но уже через год Квасников возвратился в Москву. Его вновь ожидала учеба – на этот раз в аспирантуре института химического машиностроения.

В тот период обучения Квасникова привлекли к работе в специальной комиссии Наркомата оборонной промышленности СССР. В ее задачи входило обследование предприятий, выпускающих боеприпасы. Ему поручили разработать предложения по автоматизации операций при изготовлении артиллерийских снарядов. Представленные инженером в комиссию чертежи и техническая документация были оценены очень высоко. Идеи Квасникова быстро нашли применение непосредственно в производстве. Талантливый инженер готовился к защите диссертации. Казалось бы, его судьба обрела ясные очертания: впереди научная стезя и блестящее научное будущее. Но Квасникову было предложено перейти на службу в органы НКВД.

Ставший в конце 1930-х новым руководителем внешней разведки Павел Фитин одной из задач в начале своей деятельности считал привлечение к работе ярких и одаренных сотрудников. Особое внимание Фитин обращал на выпускников технических вузов, видя во многих из них будущих потенциальных «звезд разведки». Квасникову предстояло пройти обучение в Школе особого назначения, после завершения которого он начал службу в разведке с работы в американском отделении. В дальнейшем его перевели в научно-техническое отделение. Став заместителем начальника этого подразделения, он быстро проявил свои выдающиеся профессиональные качества: глубокие аналитические способности, великолепную память, знания в различных сферах науки и техники. Вместе с тем Квасников обращал на

ЛЕЙТЕНАНТ Г.Б. ЛЕОНИД КВАСНИКОВ — СОТРУДНИК 5-го (ИНОСТРАННОГО) ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР

себя внимание и независимым характером. Он умел отстаивать свою точку зрения перед руководством, если считал ее полезной для общего дела, был готов решительно приводить аргументы в защиту своей позиции.

Работа в научно-техническом отделении была на время прервана в связи с введением его в состав Советско-германской контрольно-пропускной комиссии, занимавшейся упорядочением положения членов семей, которые оказались разделенными после вторжения немцев в Польшу и возвращения СССР, в результате освободительного похода Красной армии, западноукраинских и западнобелорусских земель. В это время Квасникову приходилось не раз бывать в немецкой зоне оккупации Польши. В его задачи, кроме вопроса репатриации, входили также разведка и вербовка агентуры.

Новая задача

Вернувшийся в отделение научно-технической разведки Квасников был назначен его руководителем. Как показали дальнейшие события, этот выбор был абсолютно точным. Квасникова можно приводить в пример как образец «человека на своем месте». Он прервал свою карьеру ученого, но отнюдь

не порвал с наукой и сыграл огромную роль в ее развитии в СССР.

Как руководитель научно-технической разведки Квасников подготовил для иностранных резидентур ряд заданий, требующих сбора обширной информации. Советским разведчикам требовалось предоставить сведения, касающиеся радиолокаторов для армии и флота, в том числе портативных габаритов; специальных и высотных самолетов, авиадвигателей и приборов к ним; гидроакустических средств обнаружения кораблей в море; средств ведения химической и бактериологической войн и систем защиты от них; синтетических каучуков и продукции химии; переработки нефти, производства высокооктанового бензина и спецсмазок.

Научно-техническая разведка под руководством Квасникова работала эффективно. Так, накануне войны из Англии поступила ценная информация о размагничивании кораблей и обнаружении морских мин замедленного действия. В 1941–1942 годах в Центр были переданы первые образцы радиолокационной техники; данные о цветных металлах и сплавах, в частности для авиации; материалы о магнитной защите судов от мин, о радиосвязи и приводных радиомаяках-указателях для бомбометания.

Несмотря на огромный объем разнообразной информации, одно направление неизменно находилось у главы научно-технической разведки под особым контролем. Прозорливость человека науки и разведки заставляли Квасникова обращать пристальнейшее внимание на вопросы, связанные с ядерной тематикой. В 1939 году он заметил, что из научных американских и английских журналов внезапно исчезли материалы об исследованиях в области ядерной физики. А ведь совсем недавно эта тема активно обсуждалась в прессе, в которой публиковались статьи научных корифеев Энрико Ферми, Отто Гана, Лео Силарда. Ядерная тема нередко становилась причиной научных

диспутов. И вот наступило внезапное молчание. Разумеется, разведчик исключал возможность случайности. Для него было очевидно, что все материалы были засекречены, а на Западе перешли к непосредственным исследованиям в области применения атомной энергии в военных целях. Квасников был не единственным из сотрудников советских спецслужб, кто раскрыл «заговор молчания в западной прессе» уже на его раннем этапе. Так, советский ре-

зидент в США Гайк Овакимян пришел тем же выводам при анализе американских научно-технических журналов.

Советской разведке стало известно, что в 1939 году Альберт Эйнштейн отправил письмо Франклину Рузвельту, в котором указал на угрозу появления у Гитлера сверхбомбы на основе атомной энергии. Это послание, среди прочих аргументов, повлияло на решение президента США организовать Советский комитет по урану.

Квасников направил в резидентуры внешней разведки в западных странах письма, в которых была поставлена задача проникнуть в центры ядерных исследований и получить информацию о разработках физиков-атомщиков.

В сентябре 1941 года поступили ценные данные из Англии. Они свидетельствовали о том, что действующий в этой стране Урановый комитет получил кодовое имя «Директорат Тьюб-Эллойс». Научную работу британских физиков в области атомной энергии возглавляла специальная группа ученых во главе с физиком Джорджем Томсоном. Представители знаменитой «Кембриджской пятёрки» Дональд Маклин и Джон Кернкросс передали документы, подтверждающие начало работ над атомным проектом в Англии и США. В шифротелеграмме из Лондона 27 сентября 1941 года говорилось: «16 сентября состоялось очередное заседание Уранового комитета. Сейчас уже нет никаких причин сомневаться в том, что в течение двух лет может быть изготовлена удовлетворительная бомба, особенно если компания „Империял Кемикал Индастрис“ будет обязана сделать ее с наивозможной быстротой. По предложению Сфергюссона конструкция подходящего запального механизма может быть разработана в течение нескольких месяцев. Минимальная скорость относительного перемещения массы взрывного вещества 6000 фунтов в секунду, не обязательна... Большой процент бомб будет взрываться преждевременно, но даже в этом случае взрыв, хотя и менее эффективный, будет иметь невероятную силу по сравнению с обычным взрывчатым веществом...»

В конце 1941 года из Лондона поступила информация о том, что США и Великобритания приняли решение объединить свои усилия в работе по созданию ядерного оружия. В следующем году стало известно, что 20 июля 1942 года руководители США и Англии в связи с тем, что Англия подвергается регулярным бомбежкам люфтваффе,

пришли к договоренности о строительстве атомных объектов в США.

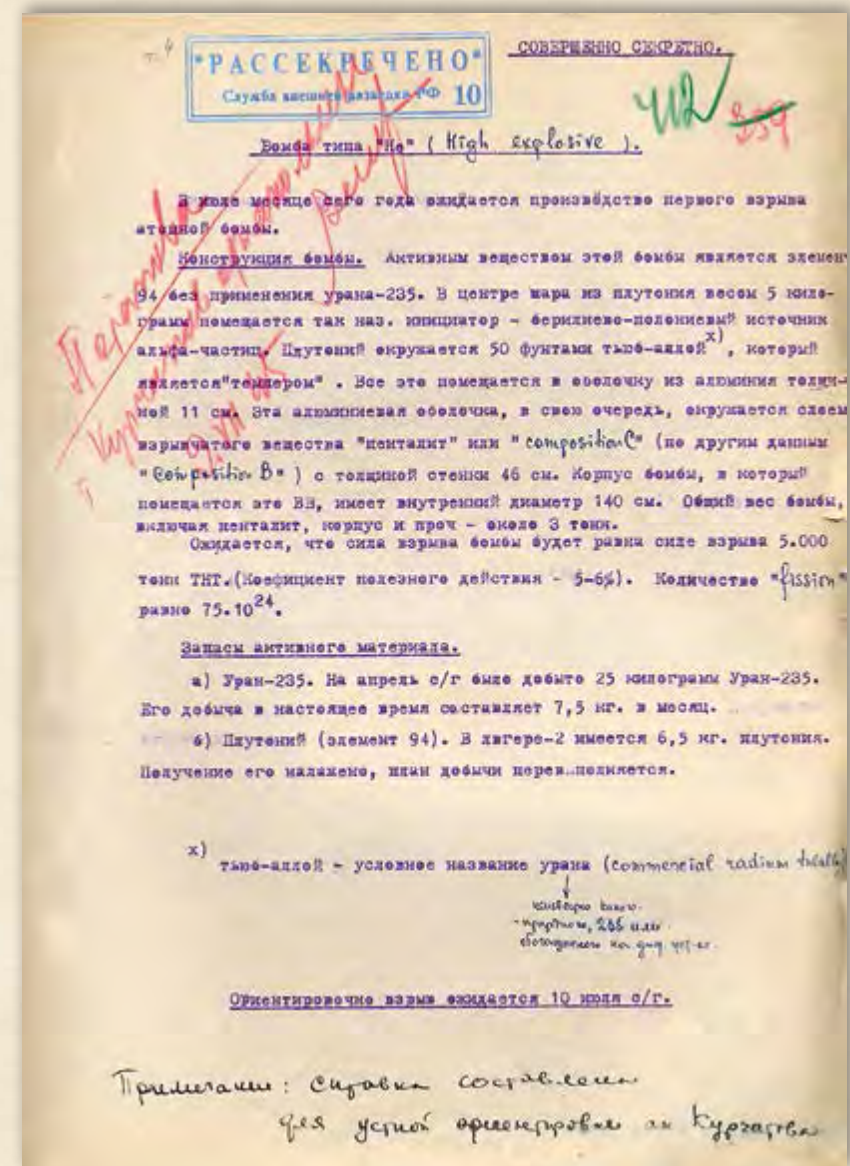
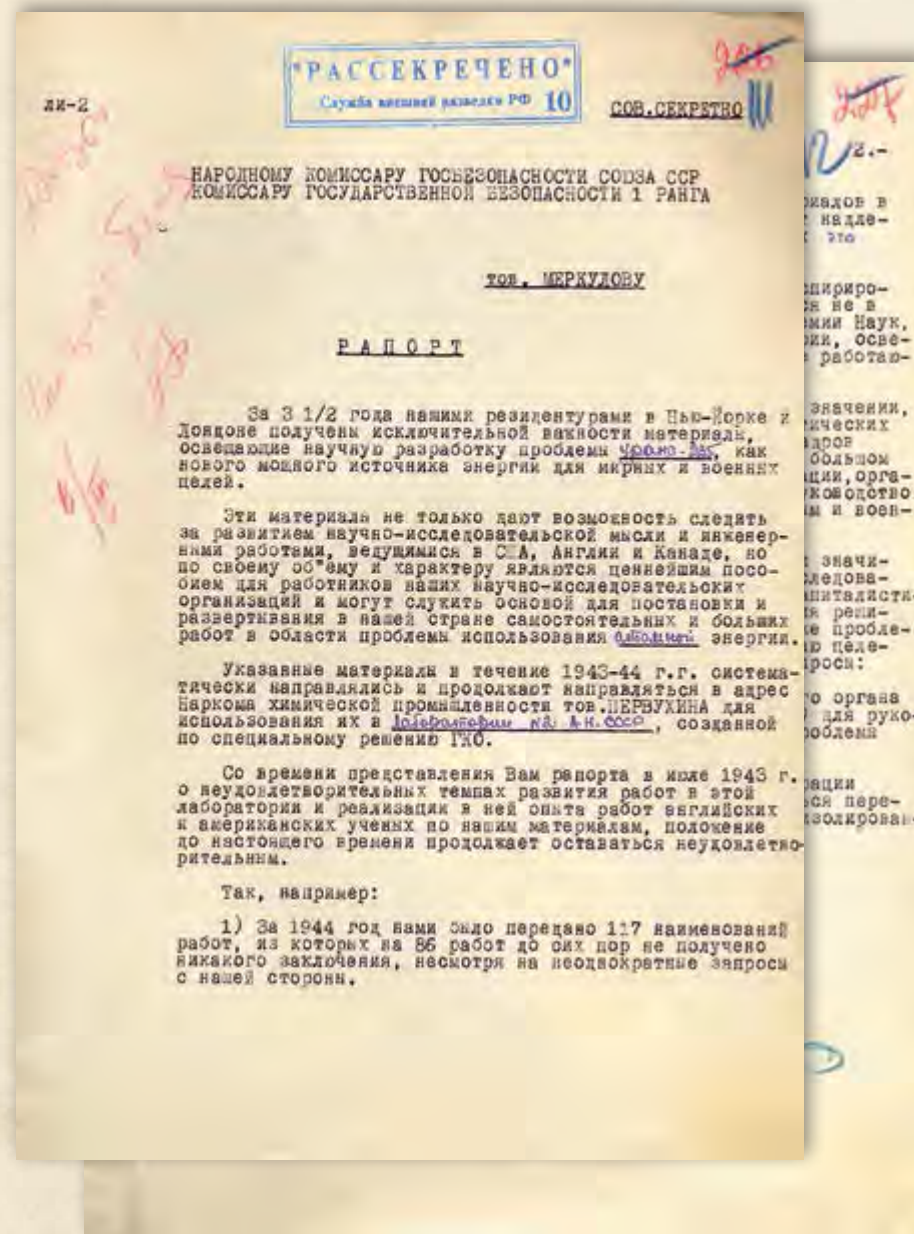
От советских разведчиков приходили сведения, что и ученые нацистской Германии занимаются созданием нового сверхмощного оружия. Резидент в Англии Анатолий Горский в своем сообщении от 14 ноября 1941 года предупреждал: «По имеющимся достоверным данным, в Германии, в институте кайзера Вильгельма, под руководством Отто Гана и Гейзенберга разрабатывается сверхсекретное смертоносное оружие. По утверждению высокопоставленных генералов вермахта, оно должно гарантировать рейху молниеносную победу в войне. В качестве исходного материала для исследований используются уран и тяжелая вода, производство которой налажено в норвежском городе Рjukanе на заводе "Норск гидро". Мощность завода планируется увеличить до десяти тысяч фунтов в год. Кроме того, немцы получили в оккупированной Бельгии половину мирового запаса урана. Всем этим очень встревожено правительство Острова, оно опасается, что Германии удастся раньше, чем союзникам, получить горгону и что в этом случае победная война Гитлера завершится за каких-нибудь несколько недель».

Материалы от советских резидентов на Западе прошли экспертизу в подведомственном 4-му специальному отделу оперативной техники НКВД научно-исследовательском центре. Вердикт оказался следующим: «Материалы представляют безусловный интерес как свидетельство большой работы, проводимой в Англии в области использования атомной энергии урана для военных целей». Необходимость дальнейшей деятельности разведки в этом направлении была очевидна. Для операции по добыче секретов создания атомной бомбы Квасников придумал название «Энормоз» (от английского слова enormous – огромный, чудовищный, невероятный).

В марте 1942 года отделение научно-технической разведки подготови-

ло спецсообщение для Иосифа Сталина «О проводимых в Англии, США, Германии и Франции интенсивных научно-исследовательских работах по созданию атомной бомбы». В документе сообщалось, что в ряде западных стран в связи с осуществляемыми работами по расщеплению атомного ядра было начато изучение вопроса об использовании атомной энергии урана для военных целей. Учитывая важность и актуальность проблемы практического применения атомной энергии ура-

на-235, в спецсообщении указывалось на целесообразность «проработать вопрос о создании научно-совещательного органа при Государственном комитете обороны СССР из авторитетных лиц для координирования, изучения и направления работ всех ученых, научно-исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана». В спецсообщении обращалось внимание и на необходимость «обеспечить секретное ознакомление с материалами НКВД СССР

ОПЕРАЦИЯ ПО ДОБЫЧЕ СЕКРЕТОВ СОЗДАНИЯ АТОМНОЙ БОМБЫ ПОЛУЧИЛА НАЗВАНИЕ «ЭНОРМОЗ»

ИГОРЬ КУРЧАТОВ. 1940 ГОД

по урану видных специалистов с целью дачи оценки и соответствующего использования этих материалов».

На состоявшемся 28 сентября 1942 года совещании Государственного комитета обороны, на котором присутствовали крупнейшие отечественные ученые Абрам Иоффе, Николай Семенов и Петр Капица, было принято постановление «Об организации работ по урану». Оно обязывало Академию наук СССР представить в ГКО до 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания атомного оружия или уранового топлива. Важнейшим решением советского правительства стала организация Лаборатории № 2, которой было поручено заниматься проблемой атомного оружия. Ее возглавил физик Игорь Курчатov.

У Леонида Квасникова сложились замечательные рабочие отношения с Курчатовым. По распоряжению Лаврентия Берии он лично докладывал руководителю Лаборатории № 2 поступающую развединформацию по урановой проблеме. Курчатov имел возможность не раз оценить высокую научную под-

готовку сотрудника советских спецслужб.

Квасников разработал и ввел жесточайшую систему секретности. Курчатову не следовало рассказывать своим коллегам об информации, поступившей по каналам разведки. Все его отзывы и задания внешней разведки по согласованию с Квасниковым передавались только в рукописном виде. Ученый не должен был посвящать в глубоко засекреченную тему ни машинисток, ни помощников. В свою очередь, сотрудники американской и английской резидентур не знали, что задания и оценку переданных ими сведений давал Курчатov. Имя главы советского атомного проекта должно было оставаться строго засекреченным. О нем знали только высшие руководители государства и узкий круг физиков. Проводимая максимальная конспирация оправдала себя. Иностранные спецслужбы не имели представления о том, что в Советском Союзе также начали работать над созданием атомной бомбы.

Тайна «Манхэттенского проекта»

С 1942 года советская разведка располагала информацией о начале проведения в США программы, получившей название «Манхэттенский проект». Ее целью было создание атомной бомбы и достижение военного превосходства. Руководителем проекта назначили бригадного генерала Лесли Гровса, обладавшего незаурядными организаторскими способностями. Научным руководителем стал физик Роберт Оппенгеймер. «Манхэттенский проект» объединил в общий коллектив научных специалистов из США, Англии, Германии и Канады. Среди них к моменту начала совместной работы находилось 12 лауреатов Нобелевской премии. В проекте было задействовано около 129 тысяч человек, из них 1,8 тысячи – военнослужащие. Большинство работников не располагали информацией о конечной цели своего труда.

Гровс делал ставку на режим максимальной секретности. Научный центр был организован рядом с Лос-Аламосом в штате Нью-Мексико. Этот провинциальный город с небольшим населением идеально подходил для обеспечения тайны. Лица, занятые в «Манхэттенском проекте», проверяла американская контрразведка. Для сотрудников были резко ограничены возможности поездок и приняты меры для сужения их контактов. Советская разведка в США, возглавляемая Василием Зарубиным, искала пути проникновения в закрытый объект. Зарубин в шифрограмме сообщал в Центр: «Несмотря на строгие меры безопасности, мы делаем все необходимое для проникновения нашей агентуры в Лос-Аламос».

В Москве посчитали целесообразным направить для работы в США человека, сочетающего талант разведчика и глубокое понимание научных вопросов. Лучшей кандидатурой для этого был Леонид Квасников, получивший назначение стать руководителем нью-йоркской резидентуры по научно-технической разведке. Берия в беседе с ним о новом участке работы заметил не без доли юмора: «Заварил кашу – сам ее расхлебывай! Собирайся в Америку».

РУКОВОДИТЕЛИ «МАНХЭТТЕНСКОГО ПРОЕКТА»
ЛЕСЛИ ГРОВС И РОБЕРТ ОППЕНГЕЙМЕР. 1945 ГОД

Официальным прикрытием бывшего в 1943 году в США Квасникова стала должность советского торгпреда в «Амторге». И это была отнюдь не формальность. Квасникову предстояло освоить новую для себя экономическую специальность. Он легко овладел и этой сферой деятельности, успешно совмещая ее со своей главной работой за океаном. Приняв от Зарубина все дела по научно-технической разведке, Квасников не только тщательно изучил их, но и подготовил ряд шагов по развитию разведывательной сети. Его целью было охватить максимальное количество объектов «Манхэттенского проекта». В чикагской лаборатории, где разрабатывалась «начинка» для атомных бомб, находился участник советской сети Млад, который затем по приглашению Оппенгеймера продолжил работу уже в Лос-Аламосе. На заводе в Хэнфорде были задействованы ученые-физики и советские агенты Анта и Аллен. От агента Фогеля поступала информация о создании атомных предприятий. Агент Калибр работал в цехе, в котором изготавливали приборы для сборки бомбы. От него поступили первые данные о том, что разрабатываются два вида атомной бомбы: урановая и плутониевая.

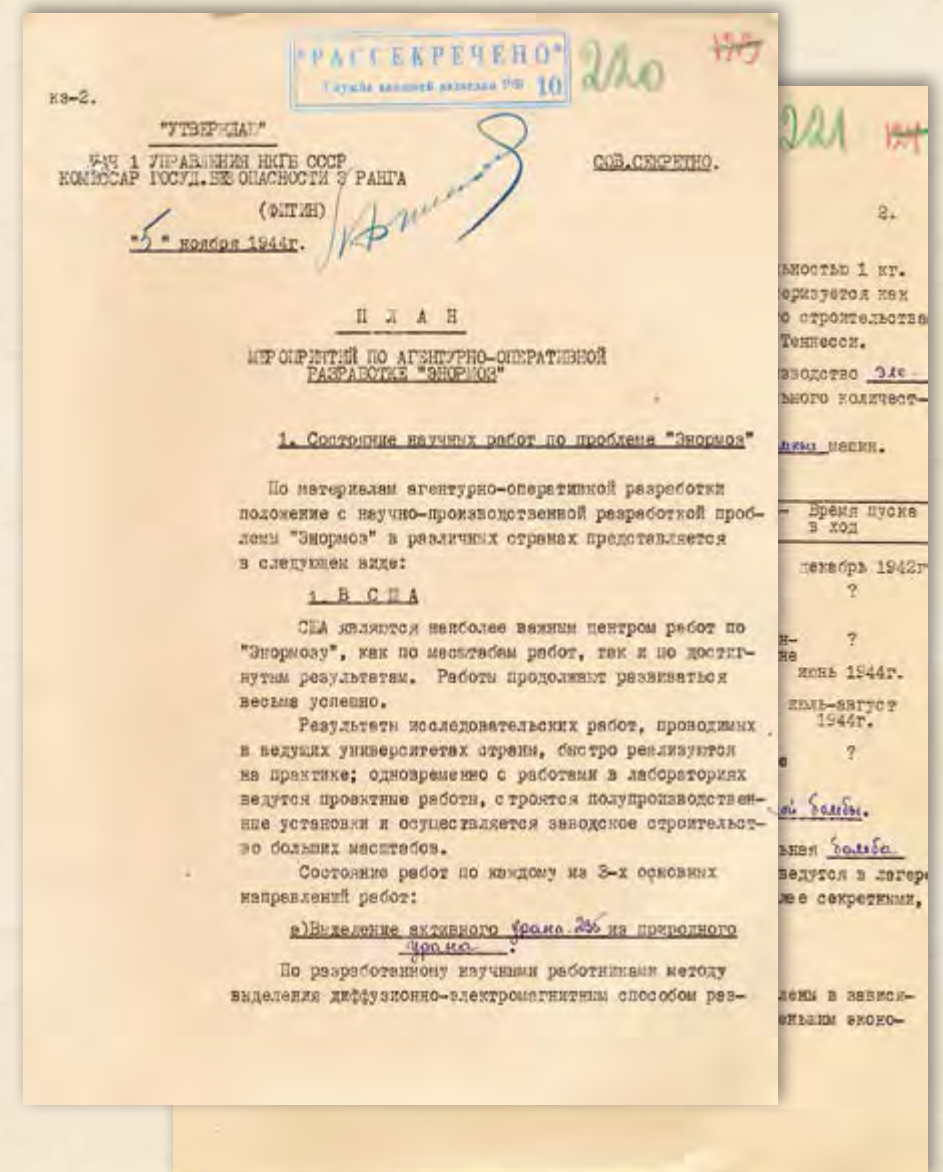
Спустя десятилетия Леонид Квасников с большим уважением и теплотой вспоминал многих людей, которые помогали в те годы СССР. Особая роль в разведывательной сети научно-технической разведки принадлежала выдающемуся ученому Клаусу Фуксу. Уроженец Германии, будучи коммунистом, расценил приход Гитлера к власти как страшную угрозу и для его родины, и для всего мира. Оказавшись в эмиграции в Англии, Фукс работал там в лаборатории будущего нобелевского лауреата Макса Борна. Статус политэмигранта не спас его в начале вспыхнувшей войны от подозрений и ареста, но британские коллеги Фукса сумели доказать властям его лояльность и научную значимость. В 1942 году он получил доступ к секретным работам по

созданию атомной бомбы. Еще ранее, в конце 1941 года, Фукс по своей инициативе установил сотрудничество с советской разведкой.

Оппенгеймер, высоко ценивший теоретические работы Фукса, настоял на том, чтобы немецкого ученого включили в состав английской делегации, которой предстояло работать в США в рамках «Манхэттенского проекта». С середины 1944 до января 1945 года физик находился в секретном атомном центре в Лос-Аламосе. Поселившийся в Новом Свете Фукс продолжил работу

ФИЗИК-ТЕОРЕТИК КЛАУС ФУКС. 1940-е ГОДЫ

на разведку. Для связи с ним был выделен агент нью-йоркской резидентуры Гарри Голд. Фукс сообщил о строительстве завода по производству урана в Ок-Ридже, передал ценнейшие данные об использовании в атомной бомбе зарядов из урана и плутония, сообщил детальные сведения о производящем плутоний химзаводе. От него поступила и информация об испытании американцами атомной бомбы на полигоне в пустыне Аламогордо. Столь много сделавший для советской разведки Фукс всегда оставался абсолютно бескорыстным человеком, который искренне желал помочь социалистическому государству избежать в будущем опасности «ядерного шантажа».

Как и во время работы в Москве, Леонид Квасников и в Нью-Йорке продолжал оставаться сторонником строжайшей конспирации. Он понимал, насколько опасным может оказаться для дела момент передачи секретных материалов от агента к разведчику. Для снижения уровня риска Квасников начал активно привлекать к этому процессу связников. Он искал и способы уменьшить для агентов опасность, связанную с выносом с работы зачастую огромного количества материалов для их последующего перефотографирования в консульстве. Никогда нельзя было исключать возможность того, что в период временного отсутствия секретных материалов спецслужбы могли зафиксировать факт их пропажи. Квасников обратился к агентам с предложением самим фотографировать документы у себя на работе и передавать сведения на не проявленную пленку. При таком варианте, если у агента возникали какие-либо подозрения в слежке за ним, он мог быстро засветить пленку. Ему больше не нужно было передвигаться по улице с секретными документами. Отпала и необходимость встречаться с агентом дважды в день. Забота Квасникова о конспирации полностью оправдала себя. Она помогла увеличить количество передаваемых в Центр материалов.

Еще одной задачей Квасникова стало обеспечение быстроты в деле передачи актуальной научной информации. С этим не раз возникали трудности. Разведчик вспоминал о том, на какие ухищрения ему подчас приходилось идти для того, чтобы достичь цели: «Полученные данные передавал шифровкой. Помню, как я мучился, передавая восьмикратный интеграл... Часть материалов переправлялась курьерами, чаще через канадскую границу. Даже Тоня, моя жена, несколько раз ездила таким образом любоваться Ниагарским водопадом».

Усилия Квасникова и его товарищей были полностью компенсированы успехами советской программы по созданию атомного оружия. Курчатов в письмах не раз отмечал важность для него информации о ходе работ в США. Так, в письме от 7 марта 1943 года заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Михаилу

Первухину ученый писал: «Получение данного материала имеет громадное, неоценимое значение для нашего государства и науки. Теперь мы имеем важные ориентиры для последующего научного исследования, они дают возможность нам миновать многие, весьма трудоемкие фазы разработки урановой проблемы и узнать о новых научных и технических путях ее разрешения». Курчатов отмечал, что «вся совокупность сведений... указывает на техническую возможность решения всей проблемы в значительно более короткий срок, чем это думают наши ученые, не знакомые еще с ходом работ по этой проблеме за границей».

Данные разведки позволяли иногда установить и новые направления в решении всей проблемы урана. Касаясь в письме от 22 марта 1943 года рассмотрения работ американцев по трансураниевым элементам, Курчатов отметил: «До сих пор работы по транс-

ураниевым элементам в нашей стране не проводились. В связи с этим обращаясь с просьбой дать указание разведывательным органам выяснить, что сделано в рассматриваемом направлении в Америке».

Говоря о работе Квасникова в качестве главы научно-технической разведки в США, нельзя не упомянуть о том, что он не ограничивался добычей информации лишь о «Манхэттенском проекте». Огромное значение имела и передача в СССР информации по вопросам авиации, химии, медицины.

Триумф разведчика

В 1945 году миссия Леонида Квасникова в США была завершена, и разведчик вернулся на родину. Опытнейший профессионал продолжил трудиться в научно-технической разведке. Первоначально он занял пост заместителя руководителя отдела, а в 1947 году возглавил его. Квасников по-прежнему постоянно контактировал с Курчатовым, приближая день торжества советской науки.

Этот день настал 29 августа 1945 года, когда на Семипалатинском полигоне состоялось испытание нового оружия колоссальной разрушительной силы. Надежды и расчеты ставшего в апреле 1945 года президентом США Гарри Трумэна на то, что СССР, переживший тяжелейшие испытания прошедшей войны, еще очень долгое время не будет способен использовать ядерную энергию в военных целях, оказались несостоятельными. И это был подлинный триумф советской науки и советских органов безопасности, на протяжении ряда лет прилагавших титанические усилия для достижения ядерного паритета в отношениях между двумя сверхдержавами.

Квасников до 1963 года руководил отделом научно-технической разведки, который не раз в результате реорганизаций менял названия. С 1963 по 1966 год он работал старшим консультантом при начальнике ПГУ КГБ по научно-технической разведке. В 1966

НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ БЮСТОВ ЛЕОНИДУ КВАСНИКОВУ И РАЗВЕДЧИЦЕ ЗОЕ ВОСКРЕСЕНСКОЙ В СКВЕРЕ РАЗВЕДЧИКОВ В ГОРОДЕ УЗЛОВАЯ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. СЕНТЯБРЬ 2021 ГОДА

году выдающийся сотрудник вышел на пенсию. Знавшие его люди поражались тому, что ветеран спецслужб вплоть до преклонных лет своей жизни сохранял не только остроту ума и глубокую проницательность, но и поразительную память. Жизнь легендарного человека оборвалась в 1993 году, когда ему шел 89-й год. Разведчика похоронили на Ваганьковском кладбище в Москве.

За успешную организацию работы научно-технической разведки Квасников был не раз отмечен высокими государственными наградами. Он удостоен ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена Отечественной войны, двух орденов Красной Звезды. Признание его заслуг продолжилось и после ухода из жизни. 15 июня 1996 года Указом Президента России Леониду Романовичу Квасникову было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации за успешное выполнение специальных заданий

по обеспечению государственной безопасности в сопряженных с риском для жизни условиях.

В России чтут память о разведчике. О нем снят документальный фильм. Издаются книги, освещающие биографию героя. В родной для Квасникова Узловой его имя присвоено школе. В местном краеведческом музее открыта экспозиция, посвященная прославленному земляку. В 2021 году в сквере Разведчиков в Узловой состоялось торжественное открытие созданных скульптором Игорем Новиковым памятников двум выдающимся уроженцам города – Леониду Квасникову и Зое Воскресенской-Рыбкиной. Выступивший на церемонии Директор Службы внешней разведки РФ Сергей Нарышкин заявил, что «героическая жизнь и судьба выдающихся советских разведчиков поможет молодежи проложить свой путь и найти себя в служении Отечеству».

ЛЕОНИД КВАСНИКОВ (ВТОРОЙ СПРАВА) С ДЕЛЕГАЦИЕЙ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ НА КОНФЕРЕНЦИИ В ЛОНДОНЕ. ВТОРОЙ СЛЕВА – АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР НЕСМЕЯНОВ. 1947 ГОД

Юрий Дроздов: «Смысл моей жизни — разведка»

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР КГБ СССР ЮРИЙ ИВАНОВИЧ ДРОЗДОВ (1925–2017) – Личность выдающаяся: орденосец, командир взвода противотанковой артиллерии во время Великой Отечественной войны; разведчик под глубоким прикрытием, срывающий опасные послевоенные планы врага; резидент в Китае и США; начальник нелегальной разведки; руководитель операции по штурму дворца Тадж-Бек в Кабуле; создатель группы специального назначения «Вымпел». Даже американцы называли его легендарным разведчиком...

ТЕКСТ Анатолий СИДОРУК, Сергей СИДОРУК

Крещение в Берлине

После окончания артиллерийского училища в 1944 году младший лейтенант Юрий Дроздов как лучший из выпускников получил предложение остаться в нем командиром учебного взвода. Но он решительно отказался и был назначен в противотанковый артдивизион 1-го Белорусского фронта. «Никаких героических подвигов мне совершить не довелось, – вспоминал Юрий Иванович. – Война – это страшная, кровавая работа, тяжелая и безжалостная. Что-

бы выжить самому и другим, я старался выполнять ее добросовестно...»

В 1945-м 19-летний артиллерист Дроздов участвовал в ожесточенных боях на улицах Берлина. В одном из боестолкновений, когда немецкому танку удалось вырваться из окружения, офицер со своим расчетом выкатил пушку на прямую наводку и уничтожил его, а еще артиллерийское орудие и три пулеметных расчета. За это он был награжден орденом Красной Звезды.

Война окончилась, Дроздов прослужил помощником начальника штаба полка в Германии и Прибалтийском военном округе до 1952 года. Пришло время задуматься о дальнейшей судьбе. Им овладело желание изучать иностранные языки, тем более что соответствующие способности обнаружились во время боевых действий на фронте. В 1952–1956 годах Юрий Дроздов – слушатель факультета Военного института иностранных языков Советской армии.

Начало разведки

В августе 1956 года капитан Юрий Дроздов отправился в свою первуюграничную командировку: после окончания учебы в институте ему сделали предложение перейти на службу в Комитет государственной безопасности. Его направили в Берлин – в аппарат Уполномоченного КГБ СССР при Министерстве госбезопасности ГДР. В Германии Дроздова назначили на должность переводчика. И тогда он пришел к генералу Александру Михайловичу Короткову, который к тому времени возглавлял немецкое направление во внешней разведке, и сказал:

– Я хочу заниматься оперативной работой.

– А что вы в этом понимаете? Что вы об этом знаете?

– А ваши сотрудники могут рассчитать боевые действия артиллерийского полка в наступлении? А я могу!

Генерал Коротков улыбнулся, потребовал личное дело настойчивого офицера, и через некоторое время Дроздова перевели на оперативную

работу в отдел документального обеспечения нелегалов. Причем накануне руководство задало сотруднику один-единственный вопрос: сможет ли он «сделать» жизнь другого человека? В смысле – создать легенду и подобрать соответствующие документы, чтобы этот человек, если потребуется, смог бы «прожить» другую жизнь. Или сыграть, как на театральной сцене. Но разведка не театр, и цена плохой игры здесь совсем другая. Коротков даже помыслить не мог о том, что этот высокий худощавый молодой человек, которому он дал шанс, через двадцать с небольшим лет, как и он когда-то, будет руководить всей нелегальной разведкой страны. Юрий Дроздов проработал в Германии шесть лет, выполняя самые разные задания.

Как оказалось, играть роль разведчика Юрию Ивановичу придется практически всю жизнь. Он в совершенстве выучил немецкий, потому что знание языка является базовой основой в нелегальной разведке. Дроздов это прекрасно понимал и делал все возможное и невозможное, чтобы стать настоящим «немцем». Он выезжал в Западный Берлин, толкался в общественных местах, прислушивался к немецкому говору, запоминал манеру поведения местных жителей. Вечерами садился за немецкие книги, справочники, ме-

муары политиков и военных, посещал лекции по искусству подражания в западноберлинской театральной школе.

Вскоре сама жизнь устроила ему проверку на знание немецкого языка. Как-то Дроздов заехал в одну из автомастерских Лейпцига. Словоохотливый немец-мастер окликнул его еще на входе: «Откуда ты, земляк?» – «Из Силезии», – ответил Юрий Иванович. Они разговорились, и немецкий язык Дроздова не вызвал у собеседника ни малейших сомнений. Разведчик вживался в чужие образы и принимал местное обличье.

Первый оперативный успех

Дроздов совершенствовал не только язык, но и оперативную подготовку. И когда, по мнению руководства, Юрий Иванович был готов к выполнению самостоятельного задания, его вызвал начальник отдела. Так он узнал об арестованном в США и приговоренном к 38 годам тюрьмы советском разведчике-нелегале Марке – Вильяме Генриховиче Фишере (он же, по легенде, Рудольф Иванович Абель). Перед Дроздовым была поставлена задача сыграть роль двоюродного брата Абеля – Юргена Дривса родом из ГДР.

Наша разведка стала заниматься освобождением Абеля уже весной

ОБМЕН СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА РУДОЛЬФА АБЕЛЯ НА ЛЕТЧИКА ИЗ США ФРЭНСИСА ПАУЭРСА. 1962 ГОД

1958 года. Вот как об этой спецоперации рассказывал сам Юрий Дроздов: «Несколько лет шла кропотливая работа, которую проводила большая группа сотрудников Центра. В Берлине, кроме меня, этим вопросом занимался лично и начальник отдела Н.А. Корзников. Нами был „сделан“ родственник Абеля Юрген Дривс, и через адвоката в восточном Берлине была налажена переписка членов семьи Абеля с его адвокатом в США Джеймсом Бриттом Донованом. Американские спецслужбы были очень осторожны, занимались проверкой адресов и родственника, и адвоката». В результате операции в феврале 1962 года на мосту Альтглинике (знаменитый «шпионский мост») состоялся обмен Абеля на сбитого 1 мая 1960 года над территорией СССР американского летчика Фрэнсиса Пауэрса. При обмене присутствовал и «родственник» Абеля. Когда Абель улетел в Москву, перестал «существовать» и Дривс.

Мастер перевоплощения

Однако место нелегала Марка должен был занять другой разведчик. Его внедрение тоже потребовало тщательной отработки и документального обеспечения. Но через много лет можно с уверенностью сказать, что Дроздов и его коллеги и здесь сработали блестяще. Но прежде чем нелегал приступил к работе, Дроздов должен был превратиться в некоего инспектора Клейнерта и проникнуть в находящийся под контролем спецслужб пункт специальной связи, через который проходили все служебные почтовые отправления, и в ходе придуманной «проверки» направить на Запад специально подготовленные документы, необходимые для успешного внедрения нашего разведчика. Нелегал, известный ныне под псевдонимом Георгий, проработал в США долгих 15 лет. По своей специальности он был грамотным инженером. В то время в СССР серьезно занимались производством электроники. И поэтому разведке надо было, чтобы он работал по этой темати-

ке. Работу Георгий проделал огромную, добывая очень полезные документы, которые активно использовались в развitiи нашей промышленности.

В другом служебном репертуаре Юрия Ивановича Дроздова была роль барона фон Хоэнштейна – ярого фашиста, бывшего офицера вермахта, руководителя фиктивной неонацистской организации, под прикрытием которой удалось проникнуть в Федеральную разведывательную службу ФРГ (БНД). Сделать это тоже было непросто.

После того как был разоблачен немецкий разведчик Хайнц Хельфе, который десять лет поставлял Москве ценнейшую информацию о деятельности западных спецслужб, руководство нелегальной разведки решило провести напрямую вербовку сотрудника БНД.

Умение влезть, как говорится, в чужую шкуру – это настоящее искусство перевоплощения. Владеет им далеко не каждый сотрудник разведки. Это не просто встретиться с кем-то на точке, дать задание, получить информацию, вернуться в посольство и составить отчет. Такое под силу многим сотрудникам. А вот нелегалы, по твердому убеждению Юрия Ивановича, – это люди с твердым, устойчивым характером, с умением найти выход из любого положения и со способностью находить нужных людей в стране пребывания.

Задача была непростая, но появилась совершенно фантастическая задумка: после изучения деятельности неонацистских группировок в Германии и Латинской Америке было решено создать фиктивную неонацистскую организацию и вовлечь в ее деятельность одного из сотрудников западногерманской разведки.

Нашли соответствующую кандидатуру: офицер, выходец из военной семьи, сторонник неонацистских взглядов, который дал согласие примкнуть к неонацистам. Причем новичку было оказано «высокое доверие» – он удостоился персональной встречи с главой организации бароном фон Хоэнштейном. «В беседе с новым агентом

из числа сотрудников БНД, – вспоминал Юрий Иванович, – мне не пришлось прибегать к нажиму, шантажу или давлению. Это была беседа „единомышленников“ – немецкого барона, бывшего офицера, живущего в изгнании, кто остался верен идеалам Великой Германии, и молодого сотрудника БНД, придерживающегося тех же взглядов». Поставленная задача была выполнена. По выражению Дроздова, его агент долгие годы работал в интересующем нас подразделении немецкой разведки.

Резидент

В 1963 году закончилась первая зарубежная командировка Юрия Дроздова, которая длилась семь лет. В Москву Дроздов вернулся уже как самый настоящий разведчик, с большим опытом работы. Впрочем, служба на Родине оказалась недолгой. Через несколько месяцев ему неожиданно предложили командировку в Китай, причем руководителем резидентуры. Юрий Иванович так и не выяснил, чем было вызвано это решение, но для него оно было крайне тяжелым: Дроздов не китайист, языка не знал. Да и Китай в ту пору вел по отношению к СССР недружелюбную политику. «Резкое обострение советско-китайских отношений, – напишет позже Юрий Иванович, – требовало организации разведывательной работы по КНР, которую мы прекратили в октябре 1949 года, ко всему прочему, передав китайским органам безопасности свою агентуру и совершив недопустимый для любой разведки промах...»

Четыре года Дроздов возглавлял резидентуру в чрезвычайно сложной политической обстановке. Сотрудники посольства, или, как их называли в Китае, представители «советского ревизионизма», подвергались постоянным нападениям со стороны хунвейбинов. Городок посольства был блокирован, произошло нападение на само посольство и разгром консульского здания. Вот в таких условиях приходилось работать. Казалось бы, миссия невыпол-

нима, тем не менее резидентуре под руководством Юрия Дроздова все же удалось решить поставленные перед ней задачи.

Чтобы докладывать выводы, вытекающие из реальной обстановки в Китае, когда высокое начальство ничего подобного слышать не хочет, тоже надо было иметь решительность. Но говорить правду и ничего, кроме правды, – таков был жизненный принцип Дроздова, которым он не поступился ни в Германии, ни в Китае, ни в США.

С 1974 по 1978 год Дроздов – резидент в Нью-Йорке. В период этой командировки он перенес серьезное испытание: в ходе аналитической работы было выявлено, что в составе советской колонии в Нью-Йорке действует так называемый крот. Им оказался высокопоставленный советский дипломат Аркадий Шевченко, занимавший должность заместителя Генерального секретаря ООН по политическим вопросам и делам Совета Безопасности ООН. «Мы проинформировали руководство разведки о возникшем у нас подозрении, – вспоминал Дроздов, – и попросили через МИД СССР отозвать его в Москву, чтобы избежать нежелательных последствий. Шевченко имел ранг посла, был близок к министру иностранных дел Андрею Андреевичу Громыко, и, естественно, наша информация вызвала противоречивую реакцию. Кто-то из друзей Шевченко в нашей службе даже официально потребовал от нас прекратить наблюдение».

Несмотря ни на что, резидент наблюдение не снял, более того, упорно и методично направлял в Центр материалы по Шевченко. Дроздова одергивали, наставляли: такой высокопоставленный чиновник подвести не может, не ищите неприятностей, обвиняя близкого министру иностранных дел человека. Резидент сделал все, что мог, но дома «побоялись» поверить. Разумеется, Юрий Иванович доложил обо всем и постоянно представителю СССР при Организации Объединенных Наций Олегу Трояновскому. Реакция Троя-

яновского была далека от этикета, принятого в дипломатических кругах: он назвал все сказанное клеветой. В общем, разговора не получилось. А Шевченко предал и ушел.

Однажды ночью в квартире Дроздова раздался звонок. Трояновский упавшим голосом сообщил Юрию Ивановичу об этом страшном предательстве. Извинился ли он после этого перед Дроздовым, история умалчивает. В ноябре 1978 года Юрий Дроздов возвратился в Москву. Оценивая отчет о результатах работы резидента в США, Юрий Андропов признался Дроздову, что он был прав, подозревая Шевченко в предательстве.

Боевое начало начальника нелегальной разведки

В ноябре 1979 года Дроздов был назначен на должность начальника Управления «С» ПГУ КГБ (нелегальная разведка), которым руководил 12 лет. Еще не успел он принять дела в новой должности, как был направлен в Афганистан. На вопрос, как он там оказался, Юрий Иванович ответил так: «Мы с генералом В.А. Кирпиченко приняли участие в одном из первых совещаний по планированию штурма дворца Тадж-Бек. Изучив карту, я предложил свое виде-

ние операции и к вечеру был назначен ответственным за ее проведение».

Когда обращаются к этому событию, чаще всего говорят и пишут о штурме резиденции Амина. Но дело в том, что штурм дворца Тадж-Бек лишь звено, хотя и центральное, в плане операции. При поддержке десантников бойцы спецподразделений должны были атаковать еще несколько важных военных и административных объектов в Кабуле: Генеральный штаб афганских вооруженных сил, министерство внутренних дел, штаб военно-воздушных сил, тюрьму Пули-Чархи и, как водится, почту и телеграф – то есть взять под контроль всю столицу.

Не все верили в успех. Слишком рискованной была спецоперация. Да и сил маловато для взятия укрепленного дворца: в группе спецподразделения «Гром» – 24 человека, в отряде особого назначения «Зенит» – 30 человек, плюс «мусульманский батальон» ГРУ, на который с самого начала были возложены вспомогательные функции доставки штурмующих на бронетехнике ко дворцу и огневой поддержки. Значит, всего два взвода на крепость, считающуюся неприступной. Но генерал Дроздов верил в приданных ему в подчинение спецназовцев и разведчиков-нелегалов, которые

ЮРИЙ ДРОЗДОВ (В ПЕРВОМ РЯДУ — ТРЕТИЙ СЛЕВА) С КОМАНДИРАМИ И БОЙЦАМИ СПЕЦНАЗОВЦАМИ, УЧАСТВОВАВШИМИ В ШТУРМЕ ДВОРЦА ТАДЖ-БЕК. КАБУЛ, 28 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА

сыграли ключевую роль в успехе операции с незначительными потерями. Была решена задача фантастической сложности. Операция прошла успешно, и Юрия Ивановича представили к званию Героя Советского Союза. Только он собственной рукой вычеркнул свою фамилию из наградного списка и достойно отрекомендовал своего помощника, выполнявшего его специальное задание и непосредственно участвующего в штурме дворца, Эвальда Григорьевича Козлова – будущего первого командира «Вымпела».

Идеолог создания Группы «Вымпел»

Вернувшись из Кабула, генерал Дроздов стал убеждать Председателя КГБ в необходимости создания в недрах разведки штатного кадрового подразделения специального назначения, поскольку «Гром» – это сотрудники Группы «А», которые специализировались на борьбе с терроризмом, а «Зенит» был сформирован на временной основе из сотрудников территориальных управлений, прошедших Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС). Как известно, разведывательно-диверсионные подразделения бывшего 4-го Управления МГБ СССР, действовавшие в тылу противника в период Великой Отечественной войны и боровшиеся против бандитов и пособников нацистов после ее окончания, были расформированы.

Спецотдел Управления «С», состоявший из ряда бывших сотрудников этих подразделений, был не чем иным, как информационно-исследовательской структурой, занимавшейся изучением сил специальных операций стран НАТО. Именно этот отдел проводил подготовку командиров разведгрупп на базе КУОС на «особый период» возможных военных действий.

В то время в нашей стране уже существовал спецназ ГРУ. Но Юрий Иванович хотел создать принципиально новое подразделение. Он мечтал воспитать таких разведчиков специаль-

ЮРИЙ ДРОЗДОВ С ПЕРВЫМ КОМАНДИРОМ «ВЫМПЕЛА» ЭВАЛЬДОМ КОЗЛОВЫМ (СЛЕВА). СЕРЕДИНА 1980-х ГОДОВ

ного назначения, которые могли бы самостоятельно собрать информацию, тщательно проанализировать ее, оценить свои возможности и разработать план операции, в автономном режиме и скрытно реализовать ее, незаметно и не оставляя следов выйти из района действий.

В течение 1980 года, после неоднократных обсуждений и согласований, руководство КГБ согласилось с необходимостью образования такого подразделения. На состоявшемся 25 июля 1981 года закрытом совместном заседании Совета Министров СССР и Политбюро ЦК КПСС высшее руководство страны приняло решение о создании в Комитете государственной безопасности СССР совершенно секретного отряда специального назначения для проведения операций за пределами СССР. 19 августа был издан закрытый приказ КГБ о формировании Отдельного учебного центра КГБ СССР. Первым его командиром стал участник штурма дворца Тадж-Бек Герой Советского Союза капитан 1-го ранга Эвальд Григорьевич Козлов.

Руководство государства, используя это подразделение, должно было возлагать на себя очень высокую ответственность. Приказы о проведении операций мог отдать только Председатель КГБ, и только в письменной форме. «Каждый раз, когда дело касалось „Вымпела“, – вспоминал Дроздов, – я даже не спрашивал Владимира Александровича Крючкова, есть ли решение по задействию подразделения, ибо знал, что каждый раз вопрос выносился на самый высокий уровень, чтобы тщательно взвешивать все последствия».

После того как решение о формировании подразделения было принято окончательно, передавая документы с положительным решением Дроздову, Юрий Андропов сказал: «Работай, создавай! И чтоб равных им не было!»

Разведчики специального назначения

Дроздов с уверенностью и достоинством заявлял: «Равных им действительно не было. И по степени готовности пойти на риск, по степени оперативной выдумки и разведывательной находчивости. Главная особенность Группы „Вымпел“ состояла в том, что это была сила думающая, умеющая самостоятельно осмысливать любую задачу, принять правильное решение и воплотить его в жизнь».

Вымпеловцы по сей день с большим уважением относятся к своим потенциальным противникам, ибо не понаслышке знают об их опыте, методике, тактике, способностях и умениях. Но всесторонняя подготовка сотрудников «Вымпела» всегда превосходила подобные зарубежные аналоги по своей напряженности, остроте и результативности, хотя возможностей у западников было гораздо больше. Ведь «Вымпел» был рожден более чем на два десятка лет позже спецподразделений других государств.

Сразу же после создания Группы «Вымпел» была организована своя учебная база по нескольким направ-

лениям. Необходимо было полностью проанализировать и обобщить богатейший опыт разведывательно-диверсионной и оперативной деятельности наших подразделений во время Великой Отечественной войны, опыт боевой подготовки советских спецназовцев и их оппонентов – американцев, англичан, французов, израильтян и немцев. Изученные материалы регулярно подкреплялись данными, которые поступали от источников за рубежом, осуществлявших наблюдение за специальными подразделениями потенциальных противников на их территории.

Выбиралось и отрабатывалось все ценное. На полигонах и учебных базах отшлифовывались собственные программы. Был разработан перспективный план комплектования личного состава, мероприятий по материально-техническому обеспечению, особое внимание уделяли воспитанию работников и сильных духом разведчиков, прежде всего преданных делу, на которых можно было полностью положиться и готовых выполнить любые задачи.

Оперативно-боевая подготовка сотрудников «Вымпела» началась сразу же после комплектования подразделения. Использовали учебно-тренировочную базу КУОС в «старом городке» бывшей Школы особого назначения, где готовились кадры Ильи Старина по минно-взрывной подготовке для войны в Испании, а в период Великой Отечественной войны разведчики-диверсанты из 4-го Главного управления НКВД Павла Судоплатова, в том числе и легендарный разведчик Николай Кузнецов.

В оперативно-боевые подразделения набирали только офицеров с опытом службы в органах КГБ, в том числе имеющих как военное образование (десантники, пограничники, летчики, моряки, танкисты), так и гражданских специалистов (врачи, учителя, инженеры, ученые...). Из сотни кандидатов оставалось около десятка человек. Наиболее жесткие требования предъявля-

ли к состоянию здоровья, психологическим качествам и знанию иностранных языков. Большинство сотрудников «Вымпела» владели иностранными языками, многие имели по два-три высших образования.

Психологические испытания включали в себя прохождение целого комплекса тестов: миннесотский опросник Кеттелла, кляксы Роршаха, ТАТ, методики Леонгарда, Равена, Векслера и другие.

«Учили в „Вымпеле“ крепко», – рассказывал генерал Дроздов. Процесс обучения офицеров с «гражданским образованием» занимал пять лет. На «доводку» офицеров с военным образованием уходило два года. Подготовка включала общефизический тренинг, многокилометровые маршброски, тренировки по рукопашному бою, стрельбу из пистолетов, гранатометов, пулеметов отечественного и зарубежного образца, специального оружия, минно-взрывное дело, в том числе способы изготовления взрывчатки из подручных средств, обучение свободной работе на радиостанциях любого типа, в том числе с помощью азбуки Морзе, работу со многими видами оперативно-технических средств.

Сотрудники «Вымпела» готовились к действиям в сложных климатических условиях, в любых регионах мира для выполнения совершенно разнообразных по профилю и содержанию задач. Процесс подготовки разведчиков был общим, но некоторые готовились индивидуально по специальным программам. Количество и подбор специалистов в сводных группах, а также виды вооружений, техники, экипировки комплектовались в зависимости от конкретной обстановки в районе предполагаемых действий и поставленной боевой задачи.

Оперативно-боевая работа

Командировка в Афганистан для офицеров формирующегося «Вымпела» дала возможность получить практику действий в сложной военно-политической обстановке. Вымпеловцы работали автономно, разными по составу и численности группами. Благодаря оперативности, знанию обстановки, хорошей разведке, умению устанавливать контакты с местными авторитетами и главарями банд они подчас решали весьма сложные оперативно-боевые задачи.

ВО ВРЕМЯ РАЗБОРА ОДНОГО ИЗ УЧЕНИЙ ГРУППЫ «ВЫМПЕЛ»

Афганистан не оказался единственным участком оттачивания профессионального мастерства. Сотрудникам «Вымпела» приходилось выполнять задачи под прикрытием военных наблюдателей и советников в Анголе, Мозамбике, Никарагуа, на Кубе, в Лаосе, во Вьетнаме, в Сирии и других странах Ближнего Востока.

Вымпеловцы знакомились и перенимали опыт дружеских подразделений специального назначения: учились работать в джунглях, преодолевать любые заграждения, изучали мины-ловушки, методы скрытного передвижения на воде и под водой.

Практика, полученная вымпеловцами в ряде регионов мира, стала существенной основой готовности ведения предполагаемой разведывательной деятельности в глубоком тылу противника: агентурная работа, диверсии на стратегически важных объектах, захват судов и подводных лодок, охрана советских загранучреждений, борьба с терроризмом за рубежом, захват объектов повышенной опасности – ядерных, химических, топливно-энергетических.

За годы своего существования подразделение превратилось в одно из мощнейших в мире. Оно находилось в постоянной боевой готовности, непрерывно действуя своими группами на театрах оперативно-тактических учений как внутри страны, так и за рубежом. Разведчики-диверсанты могли вести бой с воздуха, используя свои спецсредства, десантироваться группами на значительной по площади территории и брать под свой контроль хозяйственно-экономическую и военную деятельность противника, оставаясь, как показывала практика, незамеченными. Они могли незаметно выйти из подводной лодки в нейтральных водах, добраться до берега, проникнуть с моря на сушу, пройти через всю страну и выйти в заданный район для разведки и захвата важнейшего объекта, выполнить задачу и уйти обратно в море. Подразделение постепенно совершенствовалось и подтверждало свою необходимость.

И самое главное в подготовке у вымпеловцев – развитое чувство уверенности в боевых товарищах, готовность до конца выполнить служебный долг, вплоть до самопожертвования. Основными критериями оценки сотрудников были профессионализм, патриотизм и надежность. Каждый разведчик знал, что не имеет права бросить товарищей ни в какой ситуации.

«Вымпел» учили воевать в обстановке, приближенной к боевой. Так, во время учений в 1983 году в одну из западных республик была «заброшена» группа разведчиков-диверсантов, которая «вывела из строя» крупный железнодорожный узел и «ликвидировала» нефтеперегонный комбинат, заложив более 20 мин и умудрившись «прилепить» мину даже на двери караульного помещения военизированной охраны. В 1984 году успешно были проведены «диверсии» на заводе синтетического каучука. В 1985 году – проходили учения в условиях Севера, с проникновением на стратегические объекты диверсионной группы со стороны Аляски.

«Вымпел» проникал на ТЭЦ и АЭС, помогая службе безопасности в укреплении режима секретности на ядерных объектах. Например, после учебной операции на одной из атомных электростанций ученые-эксперты,

которых попросили дать заключение о возможных размерах последствий воздействия «Вымпела», пришли к выводу, что масштабы катастрофы, если бы подобное произошло, многократно превысили бы чернобыльские события. Спецназовцы знали перечень целей, определенных противником на нашей территории, и учили сотрудников охраны противодействовать этому.

Наибольший интерес представляли собой учебные операции встречного характера по отношению к вероятному противнику, которые помогли предсказать многие процессы политического развития в нашей стране. Например, командование НАТО проводило на территориях Греции и Турции маневры «Арч Бей Экспресс», нацеленные на республики Закавказья и Болгарию.

«Маневрам НАТО мы противопоставили свои оперативно-тактические учения, проходившие на нашей и сопредельных территориях, – пояснял Юрий Иванович. – Это были последние учения, которыми мне пришлось руководить незадолго до выхода в отставку. Результаты агентурных и оперативно-тактических наблюдений превзошли все ожидания: „Арч Бей Экспресс“ оставил после себя следы, которые позволили создать закрытый кинофильм „По поступившим данным“, который в апреле 1991 года был показан членам

ЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИИ. ОКТЯБРЬ 1993 ГОДА

комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и безопасности страны. Фильм произвел на них потрясающее впечатление».

Испытание на стойкость и совесть

После событий 19–21 августа 1991 года «Вымпел» передали в оперативное подчинение Межреспубликанской службе безопасности, затем Агентству федеральной безопасности, а после указа Президента России о создании Министерства безопасности с 24 января 1992 года «Вымпел» вошел в его состав на правах самостоятельного Управления «В». Изменились цели, задачи и характер деятельности. Теперь главной задачей стала защита стратегически важных и экологически опасных объектов от диверсионных действий, борьба с терроризмом, наркобизнесом, организованными вооруженными преступными группировками. Проходили учения на атомных электростанциях. Во время учений вымпеловцы прыгали с парашютами с мотодельтапланов на крышу ректора, освобождали зал управления от «террористов», «брали» атомный ледокол «Сибирь», преодолевали сотни километров по пустыни, чтобы освободить похищенных «политических» лидеров, захватывали валютчиков, которые везли в нашу страну из Италии фальшивые доллары, предотвратили попытку вывоза радиоактивных материалов за рубеж, блестяще провели операцию по фальшивым авизо, неоднократно участвовали в освобождении заложников.

Освоить новый участок работы профессионалам такого класса не составляло труда. Однако слишком серьезным оказался психологический аспект. «Вымпел» был подразделением специального назначения, предназначенным для действий за рубежом, а не на территории своей страны. Потому офицеры тяжело переживали попытки задействования их в событиях в Баку, Вильнюсе, Тбилиси... Будучи людьми военными, они знали, что приказы не обсуждаются. Но, будучи вымпеловца-

ИМЯ ЮРИЯ ДРОЗДОВА НАВЕЧНО ВПИСАНО В ИСТОРИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РАЗВЕДКИ

ми, они прекрасно понимали, что главный критерий при выполнении задачи – защита жизни наших граждан, уважение их конституционных прав и свобод.

В октябре 1993 года «Вымпел» получил приказ о штурме Белого дома. Точно такой же приказ был получен и в августе 1991-го, но тогда генерал Леонид Шебаршин, в то время руководитель ПГУ КГБ, не допустил участия в сомнительной операции. В 1993-м «Вымпел» на штурм Белого дома не пошел, предотвратив бойню, и вместе с Группой «А» выполнил приказ по-своему: взял людей под охрану и вывел их из здания.

23 декабря 1993 года был подписан указ Президента о расформировании Министерства безопасности России. «Вымпел» же был переподчинен Министерству внутренних дел. Около 150 человек перешли на службу в разные ведомства: в Главное управление охраны, в Службу внешней разведки, в Федеральную службу контрразведки, в Министерство по чрезвычайным ситуациям; 135 офицеров, далеких от

пенсионного возраста, подали рапорт об отставке и устроились в службы безопасности разных ведомств и компаний. Худшее, что могло случиться, произошло. Прекратило существование подразделение, офицеры которого не знали слова «невозможно».

За время своего существования сотрудники «Вымпела» провели множество спецопераций – как известных, так и по сей день закрытых.

Навсегда вписано в историю разведки имя идеолога и основателя этого уникального подразделения специального назначения генерал-майора Юрия Дроздова, который, подводя итог своей жизни, сказал: «Весь смысл моей жизни – разведка! Что касается достоинства „Вымпела“, то можно с честью заявить: у подразделения не было невыполненных задач, не было потерь, не было провалов и предательства, не был оставлен ни один сотрудник на поле „брани“, не забыт ни один здравствующий или ушедший из жизни разведчик». Пока есть вымпеловцы, будет жить и легендарный «Вымпел»!

Пограничная Луна

СОБАКА НА ВОЙНЕ – НАСТОЯЩИЙ БОЕВОЙ ДРУГ

– ТИХО! ТИХО! ЗНАЮ, БОЛЬНО. НО НУЖНО ЕЩЕ НЕМНОГО ПОТЕРПЕТЬ...
ПРОВАЛИВАЯСЬ НОГАМИ В РАСКИСШИЙ ОТ ДОЖДЕЙ ЧЕРНОЗЕМ, ТЯЖЕЛО ДЫША, ПОГРАНИЧНИК СПЕШИЛ В НАПРАВЛЕНИИ ОПОРНОГО ПУНКТА. РАЗДАЙСЯ В ТОТ МОМЕНТ ЗВУК ДРОН-ДЕТЕКТОРА ИЛИ РАЗОРВИСЬ НА ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ СНАРЯД, ТО И ОНИ НЕ ЗАСТАВИЛИ БЫ СОТРУДНИКА СБАВИТЬ ХОД ИЛИ ВО ВСЕ ОСТАНОВИТЬСЯ. ОН ПРОДОЛЖАЛ ИДТИ, ОБЕИМИ РУКАМИ ПРИЖИМАЯ К СЕБЕ ПОДОРВАВШУЮСЯ НА МИНЕ СОБАКУ. ЛУНА, ЕЩЕ ЩЕНОК, ПОРОЙ ПРИПОДНИМАЛА ГОЛОВУ, ИЗДАВАЯ ЧТО-ТО ПОХОЖЕЕ НА СТОН, НО ТУТ ЖЕ ЗАМОЛКАЛА.
– ВОТ УЖЕ И ОПОРНИК БЛИЗКО. СЕЙЧАС К ДОКТОРУ ТЕБЯ ОТВЕЗЕМ... ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО...

ТЕКСТ Виталий ВИКТОРОВ

ФОТО Александра Бибика и из архива сотрудников отделения в городе Шебекино

ПОГРАНИЧНИКИ СВОИХ НЕ БРОСАЮТ, ДАЖЕ ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О СЛУЖЕБНОЙ СОБАКЕ

Совсем загоняли лабрадора, – улыбаюсь я, разглядывая прошлогоднее видео, на котором свора щенков со всех сторон играючи атакует заслуженного пограничного пса.

Несколькими днями ранее в расположение отделения принесли целый выводок мохнатых комочков. Еще толком не научившимся лаять щенкам предстояло совсем скоро отправиться на один из самых горячих участков российско-украинской границы. Метисы, в чертах которых угадывалось что-то и от овчарок, и от хаски, а то и вовсе от обычных дворняжек, – всех их ждала самая настоящая фронтовая окопная жизнь.

Кто живет в Шебекино, тот не понаслышке знает, каково это – оказаться под огнем врага. Тут у каждого отпечатались в памяти массивные обстрелы, особенно при нападении на город в июне 2023 года, и попытка вторжения в соседнюю Новую Таволжанку. А эхо боев за Волчанск, который находится всего в восьми километрах, и вовсе каждый день разносится звуками разрывов авиабомб по окрестностям. Но сотрудники, обороняющие границу, счет атакам своих позиций уже давно потеряли. Дроны, «кассеты», артиллерия – все это стало суровой каждодневной реальностью. И в этих условиях предстояло расти веселым и озорным щенкам, беззаботно играющим с лабрадором на видео.

Луна оказалась смысленной. С ней бы начать работать – прекрасная получилась бы служебная собака. В мирной жизни четвероногую, скорее всего, именно такая судьба и ждала бы. Правда, для того чтобы приступить к обучению, собаке сперва следовало подрасти. В текущих же условиях взрослеть щенкам приходится чуть ли не в первые месяцы жизни.

– Собаку нужно как можно раньше начать приучать к окопной жизни, к звукам выстрелов и взрывам, чтобы в дальнейшем у нее не возникало страха, а была адекватная реакция, – поясняет

начальник отделения в городе Шебекино. – Когда животное постоянно находится в боевых условиях, оно со временем привыкает к такой обстановке. Пес вовремя среагирует, если неподалеку появится чужак, не растеряется, если наряд будет вести стрелковый бой или попадет под обстрел.

Бывали случаи, когда окопные собаки своим лаем успевали предупредить

наряды о приближении дронов, благодаря чему коптеры удавалось сбить на подлете. Но еще животные на позициях – это редкие для передовой мгновения милоты, которые могут растопить сердце даже самого сурового воина или помочь ему на какое-то время сбросить с плеч накопившийся груз напряжения и усталости. Удивительно наблюдать, с каким вниманием

ПИТОМНИК СЛУЖЕБНЫХ СОБАК И ПОГРАНИЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ НЕ РАЗ СТАНОВИЛИСЬ ОБЪЕКТАМИ АТАК УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

и заботой закаленные пламенем войны мужчины могут строить для прибывшей к опорнику брошенной деревенской дворняжки собственный блиндаж, как утепляют его, разорвав старый бушлат, чтобы ее щенки не мерзли там ночами. В такие мгновения подмечаешь, как меняются лица этих парней, а в их глазах появляется блеск жизни с вкраплениями радости...

Пограничники сколотили Луне будку, замаскировав ее от «любопытных глаз» врага, чтобы с неба конуру не было заметно, а обстрелы переживали в блиндаже вместе. Сотрудники накупили ей различного корма, порой баловали тушенкой. В результате Луна росла в буквальном смысле не по дням, а по часам. Ей не было и года, а по размерам собака уже догнала зрелых служебных

немецких овчарок из отделения. Такую активную и резвую собаку сложно было все время держать на привязи, и порой ее отпускали погулять по окрестностям. Но каждый наряд, отправлявшийся на проведение разведывательно-поисковых мероприятий или инженерную разведку местности, Луна неизменно сопровождала. Удивительно, но собака словно чувала, что передвигаться по участку следует по определенному маршруту, сворачивать с которого означало обречь себя, а возможно, и остальных на суровые испытания.

– Враг постоянно минирует местность в приграничье с помощью дронов или кассетных боеприпасов. Случалось, что наряд, возвращаясь проверенным маршрутом, которым прошел всего несколько часов назад, находил новые растяжки или всевозможные суббоеприпасы, – рассказывает начальник отделения.

Возможно, Луну однажды смогли бы обучить различать взрывчатые вещества и выявлять взрывные устройства. Но в силу возраста заниматься с ней еще не было никакого смысла: рано...

– В тот день предстояло восстановить проводную связь между опорниками. Наряд отправился устранять повреждение кабеля и, как обычно, прихватил с собой Луну, – вспоминает офицер отделения. – Маршрут каждому сотруднику был хорошо известен, много раз исхожен. Группа прошла немногим более пятисот метров. Вдруг дежурившие на позициях наблюдатели услышали взрыв, а после – сообщение по радиосвязи...

Луна шла первой, словно задавая темп всей группе. Оставалось преодолеть еще совсем немного пути. Но в черном грунте никто не заметил небольшой темный предмет – натовскую мину, прозванную «колокольчиком». Луну отбросило взрывом, раскурочив ей переднюю лапу и выдрав кусок плоти из груди. Приняв на себя силу взрывной волны и поражающие элементы, собака спасла шедших позади бойцов...

ВЫЛЕЧИВ СОБАКУ, ПОГРАНИЧНИКИ СТАЛИ ИСКАТЬ ДЛЯ ЛУНЫ НОВУЮ СЕМЬЮ

Реакция пограничников оказалась мгновенной. Сотрудники подбежали к окровавленной собаке, лежавшей без сознания. Она тяжело дышала, порой хрипела. Каждый из бойцов понимал, что, скорее всего, Луна не жила. Детонация суббоеприпаса для нее с большой долей вероятности была фатальной. Но ни у кого не возникло мысли облегчить участь животного, нажав на спусковой крючок автомата. Даже если бы оставался всего один призрачный шанс спасти собаку, пограничники вгрызлись бы в него мертвой хваткой и уже не отпустили бы. Кинолог поднял Луну и, прижав к себе, поспешил в сторону опорника...

С начальником отделения мы разговариваем, стоя у одного из вольеров на территории подразделения. Поджав уши и бодро виляя хвостом, за сеткой-рабицей дружелюбно скулит брат Луны по кличке Рыжий. Незадолго до того рокового взрыва подразделение чуть не лишилось и этого пса.

– Наряд сообщил, что собака перестала есть, пить и попросту лежит, практически не двигаясь, – вспоминает начальник отделения. – Сотрудники осмотрели ее и нашли клеща. Так поняли, что кровосос чем-то серьезным заразил Рыжего. Тут же вывезли его с опорника и отправились в ветеринарную клинику. Там животное осмотрели, сделали анализы, а после вынесли вердикт: пес, скорее всего, погибнет...

ДЛЯ ПОГРАНИЧНИКОВ ИЗ ПРИФРОНТОВОГО ШЕБЕКИНО ЛУНА И РЫЖИЙ – НЕ ПРОСТО СОБАКИ, А БОЕВЫЕ ТОВАРИЩИ

Ветеринары не стали обнадеживать сотрудников, но на всякий случай предложили попробовать с капельницей ввести животному лекарство. Конечно, само лечение оказалось не бесплатным, но, по словам сотрудников, вопрос стоимости их в тот момент не заботил.

– Рыжий – не обычный пес, а боевой товарищ. И за своих мы будем бороться до конца, – ответили медикам пограничники, а спустя некоторое время прислали им короткое сообщение: «С собакой все хорошо! Спасибо вам!»

Пока Луну несли на руках, в самом опорнике уже приготовились встретить «трехсотую». В блиндаже ее еще раз осмотрели, остановили кровотечение, перевязали раны. С момента взрыва не прошло и часа, а к опорному пункту уже примчалась служебная машина, чтобы вывезти пострадавшую собаку...

– В условиях нынешнего конфликта проводить эвакуацию «трехсотых» днем – чистой воды авантюризм, а в чем-то и безумие, – говорю я.

– Если эти действия позволяют спасти жизни, значит, они оправданы. А своих пограничники не бросают! И для нас не имеет значения, о чловеке речь или о собаке, – без намека на какой-либо пафос признает один из кинологов отделения, который выхаживал Луну после ранения, а спустя

некоторое время сам оказался в числе «трехсотых» в машине эвакуации...

Осколки сильно повредили лапу Луне. Спасти жизнь животного смогли, но сохранить конечность, увы, не удалось. Какое-то время Луне с трудом удавалось ходить на трех лапах, но бывшая из нее ключом жизненная энергия сделала свое дело: собака быстро шла на поправку и вскоре уже вприпрыжку скакала по территории отделения.

– Мы к ней привыкли. Но все понимали, что собаке нужно было искать новый дом. Найти тех, кто решился бы взять Луну к себе, попробовали с помощью объявлений в газетах и телеграмканалах. К сожалению, эти действия успехов не принесли, – вспоминает один из сотрудников отделения.

– Пожалел собаку... – лаконично, спартански отвечает начальник отделения на мой вопрос, почему он решил отвезти Луну к своим родителям.

Суровый немногословный офицер, с первого дня специальной военной операции не покидающий один из самых обстреливаемых прифронтовых районов, – таким он был в начале нашей беседы. Но стоило попросить сотрудника показать фотографии Луны, как на лице его тут же мелькнула легкая улыбка.

– У мамы свой дом, есть где разгуляться. Вот только чую, откормят ее там. Луна – теперь местная знаменитость. На рынке продавцы из мясного отдела, узнав, что собака получила ранение на войне, тут же принесли ей кусок баранины. И каждый раз, заведя ее, непременно угощают, – делится офицер.

Луна – не первая собака, которую пограничник привез домой. Не так давно нашел спаниеля. Кто-то просто выбросил пса на улицу. «Разве так можно?» – задает офицер риторический вопрос. Риторический, потому что тут, на рубеже, каждому ответ очевиден. Здесь собака – не служебное животное. Это верный товарищ. А оставлять в беде товарищей у пограничников не принято!

В тылу и на передовой

ПОГРАНИЧНИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ОКРУГОВ
В МАНЬЧЖУРСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

4–11 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ ЯЛТИНСКАЯ (КРЫМСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ ЛИДЕРОВ ТРЕХ СТРАН АНТИ-ГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ – СССР, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ОНА СТАЛА ОДНИМ ИЗ КРУПНЕЙШИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОВЕЩАНИЙ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ, ВАЖНОЙ ВЕХОЙ СОТРУДНИЧЕСТВА «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ» В ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА. ОТДЕЛЬНЫМ ДОКУМЕНТОМ БЫЛА ПРИНЦИПИАЛЬНО РЕШЕНА СУДЬБА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. СССР ВСТУПАЛ В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ ЧЕРЕЗ ДВА – ТРИ МЕСЯЦА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ В ЕВРОПЕ.

ТЕКСТ Александр МИХАЙЛОВ

После разгрома фашистской Германии милитаристская Япония не отступила от своего агрессивного курса, проведя тотальную мобилизацию, в результате которой увеличила свою армию до семи миллионов человек. Значительная ее часть, более чем миллионная Квантунская армия, по-прежнему находилась у дальневосточных границ СССР.

К лету 1945 года на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой японцы построили 17 мощных укрепленных районов.

Японский укрепрайон занимал 50–100 км по фронту и до 50 км в глубину. Он состоял из трех – семи узлов сопротивления, включавших от трех до шести опорных пунктов, оборудованных, как правило, на господствующих высо-

тах и имевших перекрестную огневую связь. Их фланги обычно упирались в труднодоступную горно-лесистую или лесисто-болотистую местность.

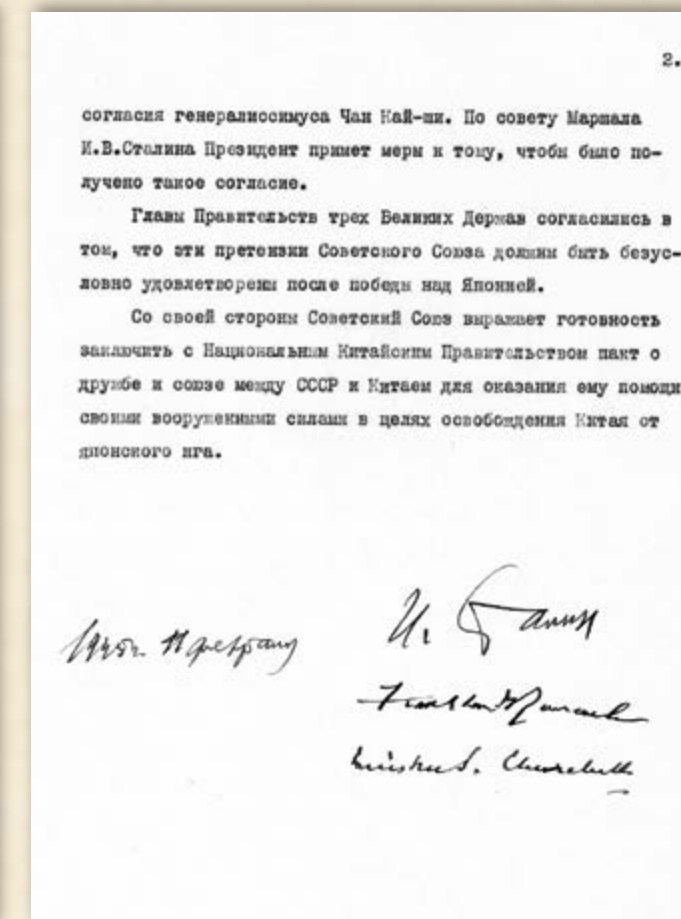
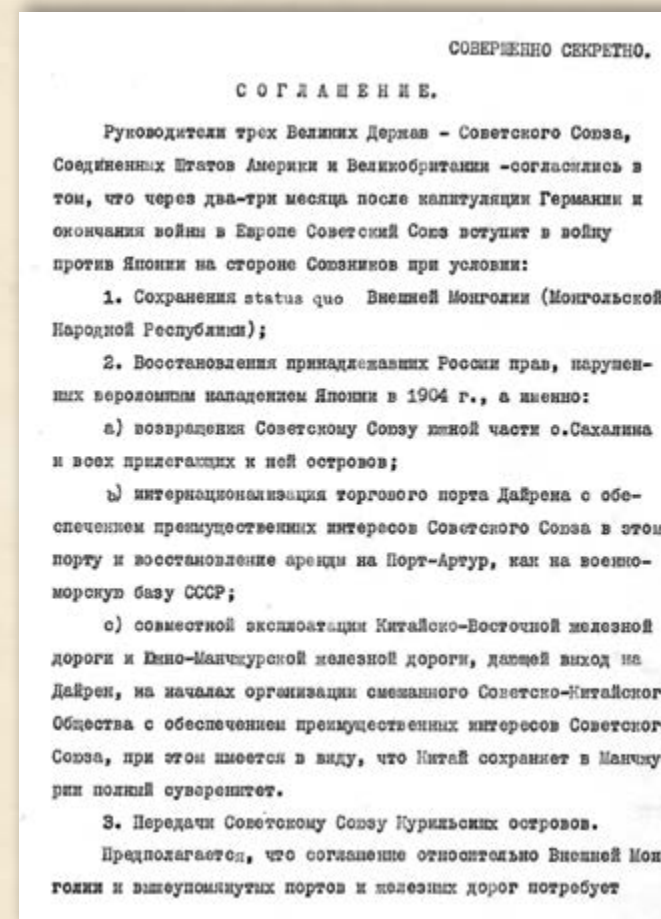
Общая протяженность полосы японских укреплений, в которой насчитывалось более 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений, составляла около 800 км.

Квантунская армия Японии включала два фронта и две отдельные армии в составе 24 пехотных дивизий, девяти смешанных бригад, двух танковых бригад и бригады смертников, 2-й воздушной армии, а также Сунгарийской военной флотилии.

Подготовка СССР к военным действиям на Дальнем Востоке началась непосредственно после завершения войны на западе. Для создания необходимой группировки сил и средств потребовалось в короткие сроки осу-

ществить крупнейшую в истории перегруппировку войск и перевозку боевой техники и снабженческих грузов с европейского театра военных действий на Дальний Восток и в Забайкалье на расстояние от 9 до 12 тыс. км по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали.

В апреле 1945 года в Приморье было передислоцировано управление бывшего Карельского фронта, а в Забайкалье после разгрома фашистской Германии прибыло управление 2-го Украинского фронта. С мая 1945 года до начала операции из Восточной Пруссии на Дальний Восток в состав 1-го Дальневосточного фронта была переброшена 5-я армия, а в состав Забайкальского фронта – 39-я армия из-под Кенигсберга, 53-я и 6-я гвардейская танковая армии из Чехословакии. Кроме того, на Дальний Восток

отправилось большое количество отдельных танковых, артиллерийских, авиационных, инженерных и других частей и соединений.

Несмотря на исключительные трудности с перегруппировкой войск на Дальний Восток, она была завершена своевременно. В соответствии с решением Государственного Комитета Обороны на новый театр военных действий много вооружения и боевой техники поступило заблаговременно с расположенных в относительной близости от него промышленных предприятий Сибири, Владивостока, Комсомольска-на-Амуре и др.

Состав советских войск можно условно разделить на две категории: тех, кто принимал участие на полях сражений с фашистской Германией и получил большой боевой опыт, и тех, кто находился в постоянной боевой готовности на Дальнем Востоке, но реально-го боевого опыта не имел. Представления о враге у них различались.

Находившиеся четыре года на границе бойцы дальневосточных частей понимали, что враг хитер и коварен, знали о его реальных возможностях. Боевавшие на германском фронте, на-

оборот, не понимали нового для них врага, но знали, что только что разбили сильнейшую вражескую армию и, как они думали, японцы, уже битые нашими войсками на Хасане и Халхин-Голе, им не равня. В целом же боевой дух советских войск был на высоком уровне, солдаты и офицеры были мобилизованы и хорошо вооружены. Одним словом, превосходство советской армии было безусловным, что и сказалось на ходе боев.

В своих воспоминаниях маршал Кирилл Мерецков рассказывал о том, что «...во время военного обучения происходил обмен опытом между солдатами-фронтовиками и солдатами, проходившими службу в частях Дальневосточного фронта. Дальневосточникам передавали опыт боев, полученный на Западных фронтах, а фронтовиков знакомили с особенностями местности и климата».

Оперативный замысел советского командования предусматривал нанесение двух основных (с территории Монгольской Народной Республики и Приморья) и нескольких вспомогательных ударов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям, глубоко-

кий охват главных сил Квантунской армии, рассечение их и последующий разгром по частям, овладение важнейшими военно-политическими центрами (Фэнтянем, Синьцзином, Харбином, Гирином).

Маньчжурская операция проводилась на фронте шириной 2700 км (активный участок), на глубину 200–800 км, на сложном театре военных действий с пустынно-степной, горной, лесисто-болотистой, таежной местностью и крупными реками. Она включала Хингано-Мукденскую, Харбино-Гириинскую и Сунгарийскую операции.

Особенность планирования и организации Маньчжурской операции состояла еще в том, что все вопросы подготовки к ней советским войскам впервые приходилось решать в условиях, когда формально Советский Союз не находился в состоянии войны с Японией. Это затрудняло ведение разведки, организацию огневого поражения по конкретным целям, а также боевые действия в целом.

Учитывая это, было принято решение начать наступательную операцию без предварительной артиллерийской и авиационной подготовки – внезапной

ночной атакой усиленных передовых батальонов. Задача этих батальонов в полосе 1-го Дальневосточного фронта заключалась в том, чтобы неожиданным переходом госграницы в сопровождении пограничников захватить передовые долговременные сооружения японцев, прежде чем их займут и приведут в боеготовое состояние обороняющиеся подразделения. От умелых и дерзких действий этих батальонов во многом зависел успех всей наступательной операции фронта.

Самое активное участие в подготовке и проведении наступательной операции Советской армии приняли Забайкальский, Хабаровский и Приморский пограничные округа. В ходе фронтовых наступательных операций пограничники дальневосточных округов выполняли задачи по ликвидации японской пограничной охраны, наблюдательных пунктов и мелких гарнизонов противника, дислоцированных вблизи границы, выделению проводников для передовых частей и соединений Советской армии, захвату и уничтожению разведывательных пунктов противника, находившихся на значительном удалении от линии границы. Кроме того, на пограничников была возложена задача по охране тыла 1-го Дальневосточного фронта.

Пограничные кордоны противника были приспособлены к круговой обороне, обустроены двумя-тремя деревоземляными долговременными огневыми сооружениями, железобетонными убежищами, стрелковыми и пулеметными окопами. Все дзоты соединялись траншеями и ходами сообщения, прикрывались многорядными проволочными заграждениями, а некоторые – земляными валами и рвами. На тех направлениях, где у японцев не было укрепленных районов, границу охраняла пограничная полиция. Оборона ее постов здесь также опиралась на сеть долговременных огневых точек, стрелковых и пулеметных окопов, траншей и проволочных заграждений. Гарнизон малых пограничных поли-

ПЕРЕПРАВА СОВЕТСКОЙ БОЕВОЙ МАШИНЫ ЧЕРЕЗ РЕКУ МУЛИНХЭ. 14 АВГУСТА 1945 ГОДА

ЯПОНСКИЕ САМОЛЕТЫ, ЗАХВАЧЕННЫЕ СОВЕТСКИМИ ДЕСАНТИКАМИ НА АЭРОДРОМЕ МУКДЕН В КИТАЕ. 12 АВГУСТА 1945 ГОДА

цейских постов составлял 10–13 человек, средних – 40–50, основных – 80 человек и более.

Специальные боевые группы пограничников – отряды нападения, тактикой которых был внезапный стремительный налет, включающий в себя бесшумное сближение, блокирование

гарнизонов и объектов, их захват или уничтожение, – были выделены для выполнения задач по ликвидации пограничных гарнизонов и постов противника, дислоцированных вблизи границы. Численный состав групп определялся из расчета полутора-двукратного превосходства по отношению

СОЛДАТЫ 5-й АРМИИ 1-го ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФРОНТА ПЕРЕХОДЯТ ГРАНИЦУ С МАНЬЧЖУРИЕЙ. 9 АВГУСТА 1945 ГОДА

РИА НОВОСТИ

ЖИТЕЛИ МАНЬЧЖУРИИ ПРИВЕТСТВУЮТ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ. 1 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА

к противнику. В состав отрядов подбирали наиболее подготовленных бойцов. Их возглавляли решительные, инициативные офицеры, отлично знавшие участок границы, объект и сопредельную территорию в районе объекта.

Большое значение придавалось организации взаимодействия отрядов нападения с войсками действующей армии, порядок которого определяли командующие армиями, а в каждом конкретном случае – начальники пограничных отрядов и командиры отрядов нападения с командирами войсковых частей Красной армии. Предусматривалась поддержка минометным и артиллерийским огнем действий отрядов нападения, которым предстояло ликвидировать гарнизоны, входившие в систему японских укрепленных районов. Однако открывать огонь необходимо было лишь в том случае, если первая атака отрядов нападения оказалась бы отбитой и требовалась повторная.

Зная, что боевой успех во многом определяется правильным пониманием обстановки на территории противника, командования Забайкальского, Хабаровского и Приморского пограничных округов обязали разведыва-

тельные органы добыть необходимые сведения. Все воинские подразделения на сопредельной стороне, особенно пограничные полицейские, разведывательные посты и органы, были взяты на учет. На каждый из них была составлена подробная характеристика, которая постоянно дополнялась и уточнялась.

Мероприятия боевой подготовки пограничников каждого отряда нападения включали:

- рекогносцировку объекта, подлежащего ликвидации;
- создание учебного поля, которое воспроизводило опорный пункт японцев со всеми заграждениями, долговременными огневыми точками, системой охраны и обороны;
- разработку планов проведения учения;
- отработку способов действий с командирами на карте и макете местности;
- практическую отработку намеченных способов действий личным составом отряда на местности.

В состав отряда нападения, как правило, входили группа разведки, одна-две штурмовые группы и резерв. На речном участке в отряды включали

группы (четыре-пять человек) по охране плавательных средств. При отсутствии поддержки огнем войсковой артиллерии создавали огневые группы, имевшие на вооружении 88-мм минометы и станковые пулеметы.

Вооружение отрядов нападения включало автоматы, винтовки, по четыре ручных гранаты, до шести ручных пулеметов, 10–15 противотанковых гранат, 10–15 бутылок с горючей жидкостью, 15–20 кг взрывчатых веществ. Отдельные отряды были вооружены одним-двумя станковыми пулеметами, двумя – четырьмя 82-мм минометами, одним-двумя противотанковыми ружьями. Штурмовые группы обеспечивались ножницами для резки проволоки, веревками с крючьями на концах, ножами, карманными фонарями. В группе блокирования находились связисты с соответствующими инструментами для повреждения проводной связи противника. В ряде случаев в состав разведывательных групп включали саперов из Советской армии, имевших при себе миноискатели и щупы. Катера и лодки выделяли с таким расчетом, чтобы весь отряд мог переправиться за один рейс.

Большое внимание при формировании отрядов нападения уделялось морально-боевым качествам бойцов. Их подбирали из числа наиболее подготовленных солдат и командиров тех подразделений, которые несли службу на участке границы, где располагался вражеский объект. Командирами этих отрядов и их заместителями назначали решительных, инициативных офицеров, хорошо знавших участок границы, объект и сопредельную полосу в его районе.

Много внимания уделялось организации взаимодействия отрядов нападения с армейскими подразделениями и частями. Общий порядок взаимодействия командующие армиями указывали при постановке задач начальникам пограничных отрядов, конкретные вопросы в каждом отдельном случае начальники погранотрядов и командиры

отрядов нападения решали совместно с командирами частей и подразделений Красной армии. Для связи с командованием каждый отряд нападения снабдили ракетницами с набором сигнальных патронов, а многих и радиостанциями.

Вместе с отрядами нападения выдвигались разведчики из частей и соединений первого эшелона (от 10 до 30 человек). После уничтожения пограничниками гарнизонов противника разведчики продвигались дальше, по заранее намеченному маршруту. Непосредственно за отрядами нападения шли роты поддержки от частей и соединений первого эшелона, призванные вступить в бой, если он при-

по элементам, каждый из которых пограничники повторяли до тех пор, пока не приобретали навыки уверенного его выполнения. При наличии недостатков отдельные элементы или весь комплекс повторяли снова.

С командирами на карте и макете местности детально отрабатывали:

- порядок скрытного выдвигания групп отряда к объекту;
- способы преодоления заграждений;
- способы уничтожения охраны и внезапного захвата долговременных сооружений;
- другие вопросы, особенно связанные с обеспечением скрытности и неожиданности действий.

РИА НОВОСТИ

СОВЕТСКИЕ ДЕСАНТНИКИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ В ХАРБИНЕ. 1 СЕНТЯБРЯ 1945 ГОДА

нимал затяжной характер, и завершить во взаимодействии с пограничниками уничтожение гарнизонов противника.

На созданных макетах объектов полицейских кордонов в течение недели проводились тактико-строевые занятия, требующие активных и напряженных действий личного состава. Учебные вопросы темы отрабатывали

На следующем этапе все намеченные способы действий практически отрабатывали с подразделением на созданном учебном поле. На нем в течение недели шли тактико-строевые занятия с многократным повторением наиболее сложных приемов действий и взаимодействия с армейскими подразделениями.

Затем в течение четырех – шести дней проводились по два-три комплексных учения (большинство из них ночью) с привлечением всех сил и средств участвующих в боевых действиях.

Особое внимание обращали на строгое соблюдение в темное время направлений выдвигания и атаки, достижение скрытности и внезапности захвата объекта противника, умелое управление подразделениями в бою, организацию практического вызова огня артиллерии и своевременное развитие успеха передовыми батальонами полков первого эшелона. Охрана тыла действующей армии при подготовке фронтовых наступательных операций на 1-м Дальневосточном фронте была возложена на пограничные войска (выделено шесть маневренных и десять резервных застав), на 2-м Дальневосточном – на внутренние войска (3-я стрелковая дивизия НКВД), на Забайкальском – на части Красной армии.

Система охраны тыла фронтов в наступательной операции строилась на нашей территории по рубежам, а на территории Маньчжурии – по рубежам и направлениям.

Начальники 57, 58, 59, 69-го пограничных отрядов Приморского округа организовали боевую подготовку подразделений для выполнения боевых задач по охране тыла 1-го Дальневосточного фронта действующей армии.

Маневренные группы в пограничных отрядах готовились для действий в полном составе и мелкими подразделениями. На тактических учениях они отрабатывали самостоятельные и совместные действия с заставой, комендатурой, силами поддержки авиации и Советской армии по розыску и уничтожению диверсионно-разведывательных групп противника, совершение марша днем и особенно ночью, ведение разведки и поиск с захватом пленных и обороне рубежей.

Пограничные комендатуры учились несению службы на контрольно-пропускных пунктах (КПП) и действиям в

составе разведывательно-поисковых групп в тылу. В ходе занятий совершенствовались умение действовать при отражении внезапного нападения на КПП, разведывательно-диверсионных групп (отрядов) и мелких подразделений полевых войск противника силой взвод – рота.

В ночь с 8 на 9 августа 1945 года советские войска на Дальнем Востоке перешли в наступательную операцию с целью разгрома Квантунской армии ударами на суше, с воздуха и с моря на всем протяжении границы с Маньчжурией и Кореей.

В полосе наступления Забайкальского фронта к 9:00 9 августа 1945 года все одиннадцать отрядов нападения 53-го пограничного отряда Забайкальского округа, успешно закончив боевые действия, возвратились на свою территорию. Командующий 36-й армией генерал-полковник Александр Лучинский объявил благодарность личному составу пограничного отряда, который, используя фактор внезапности, сумел овладеть многими японскими кордонами без единого выстрела.

Боевое обеспечение наступления 2-го Дальневосточного фронта было возложено на 78, 56, 75, 76, 63, 70, 77, 52 и 65-й пограничные отряды Хабаровского пограничного округа (начальник округа генерал-майор Анатолий Никифоров).

На участке границы округа действовали 40 отрядов нападения. Боевую задачу они выполнили в два этапа: переправа и десант через реки Амур и Уссури в районах предстоящих действий и боевые действия по ликвидации объектов обороны противника. Переправа началась в 23:00 8 августа 1945 года, а в 24:00 штурмовые группы, несмотря на сложные погодные условия (сильный проливной дождь, ветер, высокие волны на реках), скрытно десантировались на противоположный берег.

Большинство отрядов нападения Хабаровского пограничного округа провели бои слаженно, смело, часто

достигая внезапности нападения. Так, отряд нападения под командованием капитана Пылева, преодолев проволочные заграждения и три линии траншей, в упорном бою полностью ликвидировал японский полицейский опорный пункт «Саньдаоцзя». Отряд нападения, выделенный от Джалиндинского пограничного отряда, уничтожил 50 японцев, в их числе 13 офицеров, и взял в плен 150 японских военнослужащих.

Условия, в которых пришлось действовать отрядам пограничников Приморского округа, были сложными. Несмотря на темную дождливую ночь, все отряды нападения вовремя, соблюдая

сеевка» лейтенанта Запевалова получил задачу уничтожить противника на высоте «Острая». Двадцать пограничников бесшумно преодолели крутой склон горы и всей силой обрушились на врага. За героизм вся группа во главе с офицером была награждена орденами и медалями.

Смело и решительно действовал отряд пограничников Павло-Федоровской комендатуры под командой начальника штаба комендатуры капитана Пискунова. Пограничникам была поставлена сложная задача по уничтожению гарнизона противника в Луннанмяо. На этом опорном пункте

ЖИТЕЛИ МАНЬЧЖУРИИ ТОРЖЕСТВЕННО ПРОВОЖАЮТ СВОИХ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ. 17 АВГУСТА 1945 ГОДА

все меры предосторожности, скрытно подошли к целям атаки. В казармах многих японских застав солдат почти не было, они находились на боевых позициях – в окопах, траншеях, дотах и дзотах. Но и эта мера не спасла врага. Стремительно врываясь в расположение гарнизонов противника, пограничники решительно вступали в схватки с врагом. Бои носили упорный характер и обычно заканчивались рукопашными схватками, но, как правило, были скоротечными.

Отряд нападения под командованием начальника заставы «Ново-Алек-

была выстроена целая система инженерно-технических сооружений, включая шесть дотов. Несмотря на отчаянное сопротивление, враг не выдержал атаки пограничников. В бою смертью храбрых погиб капитан Пискунов.

В целом задача по ликвидации пограничной стражи и мелких гарнизонов противника пограничниками Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов была выполнена успешно. Большую роль в этом сыграли их морально-боевые качества, опыт, приобретенный ими во время службы по охране границы, а также навыки и

умения, полученные в процессе боевой подготовки.

В ночь с 8 на 9 августа 1945 года пограничники Приморского округа вышли на первый рубеж охраны и приступили к выполнению задач по охране тыла 1-го Дальневосточного фронта. Руководили службой оперативные группы пограничных отрядов во главе с начальниками штабов.

На первом рубеже охраны пограничные подразделения несли службу по охране тыла до 12 августа 1945 года, после чего охрана тыла была перенесена на второй рубеж.

За этот период пограничники занимались очисткой прифронтового тыла от вражеских элементов, охраняли командные пункты. Было задержано несколько десятков агентов, которые под видом парикмахеров, торговцев, музыкантов пытались проникнуть в воинские части и совершить диверсии.

Для контроля передвижения в прифронтовой полосе от комендатур выставляли КПП. Охрану тыла обеспечивали дозоры, патрули, часовые, секреты, засады и оперативные группы.

Высокие морально-боевые качества показала в охране границы оперативная группа Уссурийского отряда во главе с майором Митяевым. В частности, она отличилась при ликвидации бандитской группы в окрестностях города Хулинь. Внезапно напав на противника, пограничники уничтожили восьмерых человек, в том числе двоих офицеров, десятерых взяли в плен.

От Хасанского отряда умело действовала по охране тыла оперативная группа майора Шевелева. В районе города Пинянь-Чжень офицеру стало известно, что отряд японцев в количестве 70 человек готовится напасть на тыловые части Советской армии. Взяв с собой 60 пограничников, майор Шевелев принял решение разгромить вражескую диверсионную группу. Когда пограничники сблизались с неприятелем, то их оказалось до 400 человек. Несмотря на это, пограничники вступили в бой и разгромили самураев.

ВО ВРЕМЯ ОБСУЖДЕНИЯ УСЛОВИЙ КАПИТУЛЯЦИИ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Активное участие в войне с Японией принимали моряки-пограничники. Для проведения Курильской десантной операции были привлечены пограничные корабли «Киров» и «Дзержинский», а также восемь катеров Камчатского пограничного отряда.

Пограничная авиация в составе трех авиационных полков выполняла боевые задачи по разведке, оказывала помощь наземным войскам по уничтожению пограничных полицейских отрядов, кордонов и вооруженных групп, совершала перевозки личного состава и грузов в районы боевых действий.

В ходе упорных боев советские войска за 23 дня освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, южную часть острова Сахалин и Курильские острова.

2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии.

Пограничники дальневосточных округов, участвуя в разгроме милитаристской Японии, с честью справились с возложенными на них задачами. За-

щитники советских рубежей ликвидировали 241 полицейский кордон, 31 гарнизон, 11 узлов сопротивления и опорных пунктов, уничтожили 42 диверсионные группы, 33 японские войсковые группы, задержали более тысячи агентов противника.

За проявленные в боях с японскими милитаристами мужество и героизм 54, 69, 74, 75, 76 и 77-й пограничные отряды, 3-й отдельный авиационный полк, сторожевые корабли «Дзержинский» и «Киров», 3-й дивизион катеров 62-го пограничного отряда награждены орденом Красного Знамени; 58-й и 59-й пограничные отряды удостоены ордена Кутузова II степени, 78-й пограничный отряд – ордена Александра Невского, 55-й пограничный отряд – ордена Красной Звезды.

За успешное выполнение боевых задач 52-й пограничный отряд и дивизион сторожевых кораблей 62-го погранотряда получили почетное наименование Сахалинский, 53-й пограничный отряд – Хинганский, 57-й – Уссурийский, 60-й – Курильский, отдельный батальон связи Хабаровского округа – Амурский.

Быстро, жестко и решительно

ЖИЗНЬ ПОЛКОВНИКА «АЛЬФЫ» ВЛАДИМИРА ЗАЙЦЕВА ПРОШЛА ПОД ЗНАКОМ БОРЬБЫ СО ШПИОНАМИ И ТЕРРОРИСТАМИ

РЯД СПЕЦОПЕРАЦИЙ, В ПРОВЕДЕНИИ КОТОРЫХ УЧАСТВОВАЛИ СОТРУДНИКИ ГРУППЫ «А» 7-го УПРАВЛЕНИЯ КГБ СССР, УЖЕ ДАВНО СТАЛИ КЛАССИЧЕСКИМИ. ПРИМЕРОМ ВЫСОЧАЙШЕГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ЯВЛЯЕТСЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1983 ГОДА ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ ЗАЛОЖНИКОВ ЗАХВАЧЕННОГО В ТБИЛИСИ САМОЛЕТА. ОБРАЗОМ ЯРЧАЙШЕГО МАСТЕРСТВА СТАЛО ЗАДЕРЖАНИЕ В 1985 ГОДУ АМЕРИКАНСКИХ АГЕНТОВ АДОЛЬФА ТОЛКАЧЕВА И ГЕННАДИЯ СМЕТАНИНА. УЧАСТНИК ЭТИХ И МНОГИХ ДРУГИХ СПЕЦОПЕРАЦИЙ – ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ, ПРОШЕДШИЙ СЛУЖЕБНЫЙ ПУТЬ ОТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ ДО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГРУППЫ «А». В АВГУСТЕ 2025 ГОДА ЖИЗНЬ ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА ОБОРВАЛАСЬ. ВОЗВРАЩАЯСЬ СЕГОДНЯ К ЗНАМЕНЫТЫМ СПЕЦОПЕРАЦИЯМ 1980-х ГОДОВ, МЫ ВСПОМИНАЕМ О ТОМ ОГРОМНОМ ВКЛАДЕ, КОТОРЫЙ ВНЕС В ДОСТИЖЕНИЕ УСПЕХА КАЖДОЙ ИЗ НИХ ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ЗАЙЦЕВ.

ТЕКСТ Александр ЛЕОНИДОВ

Террористы из «богемы»

В 1983 году «Альфе» пришлось противостоять группе террористов, которые с целью бегства из СССР захватили авиалайнер Ту-134 авиакомпании «Аэрофлот» (рейс SU-6833 Тбилиси – Батуми – Киев – Ленинград). Преступники не были закоренелыми уголовниками или выходцами из неблагополучных семей. Напротив, их родители зани-

мали видное общественное положение, так что этих молодых людей можно смело причислить к той категории, которую нередко называют золотой молодежью.

Главарем «богемной» банды стал 25-летний Иосиф Церетели, работавший художником на киностудии «Грузия-фильм». Его отцом был член-корреспондент Академии наук Грузинской ССР, профессор Тбилисского

университета Константин Церетели. Другим участником теракта оказался 21-летний Гега Кобахидзе, сын известного кинорежиссера Михаила Кобахидзе. К моменту трагических событий в Тбилиси он уже сыграл в нескольких фильмах, в том числе принимал участие в съемках известной картины Тенгиза Абуладзе «Покаяние». Позднее эпизоды с ним были пересняты с другим актером. Находилась в преступной

группе и дама – 19-летняя Тина Петвиашвили, дочь научного работника. Террорист Дато Микаберидзе был сыном управляющего строительным трестом «Интуриста». Террористы Каха и Паата Ивериели выросли в семье профессора медицины. В группе угонщиков лишь сын директора проектного бюро – Григорий Табидзе выделялся из внешне идиллически «благополучной» картины. В его биографии уже были три судимости.

Позднее многие люди будут недоумевать, почему эти молодые люди пошли на угон самолета. Ведь многие из них как дети высокопоставленных родителей имели вполне реальные возможности выехать за рубеж, к примеру в Турцию, и попросить там убежища. Но преступники прямо признали, что образцом для них стали отец и сын Бразинскасы, угнавшие в 1970 году самолет Ан-24. Они заявили на суде: «Если бы мы таким путем сбежали в Турцию, нас бы приняли за простых эмигрантов. Вот Бразинскасы, отец и сын, улетели с шумом, со стрельбой, стюардессу Надю Курченко убили, так их в США в почетные академики приняли...» Психопатичные террористы-мажоры жаждали славы, признания их как «борцов с советским режимом».

Пользуясь своими связями, Гега Кобахидзе сумел провести своих напарников на закрытый показ фильма «Набат». Эта снятая в 1983 году картина рассказывает о захвате самолета. Роль террористки в ней исполнила знаменитая Наталья Варлей. Предназначенную «для служебного пользования» картину разрешили показывать только представителям правоохранительных органов и лицам, ответственным за безопасность «Аэрофлота». Эту меру можно назвать вполне разумной, ведь, посмотрев ее, компания Геги Кобахидзе восприняла ленту практически как учебное пособие для себя.

В фильме «Набат» террористы под видом молодоженов знакомятся со стюардессой и уговаривают ее пронести на борт портфель якобы с хрупким

ТУ-134, КОТОРЫЙ В 1983 ГОДУ ЗАХВАТИЛА «БОГЕМНАЯ» БАНДА

грузом, в котором на самом деле находилось оружие. Реальные террористы на своей настоящей свадьбе уговорили присутствующую на их празднике сотрудницу аэропорта Анну Варсимашвили провести их 18 ноября в компании друзей Микаберидзе и Церетели, минуя досмотр, через депутатский зал на борт самолета. Остальные участники банды присоединились к ним, пройдя со всеми пассажирами через общий зал.

После взлета террористы начали приводить в исполнение свой план. Готовясь к захвату, они исходили из того, что в рейсе обязательно будет находиться сопровождающий полет сотрудник КГБ. В действительности в тот день никого из органов госбезопасности в самолете не было. Но «богемные» террористы «назначили» им одного из не понравившегося им пассажиров, который получил удар бутылкой шампанского. Затем они заставили избитую ими стюардессу Валентину Крутикову попросить открыть дверь пилотской кабины. Ворвавшись туда, они застрелили двух членов экипажа. При этом бандиты не заметили находившегося за штурманом Владимира Гасояна, имевшего положенный ему по штату пистолет. Открыв ответный огонь, штурман уничтожил одного из нападавших – Табидзе. Развернувшийся в кресле командир воздушного корабля Ахматгер Гардапхадзе также начал

стрелять. Это помогло выгнать террористов за пределы пилотской кабины и закрыть за ними бронированную дверь. Оставшимся в живых членам экипажа удалось посадить самолет в аэропорту Тбилиси, но при этом он сильно ударился о взлетно-посадочную полосу.

Одна из стюардесс, Ирина Химич, сумела выпрыгнуть из самолета и осталась живой. Не решившаяся последовать ее примеру другая стюардесса, Валентина Крутикова, была застрелена террористами. Жертвой теракта стал и один из захватчиков – Микаберидзе, который покончил с собой, узнав о том, что самолет вернулся в Тбилиси.

В команде «Альфы» получили информацию о трагических событиях в Грузии вечером 18 ноября. Заканчивавшийся тогда рабочий день, казалось бы, не предвещал неожиданностей. Но все изменил вызов к Председателю КГБ Виктору Чебрикову командира «Альфы» Геннадия Зайцева. Вернувшись к своим коллегам, он сообщил о случившемся, отметив: «В настоящее время лайнер стоит на одной из взлетных полос аэропорта столицы Грузии. Все. Находимся в готовности». В 20:30 самолет с альфовцами из аэропорта «Внуково» взял курс на Тбилиси. Во время полета было проведено первое совещание. Рассматривали потенциально возможные варианты действий, так называемые домашние заготовки, которые,

естественно, могли быть значительно скорректированы в связи с появлением новых данных. Около полуночи самолет приземлился в аэропорту Тбилиси, где группу из Москвы ожидали представители местного КГБ. Штаб операции расположился в депутатском зале. Присутствовали прокурор республики, начальник управления гражданской авиации, министр МВД Грузии. Здесь же находился и тогдашний руководитель Грузии Эдуард Шеварднадзе.

Ситуация оставалась крайне опасной. Преступники, все личности которых были уже установлены, настаивали на вылете самолета за пределы СССР. На аргументы о том, что самолет уже не способен взлететь, они отвечали требованием немедленно его отремонтировать. Наконец, они согласились принять человека для переговоров. Стать парламентом вызвался Владимир Зайцев. Он готовился к тому, чтобы не только провести переговоры, но и разведать обстановку в салоне для подготовки окончательного плана операции. Конечно же, учитывался и вариант, при котором переговорщик будет оставлен в заложниках. Договорились, что Зайцев воспользуется условными, внешне безобидными фразами о том, возможен штурм самолета или нет.

Зайцеву так и не случилось быть парламентом. Позиция находившихся в смятении террористов рез-

ко менялась. Показавшаяся в проеме женщина громко кричала: «Не подходите». Это была одна из пассажирок, у которой преступники забрали двухлетнюю дочь. Они угрожали убить ребенка, если мать не будет выполнять их приказаний. Бандиты заявили, что отказываются от каких-либо переговоров. Обращения к ним через громкоговорители на русском и грузинском языках оказывались абсолютно бесполезными, равно как и зачитывание им статей из уголовного кодекса. В ответ от захватчиков сыпались угрозы о поэтапном расстреле заложников, если их требования не будут выполнены.

Ситуация стала критической. Техническое состояние самолета исключало его вылет куда-либо, а террористы, понимавшие, что терять им уже нечего, были готовы на все. Проведение штурма становилось неизбежным. К тому времени альфовцы уже осмотрели на стоявшем в аэропорту однотипном лайнере все люки и проходы, имели представление о конструкторских особенностях самолета.

Владимир Зайцев командовал штурмовой группой, которой предстояло действовать в носовой части. Вторую группу возглавил Михаил Головатов, третью – Владимир Забровский. Зайцев позднее отмечал, что и он, и его товарищи по группе во время операции словно превратились «в боевую маши-

ну, нацеленную только на выполнение поставленной задачи». Оказавшись в пилотской кабине и разблокировав дверь, Зайцев по радиации сообщил в штаб: «Группа к штурму готова!» В ответ последовала команда: «На штурм!» Зайцев вспоминал: «Во время нашего движения прогремело несколько выстрелов. В последующем экспертиза установила, что преступники вели огонь в сторону пилотской кабины, то есть в нас. Палили они и в противоположную сторону, откуда шла другая штурмовая группа. Но, как любил говаривать генералиссимус Суворов, „пуля – дура...“. Одуревшие от нашего натиска террористы не смогли сделать ни одного прицельного выстрела». Стремительно действовавшая группа Зайцева оперативно захватила кейс с открытым замком, где лежали предназначенные для штурмующих гранаты. Вся блистательно подготовленная и ювелирно четко проведенная спецоперация по захвату террористов и спасению заложников заняла восемь минут. Среди личного состава потерь не было.

За успешное проведение спецоперации ее участники были представлены к высоким государственным наградам. Владимира Зайцева наградили орденом Красного Знамени.

Должное получили и террористы. Суд приговорил оставшихся тогда в живых преступников к смертной казни. Исключение составила лишь быв-

ВСТРЕЧА УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ В ТБИЛИСИ: полковник Владимир Зайцев, вице-президент Международной ассоциации «Альфа» Владимир Игнатов, бывшая бортпроводница Ирина Химич и герой Советского Союза Владимир Гасоян. Весна 2015 года

шая беременной Тина Петвиашвили, приговоренная к длительному сроку заключения. Тогда, в 1983 году, этих пожелавших обрести столь кровавую «славу» выходцев из богемы называли нелюдями, потерявшими человеческий облик. Увы... Прошли годы. В период перестройки и в постсоветские годы в республике стали раздаваться голоса о том, что пора пересмотреть отношение к этим молодым людям, которые будто бы своим поступком стремились выразить общественный протест. Был осквернен памятный камень с фамилиями погибших пилотов и бортпроводницы. Владимира Зайцева такое лицемерие возмущало. Для него понятия о добре и зле, благородстве и подлости, следовании чувству долга оставались непоколебимыми вне зависимости от времени и политической конъюнктуры.

Когда в 1998 году ему задали вопрос о том, чувствовал ли он страх во время героического штурма самолета в Тбилиси, он ответил: «Страшно было не в самолете, а под ним... И опять же не за себя, а за жену и моего малыша...

Мысли всякие, как они смогут прожить без меня, каким вырастет мой сын без отца?... Но как только поступила команда „Штурм!“, все страхи улетучились... А в самолете... Там была работа, а когда ты занят делом, тебе уже не до страхов, поверьте... Кроме того, есть еще две категории, нейтрализующие чувство страха: убежденность в правильности собственных поступков и ответственность за жизни заложников».

«Шпион на миллиард долларов»

Зайцеву за годы службы не раз пришлось задерживать шпионов. В частности, когда Владимир Зайцев еще не был сотрудником «Альфы», он участвовал в операции по задержанию представительницы резидентуры ЦРУ в Москве Марты Петерсон. Ветеран органов госбезопасности в беседах всегда проводил четкую границу в отношении к сотрудникам иностранных спецслужб и к предателям. Для последних он никогда не находил слов ни оправдания, ни снисхождения. Зайцев подчеркивал: «Всех этих агентов мы презирали. И от

того, что мы взяли того или иного негодяя, моральная удовлетворенность была. И даже сейчас, когда о тех операциях рассказывают по телевизору, мы с нашими товарищами вспоминаем, и это чувство удовлетворения за сделанное есть и по сей день».

Одним из таких нанесших серьезный вред своей родине предателей, которого довелось арестовывать Владимиру Зайцеву, был конструктор оборонного НИИ радиостроения Адольф Толкачев. Свой позорный выбор он сделал сам, абсолютно осознанно вступив на скользкий путь предательства, приведший его в итоге к роковому финалу.

Толкачев жил в Москве в высотном здании на площади Восстания (сейчас – Кудринская площадь). Совсем недалеко от этого дома и по сей день располагается посольство США. На следствии предатель показал, что в 1977 году им овладела мысль установить связь с сотрудниками американской разведки. Для начала он планировал вступить в контакт с кем-нибудь из американского посольства, кто затем связал бы его с ЦРУ. Он передал записку человеку, сидевшему в автомашине с номерным знаком, который, по его наблюдению, принадлежал посольству США. Но на предложенное им место встречи никто не явился. Затем он передал вторую записку. Но на связь с ним по-прежнему выходить не торопились. Толкачев подготовил еще одно обращение, где говорилось: «Я работаю в НИИ, который занимается разработкой радиолокационных станций для самолетов-перехватчиков. В настоящее время занимаюсь разработкой РЛС „Сапфир-23Д“, которая предназначена для установки на истребители-перехватчики МиГ-23». В четвертой же записке Толкачевым были раскрыты уже все карты: названы его инициалы и номер телефона.

В один из сентябрьских вечеров 1978 года раздался столь ожидаемый телефонный звонок. К тому времени американцы пришли к выводу, что вступивший с ними в переговоры человек, по-видимому, действительно готов

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КП ГРУЗИИ ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ (СПРАВА), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ГРУЗИНСКОЙ ССР АЛЕКСЕЙ ИНАУРИ (В ЦЕНТРЕ) И БОЙЦЫ «АЛЬФЫ», ОСВОБОЖДАВШИЕ ЗАЛОЖНИКОВ В ТБИЛИСИ

ИДЕТ ШТУРМ ЗАХВАЧЕННОГО САМОЛЕТА

ГЛАВА РЕЗИДЕНТУРЫ ЦРУ В МОСКВЕ ГАРДНЕР РУГГ ХЭТАУЭЙ В ОДНОЙ ИЗ КОМНАТ ПОСОЛЬСТВА США. 1980-е ГОДЫ

к совершению предательства. Они установили адрес Толкачева и изучили территорию вокруг его дома. Звонивший ему резидент ЦРУ Гарднер Ругг Хэтауэй предложил забрать материалы, спрятанные в рукавице за будкой телефона-автомата у магазина «Башмачок» в Трехгорном переулке. В найденной в указанном месте рукавице Толкачев обнаружил прозрачный целлофановый пакет. Внутри него находились 20 листов с цифровыми группами, два конверта с адресами получателя и написанными письмами на английском языке, два листа тайнописной копирки, книжечка-инструкция с мелким шрифтом и небольшой лист с вопросами. Тут же были и деньги – около 500 рублей. Это была первая плата предателю, его первые «30 сребреников».

Американцы дали своему новому агенту псевдоним Сфера. Они передали ему специальный миниатюрный фотоаппарат для съемки секретных документов, оговорили систему связи. Вывешенный в условное время белый лист бумаги в окне или открытая форточка в квартире Толкачева должны были означать, что готова для передачи новая порция секретных документов. В свою

очередь, зажженный вечером свет в одном из оговоренных окон посольства США означал готовность встречи с ним.

Толкачев рассказывал своим американским кураторам, что ненавидит СССР и является «диссидентом в сердце». Его заявления о ненависти к своей родине действительно выглядят вполне правдоподобно. А вот его «диссидентство в сердце» оказалось уж совсем небескорыстным. В общении с людьми из ЦРУ Толкачев быстро проявил себя как крайне алчный человек, постоянно настаивающий на увеличении оплаты услуг. Американцы шли на это, ведь сведения Толкачева действительно были весьма ценными. Сфера сообщал о ведущихся в области развития военной техники ВВС и ПВО опытно-конструкторских и научно-исследовательских работах. Сам предатель на допросе признал: «За указанный период я передал американской разведке большое количество различной информации на 236 фотокассетах и 5 мини-аппаратах с заснятыми мной 54 секретными и совершенно секретными научно-исследовательскими работами и документами общим объемом 8094 листа. Помимо фотопленок, я передал

американским спецорганам ряд письменных сообщений с совершенно секретной информацией по ряду вопросов военного характера».

Часть информации от Сферы немедленно передавалась ведущим американским компаниям. Неслучайно, что вышедшая на Западе книга о Толкачеве получила название «Шпион на миллиард долларов». Кураторы из ЦРУ дорожили своим агентом, прямо заявляя ему: «Вы должны твердо усвоить, что передаваемая вами информация, попросту говоря, считается бесценной. Ее значимость была доведена до внимания высших уровней нашего правительства. Повсеместно оберегая вашу личную безопасность, ваши заслуги были признаны не только теми, кто понимает техническую ценность вашей работы, но также и теми, кто ответствен за определение курса нашей государственной безопасности».

Но, как говорится, сколько веревочке не виться... КГБ, зная об утечках секретных данных, проводил поиск агента. Его раскрытие ускорили сведения, полученные от уволенного и бежавшего в СССР сотрудника ЦРУ Эдварда Ли Ховарда, который за вознаграждение сообщил всю известную ему информацию о «важном источнике, проживающем где-то недалеко от посольства США». Далее вычислить Толкачева оказалось уже несложно. В списках тех, кто работал в специальных библиотеках с секретной литературой, фамилия Толкачева встречалась очень часто. Причем было установлено, что ряд полученных им экземпляров явно не входили в область его служебных интересов.

Арестовывать Толкачева не спешили. Вместо этого советская контрразведка умело превратила канал информации в канал дезинформации. В спецхран были помещены ложные документы о суперсекретных разработках самолета-невидимки, которые Толкачев начал исправно передавать американским заказчикам.

Решение о задержании предателя было принято летом 1985 года. Руко-

водить захватом поручили Владимиру Зайцеву. Перед ним были поставлены два необходимых условия. Арестовать Сферу следовало так, чтобы это как можно дольше оставалось тайной для американской разведки. Другим условием было недопущение самоубийства предателя при его захвате.

Для обеспечения скрытности ареста решили провести операцию за пределами Москвы. Зайцев выехал в район подмосковного шоссе – место предстоящей операции. После детального осмотра территории он выбрал наиболее подходящий участок, вблизи перелеска. Как вспоминал Зайцев: «Затем на место – „примериться на глаз“ – выехали сотрудники моего отделения. Потом мы сложили наши наблюдения, обменялись мнениями, что будет делать каждый».

В назначенный день машина Толкачева была остановлена группой Зайцева, переодетой в форму ГАИ. Американский агент в тот день был не за рулем. Машину вела его жена. Операция была проведена предельно точно и быстро. Сам Зайцев так описал захват предателя: «Жена Толкачева опомнить-

ся не успела, а уж мы перекаптовали ее супруга в нашу машину. Все делалось одновременно и быстро: наручники, одежду долой – мало ли что может оказаться в карманах. Толкачев, говорят, после рассказывал в камере, что мы сорвали с него пиджак... не сни-

мая наручников. Конечно, наручники мы с него снимали, просто он был так потрясен, что и не заметил этого. Вообще, мы действовали быстро, жестко и решительно. Этого хватало, чтобы полностью деморализовать задерживаемых нами лиц. Быстрота, натиск. Ни в коем случае не сбрасывать темп, не дать опомниться ошеломленному внезапно человеку. Через пару минут от нас на шоссе и следа не осталось. Словно и не было...»

Опасения насчет возможного самоубийства оказались правильными. При осмотре вещей Толкачева была обнаружена встроенная в авторучку ампула с сильнодействующим ядом. На допросах предатель не проявил стойкости и начал довольно быстро давать показания.

Продолжением операции стало задержание в районе Кастанаевской улицы в Москве пришедшего на встречу со Сферой второго секретаря посольства США в Москве Пола Стомбауха. Группа захвата не дала ему возможности избавиться от новых шпионских инструкций из ЦРУ и предназначенной для агента внушительной денежной суммы. Улики были налицо. Стомбаух был выдворен за пределы СССР. Толкачева

В ЛИЧНЫХ ВЕЩАХ АДОЛЬФА ТОЛКАЧЕВА БЫЛА ОБНАРУЖЕНА АМПУЛА С БЫСТРОДЕЙСТВУЮЩИМ ЯДОМ

ТОЛКАЧЕВ ЗА НЕСКОЛЬКО СЕКУНД ДО ЗАДЕРЖАНИЯ СОТРУДНИКАМИ ГРУППЫ «А» КГБ СССР

ОБЪЕКТЫ КОНСПИРАТИВНОЙ СВЯЗИ АГЕНТА «СФЕРА» С СОТРУДНИКАМИ ЦРУ В МОСКВЕ ПОД УСЛОВНЫМ НАЗВАНИЕМ «ОВОЩИ» И «ТРУБКА»

АМПУЛА СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ЯДОМ, ВВИНЧЕННАЯ В АВТОРУЧКУ АГЕНТА «СФЕРА»

же ожидало гораздо более суровое решение его судьбы. Состоявшийся в 1986 году суд приговорил предателя к высшей мере наказания – смертной казни. Приговор был приведен в исполнение.

Крот в Лиссабоне

Приходилось Владимиру Зайцеву проводить и захват человека, которому было поручено защищать интересы своей страны на Западе, но который вместо этого продался противнику. Этого крота звали Геннадий Сметанин. С 1982 года он был резидентом ГРУ в Лиссабоне. Прикрытием для него служила должность сотрудника аппарата военного атташе в Португалии.

Как и в случае с Толкачевым, Сметанина никто не подталкивал к пре-

дательству, во всем была виновата его алчность. Он сам вступил в контакт с военным атташе США в Португалии Джоном Нортоном и предложил свои услуги. Американцы первоначально с подозрением приглядывались к нему и даже устроили ему проверку на «детекторе лжи». Постепенно их сомнения развеялись.

Сметанин принялся с усердием предавать своих товарищей и родину, копируя для хозяев поступающие из Центра материалы и стараясь выведать для них ценные сведения у сослуживцев. Постепенно он привлек к делу и супругу Светлану, работавшую техническим секретарем в советском посольстве в Португалии. Увы, жена оказалась под стать мужу. Впрочем, тандему супру-

гов-изменников не удалось скрыться от подозрений. В контрразведке обратили внимание на изменение поведения Сметанина. Будучи довольно амбициозным и конфликтным, он вдруг стал демонстрировать внешнее спокойствие и даже замкнутость. Привлекло внимание и его нередкое появление на частном теннисном корте, который регулярно посещали американские разведчики. Не остались незамеченными и появившиеся у жены Светланы дорогие наряды и украшения, вызывающие сомнение в источнике доходов супругов.

Когда летом 1985 года чета Сметаниных приехала в отпуск в Москву, контрразведка уже располагала оперативной информацией о том, что эта парочка после возвращения в Лиссабон намерена остаться на Западе уже навсегда. Из наблюдения за Сметаниным стало ясно, что он опасался того, что попал под подозрение и за ним установлена слежка. Гуляя по столице, он нарочно выбирал такие места, которые позволили бы ему увидеть «хвост». Предатель явно нервничал.

После того как Сметанин с женой и дочерью выехали к его матери в Казань, вслед за ним отправили группу Владимира Зайцева. Сметанина следовало взять тихо, но в столице Татарстана сделать это оказалось проблематично, так как объект наблюдения постоянно находился в окружении родственников и друзей. Стало известно, что супруги взяли билет на самолет в Москву. Но вдруг Сметанин... исчез. Поиск по всему городу не дал результатов. Зайцев потом шутил по этому поводу: «Я до сих пор могу водить по Казани тематическую экскурсию „Проходные дворы и подъезды“». Выйти на след шпиона помог междугородный звонок в день его приезда в Казань. Оказалось, что звонивший был двоюродным братом Сметанина, проживающим в поселке Козловка. Рядом с этим населенным пунктом как раз находилась железная дорога, ведущая в Москву. Сметанин через своих родственников приобрел билеты на скорый поезд № 37 Казань –

Москва. Железнодорожные билеты были на тот же день, что и на самолет.

Владимир Зайцев с группой захвата по согласованию с руководством выехал в Козловку, отправив предварительно в поселок специальный разведдозор. Собранная информация свидетельствовала о том, что вплоть до посадки в поезд Сметанин будет находиться в компании приятелей. Арест на перроне провести без шума возможности не было. Действовать решили непосредственно в поезде. Но и при этом варианте возникало несколько потенциальных угроз. Во-первых, если предатель поймет, что обнаружен, он может открыть огонь. Ситуация, при которой пострадал бы кто-либо из пассажиров, была абсолютно недопустимой. Во-вторых, сохранялась и угроза того, что Сметанин предпочтет аресту самоубийство. Зайцеву и его товарищам в очередной раз требовалось все сделать ювелирно точно.

Первоначально задержать Сметанина планировалось в тот момент, когда он выйдет покурить в тамбур. С этой целью один из сотрудников группы захвата расположился с полотенцем на шее у туалета, разыгрывая ждущего в очереди. Зайцев же находился в коридоре, беседуя с молодой женщиной. Им

удалось имитировать банальноепутевое знакомство. Но разместившийся с родными в купе Сметанин отнюдь не торопился на перекур. Он несколько раз выглядывал в коридор и не мог не заметить человека с полотенцем. Зайцев дал тому сигнал исчезнуть, чтобы не вызвать подозрения.

Изменить план помогло счастливое стечение обстоятельств. В купе, в котором ехали Сметанины, стала заедать дверь. Позднее он заявлял, что этот «трюк» подстроило КГБ. На самом деле органы госбезопасности никак не были причастны к поломке, хотя и блестяще воспользовались сложившейся ситуацией. Владимир Зайцев «великодушно» предложил помощь в починке двери, от которой Сметанин не стал отказываться. Но как только дверь оказалась закрыта, произошел мгновенный захват американского агента.

Сметанина отвели в соседний вагон. Там в служебном купе его переодели в заранее приготовленный спортивный костюм. Все личные вещи арестованного были отобраны. Зайцева сразу настоятельно просил вернуть ему очки. Интуиция не подвела. В дужках переданных американцами очков находи-

ОЧКИ АГЕНТА ЦРУ ГЕННАДИЯ СМЕТАНИНА

лись ампулы с очень опасным ядом. При сильном нажатии из них вытекала бы жидкость, которая при попадании на кожу стала бы причиной быстрого летального исхода. Результативным оказался обыск и личных вещей Светланы Сметаниной. В ее красочно расшитом поясе обнаружили сорок четыре крупных алмаза. Расследование установило, что их передал для реализации «за бугром» ранее работавший на алмазных приисках Якутии двоюродный брат Сметанина. Супруги были людьми предприимчивыми и рассчитывали жить на Западе на широкую ногу.

Улик для обвинения предателя в преступной деятельности оказалось достаточно. Представший перед советским правосудием Сметанин вновь проявил себя тем же мелочным человеком, которым и был всю жизнь. Он пытался объяснить свою работу на ЦРУ тем, что его мало ценили на родине. Аргументация предателя в свою защиту была откровенно жалкой. Финал же его оказался мрачным, но закономерным. Изменника родины расстреляли.

Полковник Владимир Зайцев провел в общей сложности более десяти задержаний иностранных агентов. Недаром в истории «Альфы» он остался «грозой шпионов» – так его нередко называли сослуживцы, вспоминая об уникальных спецоперациях, в которых он принимал участие.

ЗАДЕРЖАНИЕ ГЕННАДИЯ СМЕТАНИНА

Рыцарь российской культуры

ЮРИЙ СОЛОМИН – МОРАЛЬНЫЙ АВТОРИТЕТ
ДЛЯ СОВРЕМЕННИКОВ И ПОТОМКОВ

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО АРТИСТА ЮРИЯ СОЛОМИНА (1935–2024). ЗНАВШИЕ ЕГО ЛЮДИ ВСПОМИНАЮТ О НЕМ КАК О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРЫЙ ВОСХИЩАЛ СВОИМ БЛАГОРОДСТВОМ, ПОДЛИННОМ РЫЦАРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ. РАБОТЫ АРТИСТА В МАЛОМ ТЕАТРЕ СТАЛИ КЛАССИЧЕСКИМИ, А МНОГИЕ ЕГО РОЛИ В КИНО – ЛЮБИМЕЙШИМИ У МИЛЛИОНОВ ЗРИТЕЛЕЙ. СОЛОМИН СОЗДАЛ МНОГО ЯРЧАЙШИХ ОБРАЗОВ. ЕМУ НЕ РАЗ ДОВОДИЛОСЬ ВОПЛОЩАТЬ НА ЭКРАНЕ И МУЖЕСТВЕННЫХ БОЙЦОВ ОРГАНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ. СРЕДИ МНОГОЧИСЛЕННЫХ НАГРАД АРТИСТА ЕСТЬ ПРЕМИИ КГБ СССР И ФСБ РОССИИ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

На сцене Малого театра

Родной город Соломина – Чита. Отец был основателем Дома народного творчества, много ездил по области, выискивал таланты. Кстати, свой первый спектакль юный Соломин сыграл на

смотре художественной самодеятельности. Он не раз рассказывал о том, как в 1949 году увидел документальный фильм, посвященный Малому театру, который его потряс. Попастъ в театральное училище при этом прославленном театре стало его мечтой.

После окончания школы он отправился в Москву. Его сопровождал отец. Дорога от родного города до Первопрестольной занимала семеро суток и двенадцать часов.

Когда молодой человек успешно прошел уже два тура вступительных испытаний, у отца случилось несчастье. Его обокрали, лишив и денег, и документов. Нужда заставляла возвратиться домой, благо земляки помогли с билетом на поезд. Отец посоветовал сыну обратиться напрямую к набиравшей курс прославленной актрисе Малого театра Вере Пашенной: «Расскажи, что у нас случилось. Спроси прямо: если она тебя берет, то пусть берет. А если нет – уедем завтра обратно в Читу». Молодой Соломин послушался совета. Встретившись с Пашенной, он кратко объяснил сложившуюся ситуацию и задал вопрос, возможно, решивший всю его последующую жизнь. Спустя десятилетия Соломин говорил, что Пашенная выдержала тогда паузу всего в несколько секунд, но эти секунды казались ему часами. Ее ответом стало: «Оставайся».

Соломин всегда с колоссальными благодарностью и уважением вспоминал тех корифеев Малого театра, с которыми ему довелось встретиться на заре его театральной жизни. Они воспитали его, познакомили с традициями великого театра. Среди них были легендарные актеры – Борис Бабочкин, Игорь Ильинский, Елена Гоголева, Михаил Жаров...

С особой теплотой Соломин рассказывал о своем наставнике – Вере Пашенной. Артист вспоминал: «Однажды мой учитель Вера Николаевна Пашенная сказала: уходя со сцены, артист должен оставлять кусочек своего сердца. Как это, спросил я ее. Она говорит – поймешь. Я понял тогда, когда ее уже не было. Я понял, что душа – это сердце и разум. И что именно из этих компонентов складывается русская актерская школа. Без эмоциональности, без разума, без сердечности нельзя сыграть ни Островского, ни Чехова, ни Достоевского, ни Толстого...»

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ»

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «КАБАЛА СВЯТОШ»

Начав службу в театре с небольших ролей, Соломин стал одним из ведущих актеров на знаменитой сцене. Его роли становились событиями в театральной жизни столицы. Одной из знаковых театральных работ Соломина стал Хлестаков в гоголевском «Ревизо-

НА XXII ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРЕМИИ «ЗОЛОТАЯ МАСКА». АПРЕЛЬ 2016 ГОДА

ре». Взяться за воплощение этого образа ему посоветовал Игорь Ильинский. Когда-то он дебютировал на сцене Малого именно в роли Хлестакова. Теперь, готовясь выступить уже постановщиком «Ревизора», в котором предполагал исполнить роль Городничего, он искал себе достойного партнера в спектакле. Для Соломина, до этого игравшего в основном своих современников, предложение стало неожиданным. Но от такой роли и перспективы работать с Ильинским трудно было отказаться. В итоге Соломин играл Хлестакова около пятнадцати лет. В своей книге он отмечает: «Эта роль выдвинула меня вперед на несколько ступеней». Артист нашел свои особые, «соломинские» краски. В рецензии на спектакль говорилось: «Юрий Соломин играет иначе, чем сам Ильинский, у которого Хлестаков был существом без царя в голове, воплощением „легкости в мыслях необыкновенной“. Хлестаков Соломина не столь наивен, он сознательно нацелен на праздную жизнь, на то, чтоб „с приятностью проводить время“».

Другой особой ролью Соломина на сцене Малого стала роль царя Федора в спектакле «Царь Федор Иоаннович»

по пьесе Алексея Толстого. Он был не первым ее исполнителем в театре. До него сына и преемника на троне Ивана Грозного с большим успехом играл Иннокентий Смоктуновский. Но обстоятельства сложились так, что он был вынужден оставить Малый театр, и на роль царя требовался новый актер. Соломин признавал, что браться за образ после такого грандиознейшего мастера, как Смоктуновский, было нелегко. Но зрители восторженно приняли его работу. Артист показывал своего героя болезненным и физически слабым, но при этом очень нравственно сильным человеком. Он стремился передать в спектакле доброту своего персонажа и его желание мира и покоя в государстве, порой так диссонировавшие с жестокостью времени, в котором ему довелось жить. На спектакль о средневековом правителе приходили и современные политические деятели. Во время его посещения Леонидом Брежневым даже произошел забавный случай. Когда в финальной сцене Соломин произнес: «Боже! Боже! За что меня поставил ты царем?» – из правительственной ложи послышались слова Леонида Ильича: «Довели человека!»

В 1988 году Соломин возглавил Малый театр и занимал этот пост до конца жизни. Свое руководство он всегда воспринимал как отстаивание традиционного русского театра и российских ценностей. Когда ему задали вопрос относительно того, что Малый театр называют, порой и с долей критики, «театром-музеем», он ответил, что не только не обижается, но и гордится этим. Ведь данная характеристика свидетельствует о том, что ему удалось сохранить доверенное ему коллегами в 1988-м. Соломин всегда видел свой театр как серьезный, думающий, затрагивающий важные нравственные проблемы и не допускающий в свои стены ничего «сорного, наносного». Артист заявлял: «Александр Николаевич Островский, который был когда-то основным драматургом Малого театра, сказал однажды фразу, которую я часто теперь повторяю, чтобы все помнили: без театра нет нации. Он имел в виду язык. Я очень часто встречаю в нашем театре работников разных иностранных ведомств и посольств, которые приходят к нам на спектакли, чтобы услышать русский язык. Без ложной скромности скажу, что в России это единственный театр, который старается говорить так, как писали русские классики и как звучал раньше русский язык».

В театре чтят своего великого руководителя. Кабинет Соломина стал мемориальным. В нем бережно сохранено все так, как было при его жизни. Здесь все напоминает о хранителе традиций и защитнике одного из старейших театров России.

«Павел Андреевич, вы шпион?»

Отечественный кинематограф подарил немало крылатых фраз, которые, как говорится, ушли в народ. Одной из них стала фраза: «Павел Андреевич, вы шпион?» При ее цитировании миллионам советских зрителей не было никакой нужды напоминать о том, что она прозвучала в картине «Адъютант его

превосходительства». Ведь этот посвященный первым чекистам телесериал стал одним из культовых фильмов. Роль красного разведчика Павла Кольцова стала своего рода творческой «визитной карточкой» Соломина.

Артист мог воплотить образ разведчика еще раньше. Владимир Басов, готовясь к съемкам ставшей знаменитой картины «Щит и меч», приглашал его на главную роль. Но не сложилось. Как объяснял это позднее сам Соломин, «сработала какая-то интрига». Режиссера ввели в заблуждение, что в тот период он настолько занят в театре, что у него просто не будет времени на съемки.

В РОЛИ КРАСНОГО РАЗВЕДЧИКА ПАВЛА КОЛЬЦОВА

В картину же «Адъютант его превосходительства» режиссер Евгений Ташков первоначально приглашал Соломина отнюдь не на главную и уж совсем не на положительную роль. Увидев артиста в роли гестаповца в фильме о разведчике Николае Кузнецове «Сильные духом», он позвал его сыграть проводящего допросы белогвардейского офицера. Характерная роль заинтересовала Соломина, и он принял участие в

пробах. Каково же было его удивление, когда через несколько дней он был приглашен на «Мосфильм» и обнаружил на столе Ташкова среди фотографий претендентов на главную роль и свою. Режиссер заявил: «Я хочу попробовать тебя на Кольцова».

Соломин сомневался в успехе инициативы Ташкова. И последующие события как будто оправдывали его скепсис. Худсовет не утвердил кандидатуры актера. Соломина сочли «чересчур интеллигентным». Ташков настаивал на своем. Худсовет не утвердил вторично. Так продолжалось несколько раз. К счастью, Ташков принадлежал к тем режиссерам, которые умеют защищать свою позицию, готовы за нее бороться. Он терпеливо доказывал, что нужно ломать сложившиеся штампы и стереотипы, объяснял, что отнюдь не собирается снимать боевик и ему нужны в актере «интеллект, воля, умение логически мыслить и принимать решения». Наконец, режиссер пошел ва-банк, отрезав: «Я буду снимать тех, кого считаю нужным, или вообще снимать не буду». Съемка стояла, а студии надо было выполнять план. Ташкову дали под его ответственность добро на утверждение Соломина в роли Кольцова. Будущее показало, что интуиция режиссера не подвела.

Соломин совершенно не собирался играть супермена. В работе над ролью он отказался от всякого схематизма, стремясь показать индивидуальность своего персонажа, его психологические особенности. Артист писал о своем герое: «Мой Кольцов – человек умный, образованный, сосредоточенный, умеющий все взвесить, точно и быстро оценить ситуацию и принять необходимое решение, но, в отличие от своих кинематографических собратьев, он живой человек со слабостями – мог влюбиться в дочь белого офицера, к тому же шефа контрразведки, и открыться ей, что осложнило его деятельность разведчика. В этом образе персонифицировались такие качества, как благородство, чистота и целомудрие».

«Адъютант его превосходительства» Ташкова стал далеко не типичной картиной того времени. События Гражданской войны оказались представлены в ней отнюдь не однозначными черно-белыми красками. Создатели фильма попытались прояснить мотивы поведения героев противоборствующих сторон. Так, Владислав Стржельчик, играющий роль белого генерала Ковалевского, показал его личностью со своими понятиями о чести и чувстве долга. Герой Соломина в последней серии говорит об уважении к Ковалевскому, хотя и остается его идейным противником. Но сложность и глубина образов не отпугнули широкого зрителя. Сериал ждал оглушительный успех. Во время его показа улицы городов заметно пустели.

Роль Кольцова подарила Соломину колоссальнейшую популярность. Он шутил по этому поводу: «Я стал узнаваем до безумия. По-моему, меня узнавали даже собаки». Были случаи, когда его окрикивали на улице не как Юрия Мефодьевича, а как Павла Андреевича. Случались и вовсе веселые ситуации. Однажды артисту довелось покупать овощи на рынке. Когда он с покупками уже подходил к машине, то услышал, что за ним бегут. Две запыхавшиеся женщины кричали: «Подождите!» Настигнув актера, они вручили ему огромную сумку с помидорами. Соломин был очень смущен и стал отказываться от подарка. Но дамы настаивали: «Не обижайте нас. Это мы как будто цветы дарим».

Артист гордился ролями чекистов

Образ Кольцова оказался не единственным образом чекиста, воплощенным Соломиным. В 1978-м советское телевидение представило зрителям премьеру двухсерийного приключенческого фильма «Квартет Гварнери». В основе сюжета история о том, как в 1920-е годы чекист Василий Возницын в ходе спецоперации предотвращает

попытку группы иностранцев вывезти из страны уникальную коллекцию раритетных музыкальных инструментов. Помощниками мужественного сотрудника ВЧК в картине выступают четверо музыкантов.

Постановщиком «Квартета Гварнери» был молодой тогда режиссер Вадим Костроменко. Он вспоминал, что пригласить Соломина на роль Возницына было его мечтой. Правда, надежд на то, что любимец зрителей и популярнейший актер примет приглашение начинающего режиссера и придет сниматься на Одесскую киностудию, у Костроменко было немного. Он признавался, что психологически был готов к отказу мэтра от совместной работы. Но артист, к его удивлению и радости, приехал на съемки в Одессу. Костроменко с благодарностью вспоминал работу с Соломиным, который поразил его не только своим профессионализмом, но и замечательными человеческими качествами, отсутствием всего того, что нередко называют «звездностью». Уже спустя годы режиссер задал Юрию Мефодьевичу вопрос о том, что подтолкнуло его принять приглашение на роль. Ответ был простым и ясным: очень понравился сценарий.

Во время съемок «Квартета Гварнери» любимый актер, как всегда, ока-

зывался в центре внимания. Режиссер со смехом рассказывал: «Как-то мы снимали начало картины в Киеве на железнодорожной станции Сортировочная. Особенно запомнился громкоговоритель, во время перерывов вещавший мужским басом на всю округу: „Девчата, бегите на шестой путь, там Соломин!“ И даже в лесу, когда мы снимали в Прикарпатье, у Юры находились поклонницы!»

В фильмографии Соломина есть не только образы чекистов, защищающих страну в первые годы советской власти. Актер блистательно исполнил роль и сотрудника КГБ – своего современника. Конечно же, речь идет о знаменитом телевизионном сериале «ТАСС уполномочен заявить», премьера которого состоялась в 1984 году.

Фильм стал экранизацией одноименного романа классика политического детектива Юлиана Семенова. События сериала происходят в Москве и в Африке. Сотрудникам отечественных органов госбезопасности в фильме пришлось предотвратить готовящийся ЦРУ государственный переворот с целью установления проамериканского режима в вымышленной африканской стране Нагонии и вычислить действующего в столице СССР американского агента. Герой Соломина, полковник КГБ Славин, отправляется, по сюжету фильма, с заданием в Африку, где его поджидает ряд опасностей и козней врагов.

История съемок «ТАСС уполномочен заявить» оказалась долгой и непростой. Первоначально рассматривался вариант, что за постановку возьмется Татьяна Лиознова, за плечами которой было создание легендарной картины «Семнадцать мгновений весны». Этот вариант не был реализован. В ряде публикаций о фильме утверждалось, что вероятная причина неучастия Лиозновой в кинопроекте заключалась в сложности ее отношений с Юлианом Семеновым, в имеющихся между двумя выдающимися личностями творческих

НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ»

разногласиях. Рассматривались кандидатуры нескольких режиссеров. В итоге постановщиком сериала стал Владимир Фокин.

Непростой оказалась и история участия в картине Соломина. Артист рассказывал, что ему предложили роль полковника Славина в то время, когда он начал снимать собственную картину о великом путешественнике Миклухо-Маклае. Сценарий ему очень понравился, но совмещать две большие киноработы, да еще огромную занятость в театре казалось ему физически невозможным. Соломин поблагодарил и с сожалением отказался от интересного предложения. Но через два года ему опять позвонили и сообщили о том, что в КГБ, курирующем постановку сериала, порекомендовали переснять часть материала, а также о том, что принято решение пригласить новых актеров. В съемочной группе вызвались максимально подстраиваться под его загруженный график.

Как говорится, от судьбы не уйдешь. Роль полковника Славина все же досталась столь великолепно исполнившему ее Соломину.

Актер признавался, что без излишнего оптимизма выезжал на Кубу, где проходила часть съемок. Причина заключалась в его тогдашнем состоянии

здоровья. На спектакле «Сирано де Бержерак» Соломин получил серьезную травму. Из-за смещения шейного позвонка ему пришлось три месяца ходить в «ошейнике» из гипса. Во время работы необходимо было снимать его, чтобы потом надевать вновь. Впрочем, артист, несмотря на все неудобства на съемках, не жалел об этой поездке. Роль Славина он называл в числе своих любимых.

Во время одного из интервью Юрию Мефодьевичу был задан вопрос, касавшийся его роли в картине «ТАСС уполномочен заявить»: «Вы гордились тем, что сыграли человека, принадлежащего к организации, которую боялся весь мир?» Актер ответил: «А я и сейчас испытываю гордость». Он также констатировал, что гордится всеми своими ролями сотрудников госбезопасности. Соломин считал, что между его героями-чекистами при всей индивидуальности их характеров есть много общего. Он сравнивал Кольцова и Славина: «Обе эти роли мне очень дороги. Виталий Славин, если можно так сказать, наследник Павла Кольцова – они оба, простите за некоторую высокопарность, беззаветно любят свою землю. Никакие деньги, никакие привилегии не компенсируют того сверхнапряжения, которого требует эта работа. Зани-

маться ею можно, только если любишь страну, которой ты служишь».

Работа с Куросавой

Соломин работал со многими выдающимися режиссерами, которых он не раз вспоминал с огромным уважением. С особой теплотой актер говорил о своем сотрудничестве с великим Акирой Куросавой.

Первая половина 1970-х оказалась трудным временем для японского режиссера. Его фильм «Под стук трамвайных колес» не имел успеха в прокате. Попытка снять фильм в Голливуде окончилась неудачей, так как мастер не потерпел вмешательства в творческий процесс. Ему пришлось разорвать контракт, заплатив большую неустойку. Во время приезда Куросавы в Москву на международный кинофестиваль ему предложили поработать в СССР. Он ответил согласием. В качестве материала для будущей картины режиссер выбрал знаменитую книгу путешественника, ученого и писателя Владимира Арсеньева «Дерсу Узала», рассказывающую о его исследованиях Уссурийского края и дружбе с таежным охотником. Куросава прочел произведение еще в 1930-е годы и десятилетия мечтал сделать киноэкранизацию.

Режиссер начал поиск русских артистов для будущего фильма. Ему порекомендовали Соломина. Куросава пожелал ознакомиться с работами неизвестного ему актера. После того как он просмотрел предложенные ему две серии «Адъютанта его превосходительства», Куросава попросил показать и оставшиеся серии сериала. Мэтр понял, что нашел нужного ему героя. Когда же Соломину позвонили с предложением попробоваться на роль Арсеньева, он согласился не раздумывая. Артист настолько уважал постановщика «Расемона» и «Семи самураев», что говорил: «У Куросавы я согласился бы сниматься и в массовке».

Соломин неоднократно рассказывал о своем сотрудничестве с Куросавой. Он напоминал ему по своему

подходу к постановке скорее театраль-ного режиссера. Ведь еще до съемок Куросава по много дней сидел за столом с участниками киногоруппы и подробно обсуждал все детали работы. Соломин не раз выступал с различными творче-скими предложениями. Куросава ни-когда не давал на них быстрых одно-значных ответов. Лишь на следующий день подходил его помощник и сооб-щал о согласии или несогласии созда-теля фильма с предложенной идеей. Куросаве надо было все тщательно ос-мыслить и взвесить.

Соломин вспоминал, что его пред-упреждали будто бы о деспотичном характере режиссера, но, начав с ним работать, он обнаружил совершенно противоположное. Соломин даже от-мечал, что «добрее режиссера по отно-шению к артисту не видел». Впрочем, один раз ему все же пришлось обра-титься к Куросаве с настоятельным требованием. Артист стал свидетелем крайне жестокого обращения с заня-тым в съемках тигром Артемом. Он заявил, что не будет сниматься, если продолжатся издевательства над жи-вотным. Узнавший все обстоятельства дела Куросава поддержал Соломина и велел отменить съемку. Сцену с тигром сняли уже не в тайге, а в павильоне на

«Мосфильме». Специально для нее был привлечен дрессированный тигр Валь-тера Запашного. Зверь уже имел кине-матографический опыт, так как ранее участвовал в популярной комедии «По-лосатый рейс».

Русский актер и японский режис-сер подружились. Когда у Соломина был день рождения, Куросава подгото-вил для него сюрприз – собственную картину. На полотне была нарисована голова тигра с зелеными глазами, об-рамленная оригинальным японским орнаментом. Свою живописную рабо-ту автор подписал так: «Соломин-сан Куросава-сан. 1974». Этот подарок ар-тист всегда считал одним из самых до-рогих для себя.

«Дерсу Узала» ожидал кинемато-графический триумф. Как лучший иностранный фильм он был удостоен «Оскара». Правда, Соломину не дове-лось присутствовать на вручении пре-мии. Он смог увидеть и поддержать ста-туэтку «Оскара» лишь во время поездки в Японию.

У Куросавы и Соломина были со-вместные планы по продолжению со-трудничества. Японский мастер хотел создать картину на основе новеллы Эд-гара По «Пляска красной смерти», за-думав перенести в ней действие в Рос-

сию. Режиссер специально приезжал по этому поводу в Москву. Главную роль он планировал вновь доверить Соло-мину. Увы, в этот раз его идея не была поддержана. Артист считал отказ от съемок печальным упущенным шан-сом создать интереснейший фильм и сожалел о несостоявшейся работе.

Соломин называл Куросаву и одним из своих учителей в искусстве. Япон-ский режиссер в интервью, говоря о своем российском товарище, заметил: «Мне кажется, Соломин-сан мог бы успешно заниматься режиссурой». Со-ломин отмечал, что именно с его лег-кой руки он впервые попробовал себя в новой для него профессии. С успехом поставив несколько спектаклей и ки-нофильмов, он всегда стремился сле-довать завету Куросавы о том, что при экранизации нужно быть верным за-мыслу автора.

Соломин мечтал продолжить ра-боту с Куросавой. Однажды во время гастролей в Японии он специально отправился из Токио в Киото, где на-ходился режиссер. Соломин предложил ему поставить спектакль в Малом теа-тре. Эта идея очень понравилась Куро-саве. Он даже определился с выбором, сказав, что хочет сделать спектакль по «Идиоту» Достоевского, его любимей-шего писателя. К сожалению, замысел не был осуществлен из-за смерти клас-сика мирового кинематографа.

Гражданин

Соломину довелось побыть в жизни и государственным деятелем. В 1990–1991 годах он занимал пост министра культуры. Актер вспоминал, что согла-сился на него не сразу. Должность или материальные стимулы не играли в его выборе какой-либо роли. Более того, соглашаясь на государственную служ-бу, он был вынужден отказаться от уча-стия в очень интересных для него твор-ческих проектах. Но Соломин считал для себя непорядочным быть в сторо-не, когда можно принести пользу делу, в которое веришь. Как человек, много ездивший по стране и посещавший му-

зеи, библиотеки и другие культурные центры, он хорошо знал об их тогдаш-них проблемах, а порой и о бедствен-ном положении. Соломин согласился на работу министром, оговорив только, что он не оставит при этом родного Ма-лого театра. Нагрузка была колоссаль-ной. После дня работы в министерстве он часто вечером ехал в театр, чтобы исполнить роль царя Федора.

Соломин-министр, как и Соло-мин – художественный руководитель театра, оставался доступным и вни-мательным к людям человеком. Если кто-то приезжал к нему издалека, он подчас откладывал дела, чтобы обсу-дить с этим человеком возникшие про-блемы. Он стремился помочь макси-мально большому количеству людей и организаций. Был случай, когда к нему обратился директор школы-интерната для одаренных детей из Новосибир-ска. Из его рассказа Соломин узнал о мизерном бюджете школы. Министр смог добиться в правительстве его уве-личения.

Увы, не все люди в верхах в начале переломных и тяжелых 1990-х оказа-лись единомышленниками Соломина, не все из них разделяли его позиции. Так, он счел огромной ошибкой проект

ПОРТРЕТ НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ

создания единого Министерства куль-туры и туризма. Слияние двух различ-ных ведомств, по его оценке, не пошло бы на пользу ни тому, ни другому. Не найдя понимания, министр подгото-вил письмо о своей отставке. Прогноз Соломина о нелепости объединения оказался точным. Возникшее Мини-стерство культуры и туризма просу-ществовало всего несколько месяцев. Говоря о своем министерском периоде,

Соломин заявлял: «Я не жалею о потра-ченном на министерскую работу вре-мени. Мне никому не стыдно смотреть в глаза. Жаль, что многого не успел сде-лать. Я работал в сложный период – на-чался распад СССР. Каждая республика пыталась урвать кусок от общего пиро-га. Приходилось отстаивать интересы России».

Соломин до последних дней жизни оставался человеком с ярко выражен-ной гражданской позицией. Он после-довательно отстаивал защиту тради-ционных ценностей народов России. Для него были неприемлемы попытки переписывания истории, приводящие к пересмотру итогов Второй мировой войны и оправданию фашизма. В своих выступлениях и интервью артист не-однократно говорил о необходимости широкого патриотического воспитания молодежи, настаивая на том, что без чувства патриотизма общество может прийти к катастрофе.

Список наград Соломина велик. Он и народный артист СССР, и лауреат Го-сударственных премий, и Герой Труда, и полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

Многие современники могли бы на-зывать артиста одним из моральных ав-торитетов своей эпохи.

В БРЯНСКЕ В ДНИ ПАМЯТИ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС. МИНИСТР КУЛЬТУРЫ РСФСР ЮРИЙ СОЛОМИН (ВТОРОЙ СПРАВА). МАЙ 1991 ГОДА

АКИРА КУРОСАВА (СЛЕВА) И ЮРИЙ СОЛОМИН (СПРАВА). МАЙ 1975 ГОДА

КОВТУН АЛЕКСАНДР/ТАСС

ВЕЛИКЖАНИН ВИКТОР, СВЕРДЛОВ ЛЕОНИД/ТАСС

Обреченный мятеж

ТАЙНЫЕ СТОРОНЫ ВОССТАНИЯ
НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ

ПРОИЗОШЕДШИЕ 200 ЛЕТ НАЗАД ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕНАТСКОЙ ПЛОЩАДИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ВОССТАНИЕ ЧЕРНИГОВСКОГО ПОЛКА НА ЮГЕ РОССИИ СТАЛИ КУЛЬМИНАЦИЕЙ В ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ. НЕСМОТРИ НА ТО ЧТО ПРОШЛИ СТОЛЕТИЯ, ОТНОШЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ ОСТАЕТСЯ СРЕДИ ИСТОРИКОВ НЕОДНОЗНАЧНЫМ. ОДНИ СЧИТАЮТ ДЕКАБРИСТОВ ГЕРОЯМИ, СТРЕМИВШИМИСЯ К БОЛЕЕ СПРАВЕДЛИВОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ПЕРЕУСТРОЙСТВУ СТРАНЫ. ДРУГИЕ ВИДЯТ В НИХ ОПАСНЫХ ЗАГОВОРЩИКОВ, ЧЬЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГРОЖАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОВОЦИРОВАЛА СМУТУ. ОБЩЕЕ ЖЕ В ЭТИХ ПОЛЯРНЫХ ТОЧКАХ ЗРЕНИЯ ТО, ЧТО СУДЬБА ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА ОКАЗАЛАСЬ ЯРЧАЙШЕЙ И ИНТЕРЕСНЕЙШЕЙ СТРАНИЦЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

ТЕКСТ Михаил РАЙСКИЙ

«Мы были дети 1812 года»

Среди большинства исследователей традиционно признается значительное влияние на формирование мировоззрения российских дворянских революционеров трудов представи-

телей французского Просвещения XVIII века – Вольтера, Монтескье, Дидро, а также сочинений российских авторов, критически осмысливавших российскую действительность, таких как «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева, «Недоросль» Фонвизина и

др. Многие участники оппозиционно-политического движения были вдохновлены реформаторскими планами начала царствования Александра I, названного Пушкиным «Дней Александровых прекрасное начало». Сами же декабристы признавали, что во многом

ориентировались и на опыт европейских тайных обществ – немецкого «Тугендбунда», организаций итальянских карбонариев.

Огромную роль в формировании взглядов будущих декабристов сыграли Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 годов. В войне с Наполеоном участвовали 115 будущих декабристов. Все они были удостоены боевых наград. Неслучайно декабрист Матвей Муравьев-Апостол дал следующую характеристику и себе, и своим единомышленникам: «Мы были дети 12-го года». Знакомство с социально-политическими изменениями, произошедшими в Европе в результате Французской революции и последующих войн, вызвало у многих молодых офицеров желание аналогичных перемен и в своем Отечестве. Победители французской «Великой армии» считали колоссальной несправедливостью, что русский народ, проявивший в ходе военных испытаний огромные мужество и самоотверженность, продолжает оставаться «в цепях крепостничества». Известный историк Василий Ключевский определил их настроения как «патриотическую скорбь».

Преддекабристские объединения без четкой организации, программы и устава начали возникать с 1814 года. Они представляли собой в большей степени кружки для политических дискуссий. Такими политическими объединениями стали «Орден русских рыцарей», возглавляемый Михаилом Орловым и Матвеем Дмитриевым-Мамоновым, «Священная артель» офицеров Генерального штаба под руководством Николая и Александра Муравьевых, «Семеновская артель» (офицеров лейб-гвардии Семеновского полка), в которой видную роль играли Сергей Трубецкой, Иван Якушкин и Сергей Муравьев-Апостол, а также кружок Владимира Раевского в Каменце-Подольском.

Первая собственно декабристская организация образовалась в 1816 году.

Она получила название «Союз спасения». Главным автором устава тайного объединения стал Павел Пестель. Этот документ не сохранился, его содержание восстанавливали на основе показаний декабристов на следствии и их воспоминаний. Главной целью Союза были провозглашены отмена крепостного права и замена самодержавия конституционной монархией. Члены общества брали на себя обязательства ни под каким видом не покидать государственной службы, чтобы со временем все значительные посты по гражданской и военной части оказались бы в распоряжении членов организации. Для развития Союза предполагалось использовать опыт европейских тайных обществ. Предусматривалось создание ячеек-ответвлений. Вступавший в Союз новый участник должен был знать только то лицо, которое его туда приняло. Члены общества делились на «братьев», «мужей» и «бояр». К «боярам» относилась руководящая верхушка; из них образовывалась регулярно сменяемая Дума и избирался регулярно сменяемый старейшина.

Именно в «Союзе спасения» была впервые высказана мысль о царевубийстве как способе изменения существующего политического строя. Предлагалось убить императора во время посещения им Москвы в связи с празднованием пятилетия победы в Отечественной войне. Иван Якушкин выразил готовность застрелить из пистолета Александра I при его выходе из кремлевского собора, а затем застрелиться самому. По его мнению, это была бы честная дворянская дуэль со смертельным исходом для обеих сторон. Но большинство членов Союза идею Якушкина не поддержали.

Первая декабристская организация оказалась охвачена разногласиями. Яркими выразителями противоборствующих сторон выступили более умеренный Трубецкой и более радикальный Пестель. Их конфликт нашел отражение в записках Трубецкого. Автор вспоминал: «При первом общем

ИВАН ЯКУШКИН. ПОРТРЕТ РАБОТЫ КАРЛА МАЗЕРА. 1851 ГОД

МАТВЕЙ МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ, 1889 ГОД. ГРАВЮРА ИВАНА МАТЮШИНА

заседании для прочтения и утверждения устава Пестель в прочитанном им вступлении сказал, что Франция блаженствовала под управлением Комитета общей безопасности. Восстание против этого утверждения было всеобщее, и оно оставило невыгодное для него впечатление, которое никогда не могло истребиться и которое поселило навсегда к нему недоверчивость. Массонские формы, введенные

в заседаниях и в принятии членов, затрудняли действия общества и вводили какую-то таинственность, которая была противна характерам большей части членов; они хотели действия явного и открытого, хотя и положили не разглашать намерения, в котором соединились, чтобы не вооружить против себя людей неблагонамеренных».

Результатом многочисленных разногласий стало решение о ликвидации организации.

В сентябре 1817 года в Москве было образовано «Военное общество». Ему предназначалась роль переходного объединения, своего рода «контрольного фильтра». Большая часть «Военного общества» вошла в состав сменившего его в начале 1818 года «Союза благоденствия». Он был более многочислен, чем «Союз спасения». В новую тайную организацию принимали уже не только дворян. Союз делился на управы. Главной признавалась Коренная управа. Ей подчинялись деловые и побочные управы, действовавшие в различных центрах империи (Москва, Нижний Новгород, Полтава, Кишинев, Тульчин).

Устав «Союза благоденствия» получил название «Зеленая книга». Он был подготовлен комиссией в составе Никиты и Михаила Муравьевых, Сергея Трубецкого и Петра Колошина. При его создании за основу взяли устав прусского тайного патриотического общества 1808–1810 годов «Тугендбунд». «Зеленая книга» состояла из двух частей. В первой – объявлялось о том, что члены Союза должны всячески содействовать формированию передового общественного мнения. Реализуя эту задачу, входившие в общество люди активно участвовали в деятельности различных легальных организаций («Зеленая лампа», «Вольное общество любителей российской словесности» и др.). Вторая часть «Зеленой книги» не дошла до нас, но, судя по материалам следствия и мемуарам, ставила перед Союзом цели достижения крупных социально-политических изменений в Российской империи. Декабрист Александр Муравьев в своих записках относит к программе Союза следующие задачи: «уничтожение рабства, равенство граждан перед законом, гласность в государственных делах, гласность судебного производства, уничтожение винной монополии, уничтожение военных поселений, улучшение участи защитников отечества, установление предела их службы, уменьшенной с 25 лет, улучшение участи членов нашего клира, в мирное время уменьшение численности нашей армии».

Как и в предыдущем Союзе, в «Союзе благоденствия» также шла борьба между сторонниками умеренной и радикальной позиций. Радикальную группу уже традиционно представлял Пестель. В 1820 году на заседании Коренной управы в Петербурге он сделал доклад о формах государственного устройства, после которого участники совещания высказались за поддержку установления в России республики. Радикализации настроений внутри Союза способствовало и произошедшее в октябре 1820 года выступление Семеновского гвардейского полка, в ходе

которого военнослужащие выдвинули требование отстранить командира полка Федора Шварца, известного своей крайней придирчивостью, доходившей до жестокости. Они отказались выполнять приказы и нести караульную службу. Но с помощью других войск гвардии и казаков беспорядки удалось пресечь. Было принято решение о полной замене личного состава полка. Многие участники Союза увидели в выступлении семеновцев подтверждение необходимости вооруженного свержения государственного строя.

К началу 1820-х годов в результате нарастающих противоречий в организации обозначился внутренний кризис. Декабрист Федор Глинка на следствии говорил об этом: «...Последнее время было уже, так сказать, эпохой нравственного падения общества, ибо между членов вкрались ссоры, личности, какие-то притязания на преобладание умами других, ну, словом, не стало того доброго, дружественного согласия, которое, будучи плодом чистоты помыслов и ясности душевной, составляет красоту и счастье обществ человеческих».

В 1821 году по инициативе Михаила Фонвизина в Москве был созван съезд Союза. Его участники собрались рассмотреть новую программу и тактику организации, а также сократить численность членов Союза. Темой обсуждения стала и информация о правительственной слежке за тайным обществом. В результате переговоров собравшихся было принято решение о роспуске Союза с целью создания в ближайшем будущем новой, более конспиративной организации.

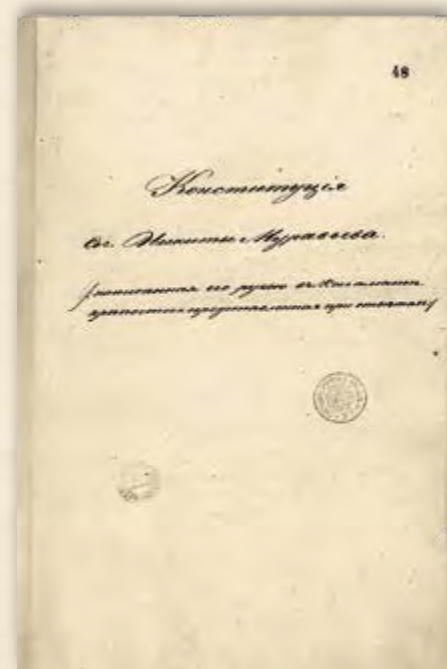
Южное и Северное общества

Тульчинская управа Союза во главе с Пестелем отказалась признавать решение московского съезда и постановила «общество продолжать». В марте 1821 года на ее основе сформировалось Южное общество декабристов. В его состав вошли три управы, расположенные в небольших городках. В Тульчине – месте дислокации штаба 2-й армии – находилась Тульчинская управа, которую возглавил Пестель. Васильковской управой руководили Сергей Муравьев-Апостол и Михаил Бестужев-Рюмин. Главами Каменской управы стали Василий Давыдов и Сергей Волконский. Общее руководство осуществляла Директория, в которую входили Пестель, Алексей Юшневский и Сергей Муравьев-Апостол.

В качестве программы Южного общества в 1823 году была принята составленная Пестелем «Русская правда». Будущее государство, как отмечалось в «Русской правде», должно было стать республикой. Предусматривалось признание независимости Польши. Страна, согласно «Русской правде», разделялась бы на 10 областей и три удела. Возможной столицей был намечен Нижний Новгород. Предполагалось установление на переходный период Временного верховного правления с диктаторскими полномочиями. В дальнейшем же руководство страны должно было придерживаться принципа разделения властей. Высшим законодательным

органом планировалось сделать однопалатное Народное вече, избираемое населением на 5 лет (при обновлении каждый год пятой части состава), во главе с председателем. Исполнительную власть представляла бы Государственная дума в составе пяти человек, утверждаемая Народным вече. Высшая контрольная власть передавалась Верховному собору; ему полагалось бы надзирать за соблюдением законности в центральных и региональных государственных учреждениях.

Согласно «Русской правде», сословные привилегии подлежали отмене. Избирательные права предоставлялись всем представителям мужского пола с 20 лет (без имущественного и образовательного ценза). Программа предусматривала установление разнообразных гражданских свобод. Рассматривался в ней и земельный вопрос. «Русская правда» провозглашала полную отмену крепостного права. Земля, принадлежавшая каждой волости, по проекту Пестеля, подразделялась на волостную и частную. Волостная земля должна была находиться в общественной собственности и не могла продаваться или

КОНСТИТУЦИЯ НИКИТЫ МУРАВЬЕВА

ПОРТРЕТ СЕРГЕЯ МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА

закладываться. Частная же земля подлежала свободной купле-продаже.

Оформившееся в 1822 году Северное общество придерживалось более умеренных позиций. Оно не делилось на управы. Руководящим органом Северного общества стала Верховная дума, состав которой в разные годы менялся. Среди лиц, входивших в нее, были Никита Муравьев, Сергей Трубецкой, Евгений Оболенский, Кондратий Рылеев.

Составленная Никитой Муравьевым «Конституция» хотя и не стала официальным программным документом, но в значительной степени отразила позицию ряда участников организации. Автор при работе над ней опирался на действующую Конституцию США, французскую Конституцию 1791 года, а также разработанный по указанию Александра I под руководством Николая Новосильцева конституционный проект – «Государственная уставная грамота Российской империи». «Конституция» Муравьева, в отличие от «Русской правды», исходила из того, что будущим государственным строем станет конституционная монархия. Будущее государство должно быть федерацией из 15 «держав», определяемых

ДЕКАБРИСТ ПЕТР БОРИСОВ

не по национальному признаку, а на основе экономических особенностей регионов. Власть делилась на исполнительную, законодательную и судебную. Главой исполнительной власти рассматривался император. Законодательное собрание – Народное вече – должно было состоять из двух палат: Верховной думы и Палаты народных представителей. Депутатов в обе палаты предполагалось избирать на шесть лет. Каждые два года треть депутатов переизбиралась бы. При проведении выборов предусматривался имущественный ценз. Верховной думе должен был принадлежать суд над министрами, верховными судьями и всеми прочими сановниками империи в случае их обвинения народными представителями.

«Конституция» Муравьева провозглашала равенство всех граждан перед законом, свободу слова, печати, собраний, вероисповедания. В ней декларировалась отмена крепостного права. В «Конституции» утверждалось: «Раб, прикоснувшийся земли Русской, становится свободным». В первоначальных редакциях «Конституции» предусматривалось полное сохранение помещичьего землевладения. В позднем варианте предполагалось после осво-

бождения крестьян предоставить им в собственность не только дома, огороды, скот и сельскохозяйственный инвентарь, но и две десятины (2,18 гектара) пахотной земли на двор «для оседлости их». Многие положения «Конституции» Муравьева подвергались критике со стороны радикальной части Северного общества, рассматривавшей ее как излишне консервативную.

Наряду с Южным и Северным обществами существовала и еще одна тайная антиправительственная организация – «Общество соединенных славян». Оно образовалось в 1823 году в Новограде-Волынске. Его основателями стали Андрей и Петр Борисовы. Целью общества объявлялось создание республиканской федерации славянских стран (России, Польши, Богемии, Моравии, Сербии, Далмации), в каждой из которых должна быть установлена республика и ликвидировано крепостничество. Осенью 1825 года «Общество соединенных славян» вошло в состав Южного общества на правах Славянской управы.

В 1820-е годы в среде декабристов неоднократно поднимался вопрос об объединении Южного и Северного обществ. Для Пестеля это был вопрос принципиальный, так как он считал, что начинать восстание должны именно столичные заговорщики. Лидер южан говорил: «Приступая к революции, надлежало произвести оную в Петербурге, яко средоточии всех властей и правлений, а наше дело в армии и губерниях было бы признание, поддержание и содействие Петербургу. В Петербурге же оное могло произойти восстанием гвардии, а также флота». Между тем значительная часть Северного общества считала неприемлемыми для себя многие положения «Русской правды». Да и личность самого Пестеля вызывала у них опасения. В нем (даже внешне) находили сходство с Наполеоном и опасались, как бы предусмотренная им временная переходная диктатура не приняла бы формы постоянной.

В марте 1824 года Пестель приехал на переговоры в Петербург. Их результатом стала договоренность о будущем объединении и продолжении взаимных консультаций относительно плана восстания, которое потенциально было намечено на лето 1826 года.

Мятежный декабрь

Неожиданная смерть Александра I 19 ноября 1825 года в Таганроге и последующее за ней междоусобице изменили планы участников тайных обществ. По закону о престолонаследии 1797 года трон должен был перейти к брату скончавшегося монарха – великому князю Константину Павловичу, занимавшему пост наместника Царства Польского. 27 ноября в столице состоялось проведение присяги новому самодержцу. К этому событию даже были отчеканены монеты с изображением Константина I. Однако Константин Павлович еще в период царствования своего брата заявил ему о том, что не собирается наследовать престол. И он остался верен своему решению, подтвердив свой отказ от трона. Результатом этого стала назначенная на 14 декабря переприсяга следующему по старшинству брату – великому князю Николаю Павловичу. Нежелание Константина Павловича прибыть в Петербург для внесения окончательной ясности в вопрос о переходе престола зародило определенные сомнения в общественных настроениях. Декабристы считали, что сложившийся казус междоусобицы создает благоприятные условия для их выступления.

Накануне восстания в Северном обществе был составлен новый программный документ – «Манифест к русскому народу». Он провозглашал ликвидацию самодержавия и отмену крепостного права. Заговорщики рассчитывали, что после победы они создадут Временное правительство, в которое войдут пользующиеся авторитетом в их глазах государственные деятели (Михаил Сперанский, Николай Мордвинов...). К весне 1826 года был

намечен созыв Учредительного собрания («Великий собор»), который должен был взять на себя рассмотрение ключевых вопросов будущего державы.

Тактический план заговорщиков предусматривал, что главные силы должны были собраться у здания Сената, не допустить сенаторов до переприсяги и принудить их издать «Манифест». Части восставших под командованием Александра Якубовича было поручено захватить Зимний дворец и арестовать царскую семью. «Диктатором» восстания избрали Трубецкого. Декабристы рассчитывали задействовать в готовящихся событиях до 6 тысяч человек.

Начавшееся 14 декабря около 11 часов утра выступление сразу же пошло не по плану. Выяснилось, что сенаторы уже присягнули Николаю и разошлись. Назначенный «диктатором» Трубецкой вообще не явился на площадь, и восставшие остались без руководителя. В исторической литературе нет единой точки зрения относительно мотивов его решения; не раз высказывалось предположение, что он был разочарован недостаточным количеством военных сил, задействованных в мятеже, и посчитал все дело обреченным. Рухнул и план ареста царской семьи, так как Якубович неожиданно отказался исполнять его. Тем не менее удалось привлечь к мятежу три гвардейских полка (Московский, Гренадерский и Морской экипаж). На площади было собрано около трех тысяч человек. Правда, значительная часть солдат плохо представляла себе цели восстания, сохранились рассказы, что некоторые из них считали «конституцию» женой Константина.

Силы мятежников были построены в каре вокруг памятника Петру Первому. Но растерянные от срыва первоначального плана руководители придерживались выжидательной тактики. Некоторые из них рассчитывали на то, что ближе к сумеркам на их сторону перейдут дополнительные вооруженные части. Декабрист Андрей Розен счи-

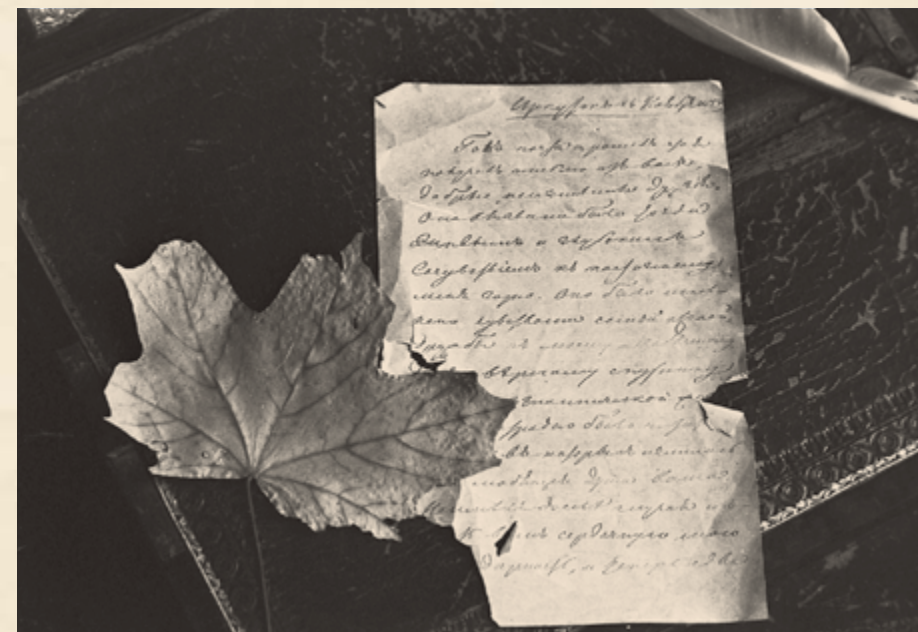
тал, что восставшие элементарно не смогли воспользоваться имевшейся в их распоряжении силой. Он отмечал: «Эта сила в руках одного начальника, ввиду собравшегося тысячами вокруг народа, готового содействовать, могла бы все решить, и тем легче, что при наступательном действии много батальонов пристали бы к возмущившимся, которые при 10-градусном морозе, вы-

КНЯЗЬ СЕРГЕЙ ТРУБЕЦКОЙ

падавшем снеге с восточным резким ветром, в одних мундирах, ограничивались страдательным положением и грелись только неумолкаемыми возгласами „ура“. Не видать было диктатора, да и помощники его не были на месте. Предложили Булатову: он отказался; предложили Н. А. Бестужеву-1-му; он, как моряк, отказался, навязали, наконец, начальство князю Е. П. Оболенскому, не как тактику, а как офицеру, известному и любимому солдатами. Было в полном смысле безначалие: без всяких распоряжений, – все командовали, все чего-то ожидали...»

В свою очередь, власть предпринимала различные меры по отношению к мятежникам. Одной из них были переговоры. К восставшим обращались с настоянием сложить оружие и великий князь Михаил Павлович, и петербургский митрополит Серафим. Для выехавшего на площадь столичного военного генерал-губернатора Михаила Милорадовича 14 декабря стало последним днем жизни. Декабрист Петр Каховский застрелил прославленного военачальника. Смертельно ранил он и командира гвардейского Гренадерского полка Николая Стюрлера.

ДОРОЖНЫЙ БУВАР И ПИСЬМО ДЕКАБРИСТА СЕРГЕЯ ТРУБЕЦКОГО

Мятежному каре удалось отбить направленные против него атаки конной гвардии. Это заставило Николая I перейти к наиболее жесткой мере – использованию артиллерии. Декабрист Николай Бестужев вспоминал: «Первая пушка грянула, картечь рассыпалась; одни пули ударили в мостовую и подняли рикошетами снег и пыль стол-

бами; другие вырвали несколько рядов из фрунта, третьи с визгом пронеслись над головами и нашли своих жертв в народе, лепившемся между колонн сенатского дома и на крышах соседских домов. Разбитые оконницы зазвенели, падая на землю, но люди, слетевшие вслед за ними, растянулись безмолвно и недвижимо. С первого выстрела семь

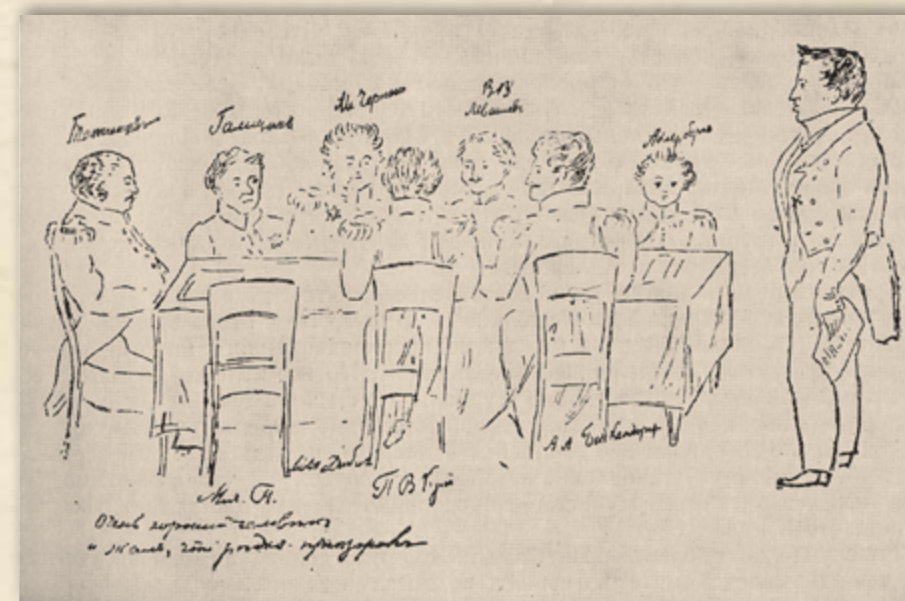
человек около меня упали: я не слышал ни одного вздоха, не заметил ни одного судорожного движения – столь жестоко поражала картечь на этом расстоянии». Сохранились и воспоминания людей, ставших сторонними зрителями трагического события. Чиновник Михаил Попов рассказывал: «К вечеру, часа в четыре, начали стрелять из пушек, поставленных против всех пунктов, где находились толпы: в Галерную улицу, вдоль по Исаакиевскому мосту, по набережным, через гранитные перила на Васильевский остров. Пальба продолжалась с час. Тут не могло быть и не было никакого разбора: не столько участники мятежа, сколько простые зрители ложились рядами. В толпах от испуга и давки, от неловкости или слабости люди давили друг друга и гибли, догоняемые ядрами и картечью». К 5 часам дня восстание было полностью подавлено.

Декабристов Южного общества ожидал больший успех, но и он оказался кратковременным. Лидера южан Пестеля арестовали по доносу еще 13 декабря. Власти готовили аресты и руководства Васильковской управы. Командиром Черниговского полка 29 декабря был взят под стражу Сергей Муравьев-Апостол, но его освободили пришедшие на выручку товарищи по заговору.

30 декабря восставшие на Юге захватили город Васильков. Под их контроль перешли оружие, боеприпасы и полковая казна. 31 декабря они заняли Мотовиловку. Перед строем восставших были оглашены составленные Муравьевым-Апостолом «Православный катехизис» и «Воззвание» с призывом к свержению самодержавия. В связи с тем что правительственные силы перекрыли дорогу на Житомир, мятежники свернули в сторону местечка Белая Церковь, где они рассчитывали соединиться с 17-м егерским полком. После получения известия о том, что этот полк выведен из Белой Церкви, было решено пробиваться к Житомиру для соединения с частями 8-й пехотной дивизии, в которой служили участники

НАНЕСЕНИЕ СМЕРТЕЛЬНОЙ РАНЫ МИХАИЛУ МИЛОРАДОВИЧУ 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА. ГРАВЮРА С РИСУНКА, ПРИНАДЛЕЖАВШЕГО ГРИГОРИЮ МИЛОРАДОВИЧУ

ДОПРОС ДЕКАБРИСТА СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ В 1826 ГОДУ. РИСУНОК ВЛАДИМИРА АДЛЕРБЕРГА

«Общества соединенных славян». 3 января в поле рядом с селом Ковалевка вооруженные силы восставших были разгромлены посланным против них отрядом под командованием Федора Гейсмара. В результате 900 человек попали в плен, около 50 человек погибли или были ранены. Тяжелое ранение получил и Сергей Муравьев-Апостол. Находившийся рядом с ним брат Ипполит Муравьев-Апостол предпочел пленению самоубийство.

Для расследования дела декабристов по распоряжению императора был создан Следственный комитет, преобразованный затем в Следственную комиссию. Руководителем следствия стал военный министр Александр Татищев. Трубецкой в своих записках сообщает, что параллельно с официальным расследованием по указанию царя пользующийся его доверием Александр Бенкендорф опрашивал арестованных относительно их возможных связей с видным сановником Михаилом Сперанским. К следствию привлекли 579 человек, причастных к тайным обществам.

Первоначально планировалось, что вину арестованных декабристов будет

определять военный суд. Но император в апреле 1826 года отказался от этой идеи и посчитал необходимым создание более представительного и высокого по статусу судебного учреждения. Манифестом от 1 июня 1826 года был учрежден Верховный уголовный суд, в состав которого вошли 18 членов Государственного совета, 36 сенаторов, три члена синода, 13 высших военных и гражданских чиновников. Организацию суда

поручили Сперанскому, тем самым предоставив ему, по мнению ряда исследователей, возможность доказать свою лояльность правящему режиму. Возглавил суд председатель Государственного совета и Комитета министров Петр Лопухин. Обвиняемых разделили на несколько разрядов относительно степени их вины. Нескольких человек, которые, по оценке суда, отличились «силою примера, неукротимости злобы, свирепым упорством и, наконец, хладнокровною готовностью к кровопролитию», было предложено выделить вне прочих разрядов.

Пятерых осужденных «вне разрядов» участников тайных обществ (Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Каховский) приговорили к казни. Приговор привели в исполнение 13 июля 1826 года на валу Кронверка Петропавловской крепости. В Сибирь на каторгу и в ссылку отправили 124 человека.

Согласно указу от 10 июля 1839 года, отбывших каторгу декабристов перевели на поселение. При императоре Александре II 26 августа 1856 года был издан манифест, согласно которому на оставшихся в живых к тому времени декабристов распространялась амнистия. Бывшим участникам тайных обществ разрешалось вернуться в Европейскую Россию.

КАМЕРА ДЕКАБРИСТОВ В ЧИТИНСКОМ ОСТРОГЕ. 1829 ГОД

ИМЕНА

Абакумов Виктор	9	Зебницкий Николай	12	Пауэрс Френсис	37	Чапуров Андрей	5
Абель Рудольф	37, 38	Ивериели Каха	57	Пашенная Вера	65	Чеботарев Василий	10, 11
Абуладзе Тенгиз	56	Ивериели Паата	57	Пашуна Франц	12	Чеботарева Алимпиада	11
Александр I	72, 73, 75, 76	Игнатов Владимир	59	Первухин Михаил	34	Чебриков Виктор	57
Александр II	79	Ильинский Игорь	65, 66	Пестель Павел	73–76, 78, 79	Чернов Олег	3
Амин Хафизулла	39	Инаури Алексей	58	Петвиашвили Тина	57, 59	Чехов Антон	65
Андропов Юрий	39, 40	Иоффе Абрам	32	Петерсон Марта	59	Чичерин Георгий	23, 25
Арсеньев Владимир	69	Капица Петр	32	Пиллярю Роман	23	Чуприна Юрий	6
Артузов Артур	26	Каховский Петр	77, 79	Плевицкая Надежда	25	Шварц Николай	21
Афоничев Александр	5	Квасников Леонид	28–35	Плотников Николай	3, 4	Шварц Федор	74
Бабочкин Борис	65	Кернкросс Джон	30	Поликарпов Николай	14	Шебаршин Леонид	43
Базаров Борис	24	Кеттел	41	Понорец Андрей	6, 7	Шеварднадзе Эдуард	58
Басов Владимир	67	Кирилл (Патриарх)	9	Попов Михаил	78	Шевелев	55
Башкиров Сергей	12	Кирпиченко Вадим	39	Пудин Василий	27	Шевченко Аркадий	39
Безверхний Александр	9, 11	Клейнерт	38	Путин Владимир Владимирович	5, 8, 18	Шейн Денис	7
Бельский Александр	5	Ключевский Василий	73	Путин Владимир Спиридонович	4	Шидловский Леонид	9
Бенкендорф Александр	79	Кобахидзе Гега	56	Пушкин Александр	72	Шишталов Сергей	3
Берия Лаврентий	32	Кобахидзе Михаил	56	Пылев	54	Шербаков Виталий	5
Бестужев Николай	77, 78	Ковалева Елена	7	Равен	41	Шербаков Сергей	6
Бестужев-Рюмин Михаил	75, 79	Козлов Эвальд	40	Радищев Александр	72	Эйнштейн Альберт	30
Блюк Андрей	5	Колошин Петр	74	Раевский Владимир	73	Юрин Семен	12
Бобылев Анатолий	14	Кольцов Павел	67	Рейли Сидней	23, 24	Юшневский Алексей	75
Богданов Дмитрий	6	Константин Павлович (великий князь)	76	Розен Николай	77	Якубович Александр	77
Боголюбов Александр	14	Корзников Николай	38	Рокоссовский Константин	14	Якушкин Иван	73
Борисов Андрей	76	Коротков Александр	37	Роршах	41	Яхен Касим	9
Борисов Петр	76	Костромченко Вадим	68	Рузвельт Франклин	30		
Борн Макс	32	Красин Леонид	23	Рылеев Кондратий	75, 79		
Бортников Александр	8, 9	Кругикова Валентина	57	Савинков Борис	23, 24		
Бразинкас	57	Крылович	13	Савинов Василий	21		
Брегин Александр	14	Ксенофонтов Иван	21	Сагалов Иуда	14		
Брежнев Леонид	66	Кторов	15	Селивановский Николай	9		
Булатов Александр	77	Кубе Вильгельм	15	Семенов Николай	32		
Быстролетов Дмитрий	26	Кубышкин Владимир	7	Семенов Юлиан	68		
Варлей Наталья	57	Кузнецов Николай	41, 67	Серафим (митрополит)	77		
Василевский Артемий	12	Кузьмин Михаил	5	Серов Сергей	12		
Васильев Александр	11	Курчатов Игорь	32, 34	Силард Лео	29		
Васильев-Южин Михаил	21	Курченко Надежда	57	Скоблин Николай	25		
Васина Марина	6	Кусов Хаджисмел	12	Сметанин Геннадий	56, 62, 63		
Векслер	41	Курсава Акира	69, 70	Сметанина Светлана	62, 63		
Версимашили Анна	57	Куфтин Валерий	7	Смоктунувский Иннокентий	66		
Вершинин Александр	7	Ленин Владимир	23	Сократ	18		
Вильгельм II	31	Леонгард	41	Соломин Юрий	64–71		
Возницкий Василий	68	Леонова Татьяна	68	Сперанский Михаил	76, 79		
Волконский Сергей	75	Литвинов Максим	23	Сталин Иосиф	9, 31		
Волобуев Константин	21	Ловырев Евгений	3	Старинов Илья	41		
Вольтер	72	Лопатко Вячеслав	11	Сташевский Артур	23		
Воровский Вацлав	23	Лопухин Петр	79	Стомбаух Пол	61		
Воскресенская-Рыбкина Зоя	28, 35	Львов Владимир	5	Стрельчик Владислав	68		
Ган Отто	29, 31	Маклин Дональд	30	Стромко Василий	15		
Гардапхадзе Ахматгер	57	Малов Максим	7	Стюрлер Николай	77		
Гасоян Владимир	57, 59	Матюшин Иван	73	Субботин Никита	14		
Гейзенберг Вернер	31	Медведев Андрей	7	Судоплатов Павел	41		
Гейсмар Федор	79	Менделеев Дмитрий	28	Суровцев Владимир	3, 4		
Гитлер Адольф	30	Мерецков Кирилл	50	Сягин Владимир	3, 4		
Глинка Федор	74	Мессинг Станислав	26	Табидзе Григорий	57		
Голева Елена	65	Микаберидзе Дато	57	Татищев Александр	79		
Голд Гарри	34	Миклухо-Маклай Николай	69	Ташков Евгений	67		
Головатов Михаил	58	Милорадович Григорий	78	Титов Василий	2, 3		
Головачев Петр	76	Милорадович Михаил	77, 78	Толкачев Адольф	56, 59–62		
Горский Анатолий	31	Митяев	55	Толстой Алексей	66		
Гровс Лесли	32	Михаил Павлович (великий князь)	77	Толстой Лев	65		
Громыко Андрей	39	Михеев Анатолий	9	Томсон Джордж	30		
Гуленко	23	Можжев Виктор	6	Трилессер Михаил	22, 24, 26		
Гусев Владимир	5	Могилевский Соломон	22	Трояновский Олег	39		
Давтян Яков	21, 22, 24	Монтестье	72	Трубецкой Сергей	73–75, 77, 79		
Давыдов	22	Мордвинов Николай	76	Трумэн Гарри	35		
Давыдов Василий	75	Морзе	41	Уншлихт Иосиф	24		
Данилюк Степан	14	Мороз Григорий	21	Уралов Сергей	21		
Дейч Арнольд	26	Мосин Денис	6	Устинов Вячеслав	6		
Дидро	72	Муравьев Александр	73, 74	Ушаков Федор	9		
Дзержинский Феликс	20–22, 28	Муравьев Михаил	74	Фалунин Валерий	9		
Дмитриев-Мамонов Матвей	73	Муравьев Никита	74, 75	Федор Иоаннович	66		
Добров Александр	26, 27	Муравьев Николай	73	Ферми Энрико	29		
Донован Джеймс	38	Муравьев-Апостол Матвей	73	Филби Ким	27		
Достоевский Федор	65, 70	Муравьев-Апостол Сергей	73, 75, 78, 79	Филиппов Алексей	20, 21		
Дривс Юрген	37, 38	Наполеон	73, 76	Фитин Павел	29		
Дроздов Юрий	36–43	Нарышкин Сергей	35	Фишер Вильям	37		
Дьяконов Павел	24	Несмеянов Александр	34	Фокин Владимир	69		
Жаров Михаил	65	Николаев	15	Фонвизин Денис	72, 75		
Жуков Георгий	4	Николай I	78	Фрадков Петр	3		
Зайцев Владимир	56–63	Николай Павлович (великий князь)	76	Фролов Алексей	14		
Зайцев Николай	12	Новосильцев Николай	75	Фукс Клаус	33		
Запашный Вальтер	70	Нортон Джон	62	Хельфе Хайнц	38		
Запелалов	54	Оболенский Евгений	75, 77	Химич Ирина	57, 59		
Забровский Владимир	58	Овакимян Гайк	30	Хознштейн	38		
Зарубин Василий	27, 32	Огородников Артем	7	Хрулев Андрей	5		
Зарубина Елизавета	27	Оппенгеймер Роберт	32	Хэстауэй Ругг	60		
Зарудный Владимир	3	Орлов Михаил	73	Цанав Лаврентий	12		
Звягин Михаил	6	Отубянинов Александр	7	Царев Александр	32		
Зданович Александр	11	Очирова Александра	16–18	Церетели Иосиф	56		
		Островский Александр	65	Церетели Константин	56		

ГОРОДА

Астрахань	9
Баку	43
Батуми	56
Белая Церковь	78
Белград	24
Берлин	23, 37, 38
Бобруйск	14
Борисов	13, 14
Брянск	71
Вильнюс	43
Витебск	13, 14
Владивосток	50
Волгоград	9
Вожегодск	9
Воронеж	9
Генуя	23
Гирин	50
Дзержинск	29
Добруш	14
Житомир	78
Кабул	39
Казань	62
Калуга	9
Каменец-Подольский	73
Київ	56
Киото	70
Кишинев	74
Комсомольск-на-Амуре	50
Ленинград	4, 13, 56
Лондон	25, 30, 34
Лос-Аламос	32
Минск	10, 13–15
Могилев	14
Москва	6, 9, 10, 13, 17, 24, 27–29, 32, 34, 35, 38, 39, 58, 59, 61, 62, 65, 69, 74, 75
Мюнхен	18
Новгород-Новгород	74, 75
Новгород-Волынский	76
Новосибирск	71
Нью-Йорк	34, 39
Одесса	68
Орел	9
Париж	27
Пенза	9, 28
Пинянь-Чжень	55
Полецк	13
Полтава	74
Рогачев	14
Рыбаки	31
Санкт-Петербург	4, 5, 72, 76
Севастополь	9
Синьцин	50
Таганрог	76
Тбилиси	43, 56, 58, 59
Токио	70
Тулчин	74, 75
Узловая	35
Фэнтянь	50
Хабаровск	9
Харбин	50, 53
Хулинь	55
Хэнфорд	32
Чита	65
Шебекино	45